

ОХОТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

6

1975

В летнем лесу.
Фото В. МИХАЙЛОВА (г. Череповец)
ИЗ ФОТОСНИМКОВ, ПРИСЛАННЫХ НА XI ФОТОКОНКУРС.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

охота

и охотничье хозяйство · 6 · 1975

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Издательство «Колос». Основан в 1955 г.

На первой странице обложки:
Проверка охотничьего билета.

Фото Д. ДЕБАБОВА.

На четвертой странице обложки:
Мой дом — моя крепость.

Фото Д. ДЕБАБОВА.

СОЧЕТАТЬ ИНТЕРЕСЫ ОХОТЫ И ЛЕСА

Д. ДАНИЛОВ

Поискам рациональных форм ведения охотничьего хозяйства на землях государственного лесного фонда в последнее время уделяют большое внимание. Объясняется это тем, что связь охотничьего и лесного хозяйства по мере их интенсификации становится более тесной и сложной, особенно в густонаселенных районах. Сейчас резко увеличилось воздействие лесохозяйственных мероприятий на среду обитания лесных зверей и птиц.

Лесное хозяйство все шире применяет методы искусственного лесоразведения. Для выращивания высокопродуктивных насаждений необходимы неповрежденные культуры, надежный подрост и здоровые молодняки. Охотничье же хозяйство заинтересовано в создании обилия дичи в лесу, в том числе и диких копытных — древесноядных животных. Без согласования интересов обеих отраслей между ними возникают противоречивые отношения, тем более что выращенный лес и вскормленная дичь становятся продуктами труда, а не естественными дарами природы. Получение наибольшего количества продукции с единицы площади при наименьших затратах труда и средств — это общий принцип для обеих отраслей хозяйства. Вот несколько примеров, показывающих, что согласованные действия дают больший эффект при достижении целей как охотничьего, так и лесного хозяйства. Эти примеры были неоднократно описаны в охотоведческой литературе, поэтому можно ограничиться их перечнем, не углубляясь в технологические подробности.

Мелкие порубочные остатки от рубок главного пользования и ухода за лесом могут быть использованы в охотничьих хозяйствах для подкормки диких копытных в зимнее время. Эти отходы лесохозяйственного производства, обычно сжигаемые, во много раз превосходят количество древесно-веточных кормов, выкладываемых в охотничьих хозяйствах на подкормочные площадки.

Исключение из плана сплошных лесосечных рубок глухаринных токов и сохранение вокруг них охранной полосы позволяют увеличить численность этой ценной в охотничьем отношении птицы. Это тем более оправданно, что во многих случаях токовые места глухарей расположены по окраинам моховых болот и в заболоченных сосняках, не представляющих большой эксплуатационной ценности.

Не только рубки леса, но и другие лесохозяйственные мероприятия могут стать мощным способом воздействия на охотничью угодья и фауну. Защитные свойства противопожарных просек улучшаются, если на них сеют или сажают кормовые культуры для диких животных. Хорошо зарекомендовала себя в этом отношении сахалинская гречиха. На Украине противопожарные просеки засаживают плодовыми деревьями и ягодными кустарниками, привлекающими дичь.

Дуплистые деревья не только повышают защитные свойства охотничьих угодий, но и усиливают биологическую защиту леса, так как в дуплах гнездятся насекомоядные птицы и летучие мыши, уничтожающие вредителей. Сохранение дуплистых деревьев на лесосеках входит уже кое-где в лесохозяйственную практику.

Посадка или посев леса на площадях тетеревиных токов приводят к снижению численности тетерева — основного объекта охоты. При согласованном ведении лесного и охотничьего хозяйства тетеревиные токовища исключают из лесокультурного фонда.

Пастба скота в лесу наносит вред как лесному, так и охотничьему хозяйству. Запрещение или ограничение выпаса скота сохраняет подрост и выводки борова и птицы. В некоторых областях Украины и Белоруссии выпас скота в лесных массивах запрещен.

Охотничье и лесное хозяйство в равной мере заинтересовано в правильном использовании леса в рекреационных целях. При интенсивном и неорганизованном наплыве туристов, грибников и ягодников угодья совершенно опустошаются. Лесное хозяйство вынуждено при этом затрачивать значительные средства на противопожарные и другие мероприятия. В Туапсинском лесничестве, например, эти издержки исчисляются ежегодно в 4,9 руб. на гектар (А. Тарасов, 1974).

Этими примерами далеко не исчерпываются многосторонние отношения между лесным и охотничьим хозяйством. Необходимость контактов и согласованных решений возникает при создании кормовых полей и ремизов, при проведении осушительной мелиорации, выделении заказников, регулировании сроков сенокосения на лесных полянах и прибрежных лугах, при охране леса и фауны и проведении других охотничьих и лесохозяйственных мероприятий. Поэтому сложная проблема взаимоотношений охотничьего и лесного хозяйства была включена в программу X Международного конгресса биологов-охотоведов, состоявшегося в 1971 г. в Париже.

Из всех экологических связей зверей и птиц со средой обитания наиболее значимое имеет связь по линии питания. При несоответствии численности животного запаса естественных кормов в угодьях наблюдаются миграции и падеж, а лесное и сельское хозяйство несут значительные убытки. Так было с лосем и другими копытными, размножавшимися в результате охранных мер и заниженных норм отстрела. Повреждения лесных культур, подрост и молодняков, произведенные ими в пятидесятых и шестидесятых годах, достигли значительных размеров. Представление о масштабе этого явления можно составить по следующему сообщению, взятым на выборку из большого числа публикаций.

В Черниговской и Сумской областях лоси почти полностью уничтожили сосновые культуры на больших площадях (П. Шкебура, 1972).

В Завидовском охотничьем хозяйстве чистые сосновые культуры и сосновый подрост полностью затравлены лосями (В. Ильинский, 1973).

Ущерб, причиненный дикими копытными лесным насаждениям Литовской ССР, оценивается, по последним инвентаризационным данным, в 1,95 млн. руб. Повреждались в основном культуры дуба, ясеня, сосны и ели. Площадь пострадавших культур превысила 17 тыс. га (В. Падайга, 1972).

В Ленинградской области площадь поврежденных лосями сосновых молодняков превысила 25 тыс. га, а стоимость уничтоженных культур и молодняков достигла в 1968 г. 1 млн. руб. После истощения кормовой базы наблюдалось выселение лосей за пределы области и гибель молодняка зимой (Г. Новиков и др., 1970, Е. Тимофеева, 1974).

Такова расплата за допущенное несоответствие численности диких копытных и кормовой емкости угодий. В этом смысле можно сказать, что результаты основной лесохозяйственной деятельности — успешность естественного и искусственного возобновления леса — находятся в прямой зависимости от уровня численности диких копытных в угодьях. Даже незначительные повреждения молодняков могут вызвать понижение как текущего прироста древесины, так и процента выхода деловых сортиментов. Приходится учитывать и то обстоятельство, что лесное хозяйство заботится не только о приросте древесины, но и о водоохранной, почвозащитной, санитарно-гигиенической, эстетической и др. роли леса. Нормальное ведение лесного хозяйства возможно лишь при численности древесноядных животных, не превышающей известного предела. Особенно это справедливо в отношении лося, потребляющего за зимний период три тонны древесно-веточных кормов.

Плотность населения животных в угодьях, при которой использование запаса естественных кормов не наносит существенного вреда лесному или сельскому хозяйству, называется хозяйственно-допустимой. Она зависит от емкости угодий, определяемой в основном по запасу кормов. Хозяйственно-допустимая плотность является главным ориентиром при всех расчетах в охотничьем хозяйстве, в том числе и при определении норм эксплуатации и воспроизводства стада диких копытных, да и других охотничьих животных. Если бы в указанных выше областях была установлена и поддерживалась хозяйственно-допустимая плотность населения лосей в лесных массивах, насаждения не пострадали бы от потрав и ущерб лесному хозяйству был бы минимальным. Суть понятия допустимой плотности в том и состоит, что животные при такой чис-

Охотничье хозяйство должно органически сливаться с лесным.

Фото М. ВЕЙСФЕЛЬДА

ленности не причиняют заметного вреда лесным культурам, подросту и молодым.

Уровень численности животных, соответствующий хозяйственно-допустимой их плотности, устанавливаются исходя из качества угодий при их бонитировке. Исходные данные для бонитировки берут обычно из лесотаксационного описания, так как характер растительного покрова наиболее полно отражает все свойства угодий. Бонитировку угодий производят при охотустройстве, но она может быть сделана в каком-либо хозяйстве или лесничестве и в порядке специального разового задания.

Когда соответствие между фактической и хозяйственно-допустимой плотностями устанавливаются и из года в год поддерживают изъятием в размере годичного приплода, исчезают конфликтные ситуации между охотничьим и лесным хозяйством, производительность угодий становится стабильной, а возобновление леса происходит успешно.

Согласование охотхозяйственных и лесохозяйственных мероприятий проводится уже в ряде республик. В Литве, например, разработана пятибалльная шкала для бонитировки лесных угодий и установлена оптимальная плотность населения животных для каждого класса бонитета (В. Жеконис, В. Падайга, 1974). В Латвии лесоводы рассматривают охотничье хозяйство как неотъемлемую часть лесного производства (Я. Кронит, 1972). В Эстонии на землях гослесфонда успешно осуществляют комплекс охотхозяйственных работ (Ф. Ныммса-лу, 1972).

На Украине, где принят огромный план лесокультурных работ, в том числе облесение склонов оврагов и балок, Управление лесного хозяйства УССР составило подробное методическое руководство по закладке ремизов для полевой дичи. В нем указаны древесные и кустарниковые породы, подходящие для

посадок, способ подготовки почвы, расстояние между рядами, смешение пород в рядах и другие особенности создания защитных участков. Предусмотрено поощрение лесничества, лесхоззагов и лесомелиоративных станций за лучшее создание ремизов (П. Вакулюк, 1974).

Управление лесного хозяйства Волынской области запретило производство всех видов рубок в период, когда бороза дичи выводит и выращивает молодняк. Май и июнь объявлены месяцами тишины в лесу (Д. Телишевский, 1973).

Одно из главных преимуществ совместного ведения лесного и охотничьего хозяйства состоит в том, что охотустройство проводится одновременно с лесоустройством и основные охотхозяйственные мероприятия включаются в лесоустроительные проекты, а затем в планы устраиваемых лесхозов и лесхоззагов. При лесоустройстве определяют, где, каким способом и в каком количестве будут вырублены спелые насаждения в ближайшем десятилетие, в каких кварталах и участках будут вести рубки ухода за лесом, закладывать лесные культуры и другие мероприятия. Лесоустроитель разрабатывает оптимальные варианты решения всех лесохозяйственных действий с учетом требований охотничьего хозяйства, подсказанных охотустроителем. Например, при проектировании рубок ухода можно предусмотреть оставление загущенных куртин леса, имеющих защитное значение. Из лесокультурного фонда могут быть исключены площади, пригодные для кормовых полей. Время рубок, способ очистки лесосек, использование порубочных остатков, защита леса и фауны, противопожарные и другие мероприятия могут быть спроектированы и проведены с учетом нужд обеих отраслей. Принимая во внимание экологические особенности диких животных и внося незначительные изменения в лесоводственные методы, лесное хо-

зяйство в конечном счете может добиться более высокой результативности лесохозяйственных мероприятий.

Если охотничье хозяйство органически сливается с лесным в лесхозах, так как они имеют все необходимое для их комплексирования, то в хозяйствах обществ охотников и рыболовов связь с лесным хозяйством может быть установлена на долгосрочных договорных началах. Лесхозы располагают мощной лесокультурной техникой, лесосечным фондом, древесными питомниками и посадочным материалом, авиацией и другими средствами, которые могут быть за плату предоставлены обществам для выполнения различных биотехнических работ. Естественно, что и планирование основных охотхозяйственных мероприятий должно быть согласовано со специалистами лесного хозяйства. Контакт между этими отраслями должен начинаться в областном центре на уровне управлений лесного хозяйства, государственных инспекций по охотничьему хозяйству и областных обществ охотников и рыболовов. Взаимоотношения лесного и охотничьего хозяйства следует закрепить ведомственными постановлениями и отразить в лесоустроительной и других инструкциях как по лесному, так и по охотничьему хозяйству.

В проблеме взаимоотношений охотничьего и лесного хозяйства некоторую сложность имеет вопрос о кадрах. Существуют различные точки зрения на профиль специалистов в лесохозяйственных хозяйствах. Одна из них сводится к тому, что надо усилить охотоведческие знания лесных специалистов, включив в учебную программу лесохозяйственных вузов курс лесного охотоведения на правах одной из основных дисциплин. Действительно, лесоводам не мешает расширить охотоведческий кругозор, чтобы квалифицированно участвовать в лесохотничьем производстве. Можно добавить, что и охотоведам следует углубить свои лесоводственные знания. Надо, чтобы лесовод и охотовед говорили и понимали один другого на техническом языке обеих специальностей.

Начальник Волынского областного управления лесного хозяйства и лесозаготовок Д. Телишевский (1973) считает, что курс охотоведения надо ввести не только в лесохозяйственных институтах, но и во всех лесных, сельскохозяйственных школах и техникумах.

В проблеме взаимоотношений охотничьего и лесного хозяйства есть еще ряд нерешенных вопросов, которые должны привлечь внимание охотоведческой науки. Типы охотничьих угодий предстоит изучить как объекты хозяйственного использования, выявив их кормовой баланс и установив показатели хозяйственно-допустимой плотности. Организационно-правовые нормативы, определяющие взаимоотношения охотничьего и лесного хозяйства при комплексном природопользовании, должны быть установлены и отражены в Положении о лесохотничьих хозяйствах.

Интенсификация — генеральное направление в подъеме охотничьего и лесного хозяйства, столбовая дорога их развития. Опыт показывает, что как лесное, так и охотничье хозяйство нельзя теперь вести «самостоятельно», без учета интересов той и другой отрасли, хотя взаимодействие этих отраслей может приобретать различные организационные формы.

В этом номере журнала мы продолжаем публиковать воспоминания о Великой Отечественной войне. Член редколлегии полковник Василий Егорович Попов

взял интервью у генерал-лейтенанта Г. А. Шелехова, полковника С. Л. Егорова, старшего инструктора по оргмассовой работе совета военных охотников

Генерального штаба, и гвардии полковника Н. П. Барханова, начальника школы высшего спортивного мастерства Центрального Совета ВВОО.

НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Георгий Акимович, вы один из старейших членов Всеармейского военно-охотничьего общества. Много лет вы прослужили на Дальнем Востоке, были участником войны с милитаристской Японией. Расскажите нашим читателям, какую роль сыграл охотничий спорт в военной подготовке наших бойцов-дальневосточников.

Победа досталась советскому народу дорогой ценой. Успех же в этой величайшей битве сопутствовал нам потому, что наши солдаты и офицеры были беспрельдно преданы своей великой Родине, коммунистическим идеалам нашей Ленинской партии, обладали непреклонным мужеством, сильной волей, физической закалкой и в совершенстве владели оружием. Все эти качества, как известно, наша партия воспитывала и воспитывает в бойцах всей системой обучения и политического воспитания. В самой армии в этих же целях существует Всеармейское военно-охотничье общество — одна из старейших и активнейших спортивно-охотничьих организаций страны. В октябре этого года ей исполнится 55 лет.

В довоенное время Военно-охотничье общество подготовило десятки тысяч охотников, ставших в годы Великой Отечественной войны лучшими бойцами. Охотничьи навыки и физическая закалка бойцов и командиров помогали им преодолевать невзгоды ратного труда.

Еще до начала Великой Отечественной войны в Вооруженных Силах был накоплен большой опыт использования охот-

ников в военных целях. Особенно это относится к дальневосточникам, где военно-политическая обстановка всегда требовала от войск высокой бдительности и напряженной боевой подготовки.

Угроза развязывания широких военных действий на Дальнем Востоке на протяжении многих лет обуславливалась агрессивно-империалистическим курсом милитаристской Японии. Из всех многочисленных актов агрессии японской военной машины против СССР особое значение по своим целям и последствиям имели события в районе реки Халхин-Гол, о чем было сказано на совещании у наркома обороны К. Е. Ворошилова и начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова, на котором довелось присутствовать и мне, как начальнику штаба 1-й Отдельной Краснознаменной армии, находившейся в Советском Приморье. С именем этой армии у всех ветеранов-дальневосточников связаны незабываемые воспоминания. Уже немногие, видимо, помнят песню 30-х годов: «Стоим на страже всегда, всегда. А если скажет страна труда, — прицелом точным — врага в упор, Дальневосточная, — даешь отпор!»

Географическое положение Приморья, где мне довелось прослужить более десяти лет, особенно сама природа Дальнего Востока, способствовали широкому развитию охотничьего спорта. За всю свою долгую военную службу мне доводилось охотиться в различных местах нашей необъятной Родины — в степях Украины и в предгорьях Карпат и Северного Кавказа, в приднепровских плавнях, на приднепровских озерах и в других местах, но ни с чем нельзя сравнить чудесную природу дальневосточной тайги, особенно знаменитого горного хребта Сихотэ-Алиня.

Таким образом, военно-политическая обстановка и природные условия Дальнего Востока предопределили характер организации боевой и политической подготовки войск, организацию военно-охотничьего спорта, как неотъемлемой части боевой готовности войск.

Особенности организации и проведения охотничьих мероприятий в тех условиях заключались в том, что в воинских частях создавались охотничьи команды во главе с опытным охотником из командного состава. Цели выезда на охоту часто были комплексными — и охотились и отрабатывали некоторые элементы из программы боевой подготовки. Если такие выезды происходили в приграничной зоне, их проводили со всеми мерами обеспечения, приближенными к условиям боевой действительности. Мне, как начальнику штаба Первой Отдельной Краснознаменной армии, еще в предвоенное время приходилось не раз самому выходить на охоту с такими командами. При этом дважды был пре-

одолен Сихотэ-Алиньский перевал. Первый раз на верховых лошадях и с вьюками под продовольствие и фураж. Этот переход занял около недели, во время которой были выполнены чисто военные цели и одновременно представлялась возможность хорошо поохотиться с сибирскими лайками. Переход завершился выходом на побережье Японского моря, в районе бухты Ольга.

Второй переход был совершен несколько севернее предыдущего, зимой, на грузовых машинах. Проходил он меньше недели, но в более сложных условиях, при 15—20-градусных морозах и по довольно крутым перевалам. В общей сложности было пройдено более двухсот километров от г. Спасска до бухты Тетюхе в Японском море. Цели перехода те же, что и в первый раз.

Во время Великой Отечественной войны, в период московской битвы и сражений под Сталинградом, у дальневосточных войск были некоторые трудности в обеспечении продовольствием, появилась цинга. Выручили охотничьи команды, которые занялись сбором в тайге дикого винограда, лимонника, хвоя и других растений. Из них делали настой и давали пить солдатам, предохраняя от заболеваний.

С первых дней Великой Отечественной войны дальневосточники показали высокое мужество, отличную выучку и боевую готовность. Надежная охрана государственной границы, умелые и самоотверженные действия пограничных войск в борьбе с японской разведкой дали возможность снять часть общевойсковых соединений с прикрытия дальневосточных границ и направить их на советско-германский фронт. Только с 22 июня по 1 декабря 1941 г. с Дальнего Востока в состав действующей армии прибыли около двадцати дивизий (стрелковых, танковых, моторизованных). Это были кадровые, хорошо обученные и полностью по штатам военного времени укомплектованные соединения, которые внесли существенный вклад в дело разгрома врага на московском направлении. В самый напряженный период боев под Москвой в ряды защитников нашей столицы влились части 32-й ордена Красного Знамени дивизии под командованием полковника В. И. Полосухина, 78-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. П. Белобородова (ныне генерал армии, дважды Герой Советского Союза), 93-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора К. М. Эрстова, 112-й танковой дивизии под командованием полковника А. Л. Гетмана (ныне генерал армии, Герой Советского Союза), а также бригада морской пехоты Тихоокеанского флота.

Значительное количество соединений было направлено с Дальнего Востока и в последующие годы, в частности в 1942 г., во время Сталинградской битвы.

Когда разбитая фашистская Германия капитулировала, вторая мировая война, как известно, еще не была окончена. На Востоке она в полную силу бушевала

на огромных океанских и сухопутных просторах азиатского континента.

Советский Союз, верный союзническому долгу, выступил против милитаристской Японии. Это выступление диктовалось еще и тем, что Япония на протяжении десятилетий совершала одно за другим разбойничьи нападения на нашу Родину. Она ставила перед собой захватнические цели — отторгнуть от нашей страны Дальний Восток, полностью

лишить нашу страну на Востоке всех выходов в океан.

Главная задача советско-японской войны 1945 г. — разгром японской миллионной Квантунской армии в Маньчжурии и Корее — была достигнута в результате проведения одной стратегической операции группой трех фронтов во взаимодействии с Тихоокеанским флотом.

В боях на Дальнем Востоке советские

Вооруженные Силы нанесли противнику огромные потери. Японские войска потеряли убитыми более 80 тыс. солдат и офицеров и 594 тыс. пленными. В этой победе большую роль сыграли мужество, закалка, героизм наших солдат и офицеров.

Генерал-лейтенант в отставке

Г. А. ШЕЛАХОВ,

член совета Всеармейского военно-охотничьего общества

МАСТЕРСТВО И МУЖЕСТВО

Николай Павлович, вы прошли славный боевой путь от Москвы до Берлина. Мы знаем, что вы страстный охотник, почетный член Росохотрыболовсоюза, Всеармейского военно-охотничьего общества, Совета охотников Белоруссии, мастер спорта СССР. Много зна, знаний и энергии вы отдадите охоте — своему любимому виду спорта. Расскажите нашим читателям, как охотничьи навыки и умения помогали вам и вашим товарищам в годы Великой Отечественной войны.

Война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, была одним из тяжчайших испытаний, когда-либо пережитых нашей Родиной. Она потребовала на фронте и в тылу высочайшего напряжения всех духовных и материальных сил Советского государства. В длительной и тяжелой борьбе с врагом беспримерную храбрость и величайшее мужество проявили воины армии и флота.

Прошло уже более 30 лет с тех пор, но память хранит наиболее яркие эпизоды из боевой жизни на фронтах Великой Отечественной войны.

Высокое боевое мастерство и мужество показали советские воины-охотники. Вспоминаю, как, будучи начальником политотдела 138-й отдельной танковой

бригады на Северном Кавказе, я находился в боевых порядках 3-го танкового батальона. В это время перед батальоном поставили задачу провести ночную разведку, чтобы выявить огневую систему обороны противника, нащупать стыки во флангах противника и захватить «языка».

Командир батальона майор Кузнецов вызвал к себе командира роты автоматчиков и приказал откриты беспokoящий огонь по противнику на правом фланге батальона в 12.30 ночи, а на левом фланге бесшумно через боевые порядки пропустить разведгруппу в составе 5 человек для захвата «языка». Вся группа во главе с командиром взвода была из охотников.

Ночная вылазка прошла удачно. Все разведчики вернулись, доставив связанного немецкого ефрейтора. От него было получено много военных сведений. Я спросил майора, почему в группу захвата были отобраны именно охотники, ведь были и другие добровольцы. Кузнецов ответил: «Я сам охотник и знаю, что лучше всего ночью с соблюдением полной маскировки справятся именно охотники». Мне было приятно поздравить отважных «охотников за языком» с правительственными наградами. Это название надолго закрепилось за бойцами роты автоматчиков 3-го танкового батальона.

Охотничьи навыки особенно пригодились в боях на Украине. Дело в том, что появление у противника танков «Тигр» и самоходных артиллерийских установок «Пантера», имеющих лобовую броню свыше 200 мм, осложняло борьбу наших танков в любой атаке. Немцы вели себя довольно нахально, считая себя неуязвимыми, так как наши танки к тому времени еще не были перевооружены и могли поражать их только прямым попаданием в борт или корму танка.

Охотники хорошо знают, как тяжело убить кабана, идущего «в лоб». Часто неопытные охотники, подвергая себя смертельной опасности, встают на входной след или на излюбленную кабанью тропу, мажут по зверю или легко ранят его. Опытный же охотник встает в стороне от тропы или кабаньего следа и почти всегда успевает стрелять зверю в бок, в область передней лопатки, в самые уязвимые места зверя. Этот охотничий опыт и подсказал нам, как уничтожить немецких «Тигров» и «Пантер».

Используя складки местности, под прикрытием темноты, на вероятных направлениях атаки, мы на флангах выдвигали вперед несколько танков-истреби-

телей. Они, как правило, в обороне оккупывались и тщательно маскировались. На первом этапе атаки противника истребители молчали, пока борт «Тигра» или «Пантеры» не был подставлен под прямую выстрел нашей тридцатьчетверки. В одном из боев на Каменец-Подольском направлении командир взвода истребителей старший лейтенант В. Ф. Шкиль уничтожил четыре немецких «Тигра». Атака противника захлебнулась, уцелевшие танки включили заднюю скорость и начали откатываться на исходные позиции. На поле боя остались четырнадцать подбитых немецких танков и много другой техники и вооружения. Старшему лейтенанту В. Ф. Шкилю за умелое действие в бою и личную отвагу было присвоено звание Героя Советского Союза.

На войне, как на охоте, решающую роль играет быстрый и меткий выстрел. Именно он часто спасал наших воинов-охотников от неминуемой гибели.

— Николай Павлович, в настоящее время вы начальник школы высшего спортивного мастерства Центрального совета ВВОО. Расскажите, пожалуйста, как возникло в мирное время Военно-охотничье общество, помогающее командованию в подготовке и воспитании воинов Советской Армии.

Очень хорошо, что общества охотников нашей страны успешно развивают охотничий и стрелковый спорт, имеющий большое военно-прикладное значение.

Большие и ответственные задачи решает Всеармейское охотничье общество. Оно, как массовая добровольная спортивная организация, воспитывает членов общества в духе принципов морального кодекса строителей коммунизма, в духе любви к природе, бережного отношения к ее богатствам.

В коллективах и секциях военнoслужаших обучают теории и практике охотничьего спорта и стендовой стрельбе как средству повышения боевой и физической подготовки в сочетании с организованным и полезным досугом. Особое внимание уделяется развитию у охотника наблюдательности, находчивости и решительности, мужества и отваги, коллективизма и взаимной выручки. Идет подготовка выносливых, натренированных воинов, метких стрелков и опытных разведчиков, беспредельно преданных нашей Родине, Коммунистической партии.

Коллективы военных охотников работают под руководством командиров и политотделов на местах. Их деятельность подчинена интересам боевой подготовки, входит в общий план обучения и воспитания личного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Стрелки-стендовики Всеармейского военно-охотничьего общества более

10 лет удерживают кубок Советского Союза по стендовой стрельбе. На чемпионате мира Е. Петров, Л. Корчинская и Ю. Сидорова завоевали звание чемпионов мира, а на последних Олимпийских играх Е. Петров стал золотым призером.

Большой вклад в дело охраны и вос-

производства охотничьих животных вносят члены общества своим личным трудом и участием в рейдах по борьбе с браконьерством. Ежегодно они отрабатывают в хозяйствах более 120 тыс. человеко-дней.

Вступая в завершающий год пятилетки, все охотничьи организации Всеармей-

ского охотничьего общества включились в социалистическое соревнование за достойную встречу 30-летия Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией и досрочное выполнение плана 1975 г.

Гвардии полковник в отставке
Н. П. БАРХАНОВ

СМЕЛОСТЬ, НАХОДЧИВОСТЬ, САМООБЛАДАНИЕ

Сергей Лаврентьевич, вы старинный охотник-любитель, руководитель охотничьих коллективов совета военных охотников Генерального штаба. В армии вы 40 лет, во время Великой Отечественной войны служили в разведке, хорошо знаете, как создали наши охотники. Расскажите об этом нашим читателям.

В разгроме немецких захватчиков участвовал весь советский народ, как на фронте, так и в тылу. Значительный вклад в дело победы над фашистской Германией внесли наши советские охотники. Значение этого вклада трудно переоценить.

Охотник — это грозный воин, подготовленный защитник своей Родины. Постоянное общение с природой доставляет охотнику не только эстетическое наслаждение, но и прививает ему благородное чувство советского патриотизма, желание сделать свою Родину еще прекраснее, защищать ее до последнего вздоха.

Кроме того, охотнику присущи и многие другие качества, крайне необходимые для успешного ведения боя. К ним относятся умение ориентироваться на незнакомой местности и преодолевать различные естественные препятствия с помощью подручных средств, физическая закалка и выносливость, навыки в ходьбе, позволяющие переносить в условиях боевой обстановки большие перегрузки с выделением большего времени для полезной деятельности и мень-

шего — для отдыха; любовь и бережное отношение к оружию. Навыки в стрельбе по неподвижной и движущейся цели из охотничьего оружия дают охотнику возможность в сравнительно короткие сроки овладеть материальной частью и методикой стрельбы из современных образцов стрелкового оружия. Охота развивает ловкость, смелость, находчивость, самообладание и выдержку в сочетании с умением маскироваться, использовать выгоды местности в интересах боя, знание повадок зверей и птиц и умение распознавать по их поведению присутствие врага и характер его действий, особенно мелких подразделений противника, способность жить в сильные морозы и при жаре в различное время года в лесу, в пустыне, в арктических льдах, добывать питание, воду, широко используя дары природы, лечить раны и другие человеческие недуги лекарственными травами и т. д. — все эти бесценные качества охотника.

Развитию этих качеств у личного состава Вооруженных Сил уделялось большое внимание еще до Великой Отечественной войны. Охота, стрелково-стендовый спорт и спортивное рыболовство были одними из основных разделов боевой подготовки войск.

К охоте, стрелково-стендовому спорту, туризму и спортивному рыболовству серьезно относились такие известные военачальники, как маршалы Советского Союза К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, С. К. Тимошенко, Г. К. Жуков, Р. Я. Малиновский, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, генерал армии А. В. Хрулев, адмирал флота Ф. С. Октябрьский.

С началом войны из запаса были призваны тысячи и тысячи охотников, которые стали разведчиками, артиллеристами, пулеметчиками, снайперами, десанниками, партизанами.

Бывший командир 173-й стрелковой дивизии генерал-майор в отставке Г. Н. Первенцев говорит, что при формировании, а в последующем и при пополнении дивизии, он всех охотников направлял в разведывательный батальон.

Генерал-лейтенант в отставке В. К. Гвозд, руководивший во время войны войсковой разведкой в масштабе армии и фронта, рассказывает, что в период подготовки и проведения наступательных операций укомплектованные в основном охотниками разведывательно-поисковые партии и группы выбрасывались в тыл противника на глубину от 12 до 60 км, где, базирясь на подручных средствах, успешно выполняли боевые задачи.

Полковник запаса П. И. Степанов, возглавлявший в годы войны разведку общевойсковой армии, отмечает высокие

боевые качества охотников, которые умели меткими выстрелами разить врага, незаметно для противника преодолевать нейтральную полосу, бесшумно врываться на передний край, захватывать «языка» и таким же образом возвращаться.

Знатный охотник Восточной Сибири Семен Намаконов истребил на Северо-Западном фронте более 200 фашистов. Гитлеровцы называли его «Страшным шаманом», обещали крупные суммы денег за его голову.

Сержант Иван Меркулов — охотник с Кубани — уничтожил более 300 немецких захватчиков, за что удостоен звания Героя Советского Союза. Он создал школу снайперов. Его ученики Сергей Орлов из Мценска и Иван Бугай из Красного Лимана истребили вдвоем более 400 фашистов.

В боях за освобождение Крыма прославился черноморский моряк, бывший охотник лейтенант Ф. Волончук. Искусный охотник А. Е. Жежеря во время войны был мастером пулеметного огня. Ему присвоено звание Героя Советского Союза.

К замечательной семье охотников относятся прославленный советский летчик-истребитель трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин, дважды Герой Советского Союза полярный исследователь И. Д. Папанин, ветераны авиации М. М. Громов и Г. Ф. Байдуков, известные партизанские командиры дважды Герой Советского Союза С. А. Ковпак, Герой Советского Союза А. Н. Сабуров, Г. М. Линьков, И. Н. Банов и другие.

Трудно переоценить роль и значение укомплектованных охотниками сибирских и дальневосточных дивизий, принимавших деятельное участие в разгроме немецко-фашистских полчищ под Москвой и Сталинградом.

Свой вклад в дело разгрома фашистов внесли охотники Дальнего Востока, Забайкалья, Сибири, Средней Азии, из которых были созданы специальные бригады по заготовке дичи и отлову рыбы для снабжения армии и военных госпиталей. Только в 1942 г. военными охотниками и рыбаками было заготовлено более тысячи центнеров мяса и 2600 центнеров рыбы.

Развитию охотничьего, стрелково-спортивного и рыболовного спорта руководит Министр обороны Союза ССР уделяет большое внимание и в послевоенное время. Охотничий спорт является одним из разделов боевой подготовки личного состава наших Вооруженных Сил.

Полковник в отставке
С. Л. ЕГОРОВ,
старший инструктор по оргмассовой работе
совета военных охотников Генерального штаба

ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ОХОТНИЧЬИМ ОРУЖИЕМ

Е. ЗУЕВ,
охотовед

Отечественная промышленность выпускает разнообразные марки гладкоствольного и нарезного огнестрельного охотничьего оружия, а также боеприпасы к ним: бездымный и дымный порох, капсюли, пули, картечь, дробь, гильзы и патроны.

Наиболее распространены на охоте гладкоствольные ружья, применяют ружья со сверловой «парадокс» и комбинированное огнестрельное охотничье оружие. Используют и охотничье нарезное оружие. Отечественная промышленность выпускает охотничьи нарезные карабины ТОЗ-17, ТОЗ-18, ТОЗ-21, «Барс» калибра 5,6 мм, карабины «Лось» и «Медведь» калибра 9 мм и комбинированные ружья с нарезным стволом под патрон 5,6; 7,62 и 9 мм.

Некоторые охотники с успехом применяют на охоте так называемые «передельные» ружья, именуемые фоловками, большое количество которых было выпущено у нас в стране специально для промысловиков после гражданской и Великой Отечественной войн. Эти ружья представляют собой различные иностранные образцы нарезного огнестрельного оружия, переделанные в гладкоствольные, со скользящим затвором систем «Маузер», «Манлихер», «Винчестер», «Арисаки» и другими.

Переделывали под гладкоствольные ружья и русские винтовки образца 1891—1930 гг. Малый калибр (32 и 28), наличие магазина на несколько патронов, быстрое перезаряжание, возможность применения усиленных зарядов пороха, универсальность применения этого оружия и экономичность расхода пороха, пули и дроби снижали уважение охотников-промысловиков к переделочным гладкоствольным ружьям.

Охотники используют и разное холодное оружие — охотничьи ножи, рогатины и т. п. Но огнестрельное и холодное оружие — предмет повышенной опасности, поэтому к его приобретению и использованию предъявляют особые требования. Эти требования отражены в ряде указов, инструкций и других нормативных актах.

Право охотников иметь огнестрельное охотничье оружие было определено еще «Декретом об охоте» от 20 июля 1920 г., подписанным В. И. Лениным. В декрете записано: «Охотничьи билеты дают владельцам их право на хранение и пользование охотничьим ружьем, огнестрельными припасами и орудиями лова в количестве, необходимом для личного употребления...»

Введенная до Великой Отечественной войны обязательная регистрация гладкоствольного охотничьего оружия была отменена в 1953 г. С этого времени ружья стали продаваться без каких-либо ограничений.

Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. «О мерах по

улучшению ведения охотничьего хозяйства» было установлено, что продажа гражданам гладкоствольных охотничьих ружей производится по предъявлению ими охотничьих билетов. Продажа гладкоствольных ружей колхозам, совхозам и другим организациям и предприятиям производится по письменным требованиям их руководителей.

Таким образом, с 1959 г. охотничьи гладкоствольные ружья продают только членам обществ охотников и охотникам-промысловикам. На правах личной собственности ружья могут иметь и другие граждане, купившие их до 1959 г., получившие в подарок или по наследству. Обязательной регистрации охотничьих гладкоствольных ружей законодательством СССР и РСФСР не установлено. В то же время на Украине, в Грузии, Азербайджане и ряде других республик такая регистрация введена. Количество стволов гладкоствольного охотничьего оружия, находящегося в личной собственности, союзным законодательством и законодательством РСФСР не регламентируется.

Нарезное охотничье оружие — винтовки, карабины, штуцеры, комбинированные ружья с нарезным стволом, имеющим длину нарезов в начале или конце ствола более 140 мм, можно приобретать и хранить только с разрешения органов милиции.

В соответствии с «Инструкцией о порядке приобретения, хранения и использования охотничьего нарезного оружия и боеприпасов организациями потребительской кооперации», утвержденной Центросоюзом СССР 8 февраля 1971 г. по согласованию с МВД СССР, нарезное оружие могут выдавать охотникам-промысловикам при наличии у них индивидуальных разрешений органов милиции.

Согласно этой инструкции, к охотничьему нарезному оружию относятся винтовки и карабины калибров 5,6; 7,62; 8,2; 9 мм, малокалиберные винтовки и комбинированные ружья с нарезным стволом.

Индивидуальные разрешения на право хранения и использования нарезного оружия органы милиции выдают на срок до двух лет по письменному ходатайству руководителя охотничьей организации с обоснованием необходимости выдачи оружия и указанием конкретных лиц, на которых запрашивается разрешение. Штатным охотникам, получившим разрешение органов милиции, оружие выдают под расписку на время сезона охоты, за три дня до выезда в охотничьи угодья, по распоряжению руководителя организации.

Согласно инструкции Росохотрыболовсоюза от 28 мая 1973 г., согласованной с МВД СССР, общества охотников и охотничьи хозяйства могут получать ведомственное нарезное оружие только

охотничьих образцов калибров 5,6, 8,2 и 9 мм и только в областях, краях и АССР, где разрешена охота с нарезным оружием. Это оружие можно использовать для спортивной охоты, охотничьего промысла и отстрела вредных хищников. С разрешения председателя правления общества охотников или директора охотничьего хозяйства на сезон охотничьего промысла выдают нарезное огнестрельное оружие членам общества охотников, заключившим с обществом договора на добычу и сдачу государству мяса диких копытных животных и пушнины, имеющим стаж охоты не менее трех лет и не допускаям нарушений правил охоты, общественного порядка, которым органы милиции выдали разрешения на пользование этим оружием. Оружие выдают не более чем за три дня до выхода на охотничий промысел. Охотоведам и штатным егерям обществ охотников карабины с нарезным стволом и малокалиберные винтовки могут выдаваться таким же порядком на период организованного отстрела диких животных, наносящих ущерб сельскому и охотничьему хозяйству. Для спортивной охоты зверей в охотничьих хозяйствах Росохотрыболовсоюза карабины «Лось» и «Медведь» выдают охотникам только в день охоты и они должны быть сданы на склад в тот же день по окончании отстрела. Оружие выдают охотнику под расписку после ознакомления его с правилами охоты, материальной частью оружия и инструкцией по его применению только с разрешения директора охотничьего хозяйства.

«Инструкция о порядке приобретения, перевозки, хранения, учета и использования огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов к нарезному оружию, открытия стрелковых тиров, оружейно-ремонтных мастерских, торговли нарезным огнестрельным и холодным оружием», утвержденная Министерством охраны общественного порядка СССР (ныне Министерство внутренних дел СССР) 4 января 1968 г., подробно регламентирует порядок приобретения, хранения и использования охотничьего нарезного и холодного оружия организациями и гражданами.

В соответствии с этой инструкцией гладкоствольные ружья, ружья со сверловой «парадокс» и длиной нарезов в начале или конце ствола до 140 мм, пневматические винтовки и пневматические пистолеты, сигнальные ракетницы, газовые и стартовые пистолеты можно приобретать без разрешения органов милиции. При этом продажу сигнальных ракетниц, газовых и стартовых пистолетов, пневматических винтовок и таких же пистолетов можно производить только организациям по мотивированному заявкам. Отдельным гражданам продажа этого оружия запрещена.

Гладкоствольные ружья и охотничьи ножи охотники приобретают в магазинах по предъявлению охотничьих билетов. Номера купленных гладкоствольных ружей и охотничьих ножей при продаже вписывают в охотничьи билеты. Ношение холодного оружия разрешается в местностях, где оно связано с условиями быта, промысла или является принадлежностью национального костюма.

В охотничьих угодьях органы государственного охотничьего надзора и милиции должны проверять правильность использования гладкоствольного и нарезного огнестрельного, а также холодного охотничьего оружия. В случае, если владелец этого оружия нарушил правила охоты, в предусмотренных законом случаях оружие может быть у него изъято.

Закон строго предусматривает и другие случаи, когда у граждан может быть изъято и конфисковано охотничье оружие.

Для усиления борьбы с нарушениями порядка хранения и использования огнестрельного оружия Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 14 октября 1963 г. установил, что стрельба из огнестрельного оружия в населенных пунктах и в других не отведенных для этого местах, передача огнестрельного нарезного оружия другим лицам, уклонение от перерегистрации этого оружия, а также продажа или передача для производства охоты гладкоствольных охотничьих ружей лицам, не имеющим охотничьих билетов, если за эти действия не предусмотрено уголовное наказание, влечет административную ответственность в виде штрафа до 10 руб. с изъятием оружия без возмещения его стоимости или без такового.

Далее в Указе сказано, что продажа огнестрельного нарезного оружия лицам, не имеющим разрешения на его приобретение, а также продажа охотничьих гладкоствольных ружей лицам, не имеющим охотничьих билетов, нарушение порядка хранения ведомственного огнестрельного оружия, повлекшее хищение или утрату его, выдача или использование этого оружия не по прямому назначению, если за эти действия не предусмотрено уголовное наказание, влечет административную ответствен-

ность виновных в этом работников предприятий, организаций и учреждений в виде штрафа до 20 руб.

Материалы на лиц, допустивших нарушения этого Указа, рассматриваются административными комиссиями при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся.

Важной мерой по пресечению нарушений общественного порядка лицами, имеющими охотничье оружие, явился Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об изъятии огнестрельного оружия у лиц, совершающих антиобщественные проступки» от 25 сентября 1969 г.

Указом установлено, что охотничьи ружья и иное огнестрельное оружие и боеприпасы к ним, принадлежащие лицам, систематически нарушающим общественный порядок, злоупотребляющим спиртными напитками или страдающим психическими заболеваниями, могут быть изъяты у них в административном порядке по решениям сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся, их исполнительных комитетов или постановлением административных комиссий при исполнительных комитетах районных, городских, сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся.

Изъятые боевое и малокалиберное оружие, в том числе нарезные охотничьи ружья и боеприпасы к ним, сдают в органы внутренних дел, а гладкоствольные охотничьи ружья оценивают и передают торгующим организациям для продажи на комиссионных началах в установленном порядке. Вырученные от реализации ружья деньги, минус комиссионные сборы, выдают владельцу ружья.

Этот Указ предоставил органам милиции право изымать огнестрельное оружие и боеприпасы у нарушителей общественного порядка и хранить их до рассмотрения материалов сельскими, поселковыми Советами депутатов трудящихся, их исполнительными комитетами или административными комиссиями при исполкомах районных, городских, сельских поселковых Советов депутатов трудящихся. Изъятие оружия и боеприпасов в этих случаях производится по мотивированному постановлению на-

чальника районного, городского отдела внутренних дел или его заместителя.

Из-за небрежного хранения охотничьего оружия и боеприпасов участились случаи хищений оружия преступниками, которые совершали затем ограбления и убийства людей. Президиум Верховного Совета СССР 11 февраля 1974 г. принял Указ «Об ответственности за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ».

Указом установлено, что ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества, хранившиеся у него без разрешения, освобождается от уголовной ответственности.

Для предупреждения возможных нарушений новыми правилами перевозки пассажиров, багажа и грузов по воздушным линиям СССР, утвержденными приказом министра гражданской авиации Союза ССР 2 августа 1971 г., введен более строгий контроль пассажиров, имеющих служебное и личное огнестрельное оружие.

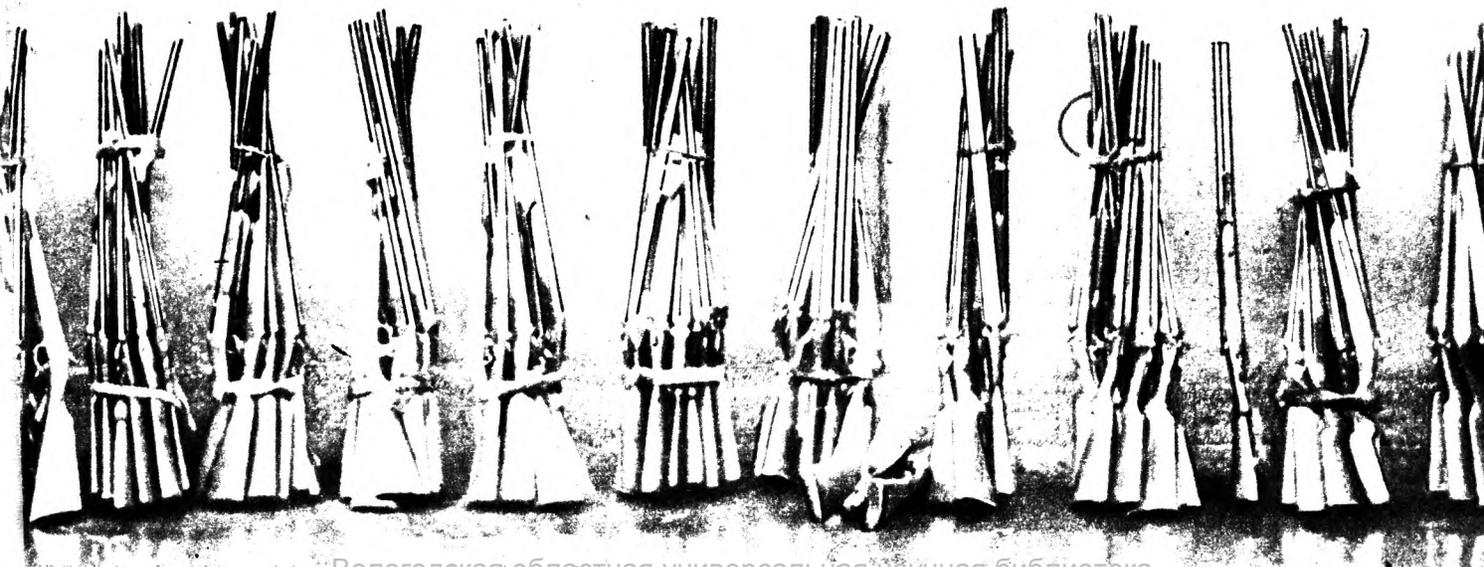
О наличии огнестрельного служебного оружия должностные лица доводят до сведения командира воздушного судна при посадке в самолет и по требованию командира или второго пилота предъявляют документ на право ношения оружия.

Охотничьи ружья и патроны к ним принимают к перевозке воздушным транспортом упакованными в чемоданы и другую тару, как багаж. При этом ружья должны быть разряжены, а патроны упакованы в стандартные коробки.

На самолетах и вертолетах, где вещи пассажиров перевозят как ручную кладь, охотничьи ружья должны быть в чехлах, в разобранном виде, а при посадке подлежат сдаче на хранение бортпроводнику или члену экипажа. Патроны к ним перевозят в стандартных коробках, упакованными в ручную кладь.

Оружие, изъятое у браконьеров в Ленинградской области.

Фото П. ИВАНОВА

В КАНДАЛАКШСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Фото и текст П. РОНСКОГО

На севере европейской части нашей страны, за шестьдесят шестой параллелью, в глубине Кандалакшского залива раскинул свои владения Кандалакшский государственный заповедник. Неповторимой и своеобразной красотой одарила природа этот край. Слово рукой художника обозначила в сиреневой дымке главные силуэты сопок, разбросала по заливу десятки больших и малых островов, усыпала берега и отмели массивными каменными глыбами. А в долгие часы северного заката, когда низкое солнце расцвечивает землю и небо в самые фантастические тона, выхватывая из тени отдельные вершины сопок и лесистые шапки островов, природа замирает, словно любуясь красотой собственного отражения в тяжелом зеркале залива. Захватывающая, сказочная картина, которую трудно передать словами, но, однажды увидев, невозможно забыть. Тихи и безлюдны заповедные острова. Ничто не обнаруживает здесь присутствия человека, только большие фанерные щиты по берегам предупреждают о том, что острова эти навсегда отданы в собственность их многочисленным пернатым обитателям.

Под охраной закона здесь живут и выводят потомство десятки видов птиц. Это и полярные крачки, знаменитые своими сверхдальними перелетами, непрезойденные воздушные акробаты. Это и ненавистные всему птичьему населению серебристые чайки, не брезгающие закусить отбившимся от чужого выводка птенцом. И уж, конечно, вас не оставит своим вниманием взвешивающий кулик-сорока, испускающий отчаянные вопли по любой причине и без причины. Чистики и турпаны, большой и малый крохали, морская чернеть и го-голь — трудно перечислить все виды обитателей этого богатейшего птичьего царства. Но основным богатством заповедника, несомненно, является знаменитая гага. Пух, которым эта птица выстилает свои гнезда, не имеют себе равных в мире по легкости и способности сохранять тепло. Гагачий пух приобрел всемирную известность и высокую стоимость.

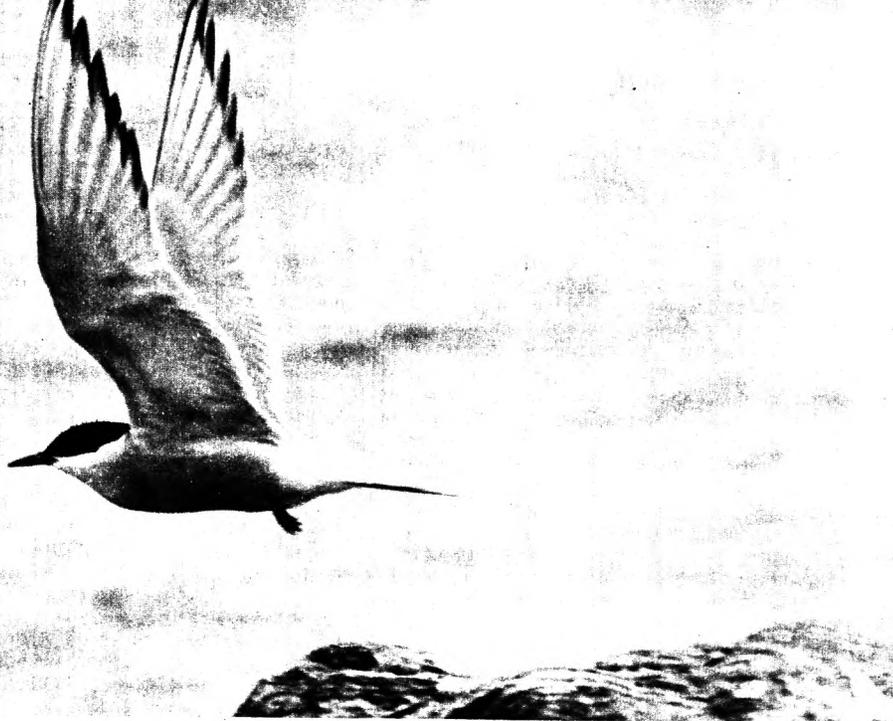
Неспеша проплывают у самого берега, спокойно кормятся и отдыхают на прибрежных камнях многочисленные птичьи семейства, не опасаясь предательского выстрела, не забываясь в крепь от непрощенных гостей. Однако человек хоть изредка, но все же посещает острова. Это люди, чья жизнь всецело отдана делу сохранения природы и ее богатств.

На одном из лесистых островов в небольшой лагуне у самой воды примостились два домика — летняя резиденция научных сотрудников заповедника. Здесь можно увидеть и школьников — членов биологических клубов и кружков, делающих первые шаги в науке, и студентов из многочисленных вузов страны, проходящих учебную практику. Под руководством опытных орнитологов заповедника старших научных сотрудников В. В. Бианки и Н. С. Бойко молодые биологи учатся беречь и понимать природу, познают тонкости своей будущей профессии, проводят многочисленные исследования.

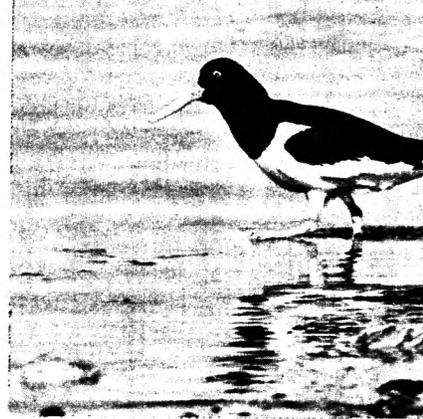
Долги летние дни на Севере... Едва скрывшись за сопки, солнце спешит подняться снова, и работа на острове не прекращается круглые сутки. Кольцевание, отлов, учет взрослых птиц и их выводков, поиски новых гнезд и наблюдения за старыми требуют от сотрудников полной отдачи сил и времени. Поистине огромен объем проводимой ими работы. За сезон в заповеднике кольцуют до двух с половиной тысяч птиц. И только поздней осенью, когда последние птицы покинут гостеприимные острова, люди уйдут на материк до будущей весны, чтобы в долгие зимние месяцы подвести итоги работы.

Незаметен и скромнен труд этих людей. Результаты его не представишь языком цифр и диаграмм. Но разве оценишь процентами ту самоотверженность, с которой человек дарит природе свою любовь и заботу.

4.

7.

8.

1. Студент Курского государственного университета Галина Булганов кольцует птенцов чистика.
2. Полярная крачка.
3. Птенец крачки.
4. Полярная крачка знаменита своими сверхдальними перелетами.
5. Камешарка.
6. За шестьдесят шестой параллелью раскинул свои владения Кандакшский заповедник.
7. Кулик-сорока.
8. Птенцы гаги вывелись несколько часов тому назад.
9. Старший научный сотрудник Н. С. Болго в лаборатории заповедника.
10. Старший научный сотрудник В. В. Бианки и студент Г. Булганов кольцуют самку прохвота.

5.

6.

9.

10.

ЧИЛИЙСКИЙ ИНЦИДЕНТ

Таким и представлял себе я этого человека: стремительный, рослый, с обветренным крупным лицом. Хотя и опасался увидеть в нем внутреннюю надломленность, какая подчас проступает в глазах испытанных сильное потрясение. Но Михаил Жинкин, межрайонный охотинспектор, не утратил трезвости и достоинства в оценках недавних событий, людей. Встретился мы с ним в гараже, где он строгал ножом сосновые колышки, заделывая изрешеченные борта ГАЗ-51 — следы браконьерской карточки.

Он и тогда вернулся из степного рейда ни с чем: с рассвета гонялся за ЗИЛом, груженным сайгой, и все вхолостую. Номера на автомобиле были замазаны грязью, а стояло Жинкину приблизиться к нему, как браконьеры стреляли по машине инспектора залпами. Добравшись, наконец, до асфальта, ходячий ЗИЛ оставил далеко позади старый ГАЗ-51, и, безнадежно махнув рукой, Михаил повернул домой, в Чили. Здесь, в егерском закутке, его поджидал колхозный электрик К. Жусупов. Жинкин давно знал этого человека, однажды штрафовал его за браконьерство, но день назад тот подскочил на мотоцикле и слезно попросил взаимы рублей пятьдесят. Теперь он, как было обещано, принес долг. Инспектор сунул деньги в карман, еще порылся в сейфе, доставая бумаги, потом спокойно сел за привычный отчет. Конечно, он не подозревал, что номера денежных купюр сообщены в прокуратуру и что через несколько минут к нему придут с обыском работники районной милиции. Так с поличным был «пойман на взятке» Михаил Жинкин. Так он и был арестован.

Когда во время рейдов инспектора связывали и бросали в холодной степи, даже когда в него стреляли картечью, Жинкин в общем-то понимал браконьеров: ружье и насилье — последний шанс уйти от расплаты. По крайней мере это происходило в нервных открытых схватках. Но чтобы вот так, как сделал Жусупов, из-за угла, подготовленно, с редким коварством — это в сознании егеря не укладывалось.

Он всегда верил в хорошее человеческое начало, потому что с детства ему везло на отзывчивость и доброту. Слесарил ли Жинкин в Арысском вагонном депо или работал электросварщиком в одном из чимкентских совхозов, повсюду видел примеры высокого понятия долга, честности, благородства. Когда десять лет назад он впервые надел форму охотинспектора, знающий егеря, много выдавший на своем веку, сказал ему: «Будь бдительен». Но даже в этом осторожном совете Михаил принял только гуманную сторону: быть бдительным для него означало любить и беречь природу. Вскоре он стал лучшим охотинспектором республики, самым грозным врагом браконьеров.

Все эти годы Жинкин мотался без устали по степям, беседовал с чабанами о пользе охраны природы, оборудовал с егерями фазаний заказник. Осознав государственную значимость своей

профессии, он хотел приподнять ее и в глазах остальных.

Правда, многие в Чилийском районе склонны теперь считать, что Жинкин «был чересчур надоедлив», «своел нос, куда его не просили». Он действительно беспокойный, не обучен урокам житейской дипломатии, и там, где другой попытался бы мирно уладить конфликт, инспектор шел напролом, брался за докладные.

«...Мы с егерями, — сообщал он председателю Чилийского райисполкома, — задержали 4 машины, в которых обнаружены 21 незаконно отстрелянного сайгака. На месте задержания сайгаки были конфискованы и составлен акт».

Через шесть дней меня встретил капитан из ОБХСС т. Длимбетов и не в очень тактической форме предложил:

— Поехали на бойню, проверим, сколько ты сдал конфискованной сайги.

Там, убедившись в правильности моих действий, т. Длимбетов неожиданно спросил:

— Кто еще знает о конфискованной сайге?

Я сказал, что акты переданы в милицию, облохотинспекцию и адм. комиссию.

— Не имеешь права передавать материал в другие органы, кроме ОБХСС, — грубо ответил т. Длимбетов, хотя знал, что я действовал строго по инструкции. Затем он предложил зайти к нему в кабинет... Здесь т. Длимбетов (в присутствии мною задержанных браконьеров) начал кричать на меня и приказывал работникам милиции загнать во двор инспекторскую машину и наложить на нее арест».

И дальше с той же прямолинейностью Жинкин подытожил сказанное: «Трудно какими-то резонными доводами объяснить такое отношение к охотинспектору работников милиции. На наш взгляд, мы должны работать вместе, делать одно общее дело».

Конечно, он напрасно так обобщал, потому что и раньше (и особенно после докладной) инспектор не раз выезжал с работниками милиции в совместные рейды. Хотя «делать это общее дело» действительно хотели не все.

Однажды весной Жинкин задержал в степи рядового милиции Т. Шамшатову и майора А. Бакирова, которые взяли с собой двух шоферов и инженера автобазы К. Орынбасарова. Они браконьерничали на грузовиках, а когда их остановил инспектор, кузова машин были завалены сайгой.

Затем Михаил задержал еще одну группу «охотников» на машине Чилийской районной прокуратуры УАЗ-469. В горах Каратау браконьеры высветили фарой стадо животных и расстреляли сорок три ослепленных сайгака.

Все эти встречи, а с ними и неизбежные стычки, разрыв в отношениях оставляли в душе инспектора горький осадок. Чем уже круг помощников, тем больший простор для губителей фауны, и перспектива изолированности тревожила. Правда, сам егеря взялся за дело крайне непринужденно. Сначала похаживал

в глухих, неожиданных местах. И эта его активность довела браконьеров до высшей точки озлобленности. Когда Жинкин был арестован, спешно выявились свидетели, которые «тоже давали ему кое-какие деньги» и «которых он ловил с сайгой, акты прятал или уничтожал, а штрафы присваивал».

Я подробно знакомился с делом инспектора и, возвращаясь к истокам этого дела, перерасслеживая его отправные моменты, беседовал со многими людьми. Как и всякий другой инцидент, история с егерем вызвала множество крикливо толков. Один шофер убежденно сказал мне: «Жинкина арестовали лишь потому, чтобы иметь случай съездить акт на Бакирова и Шамшатову». Я, безусловно, далек от этой оскорбительной мысли. Работники Чилийского РОВД и прокуратуры снискали хорошую репутацию именно безупречным трудом. Но вот какое письменное признание дал в редакцию газеты «Казахстанская правда» капитан милиции С. Альжанов: «...Я вел следствие по делу Жинкина М. И. При осматре служебного помещения Жинкина мы со следователем прокуратуры Баимбетовым изъяли акт, составленный Жинкиным на Бакирова и Шамшатову. После чего ко мне пришел майор Бакиров, и я отдал ему этот акт».

Здесь нужно пояснить: обыск (а не осмотр) делали с той целью, чтобы найти вещественные доказательства — акты на браконьеров. И вот это вещественное доказательство, во-первых, не отражается в протоколе, а во-вторых, не приобщается к делу.

Говорю это для того, чтобы каждому стало понятно, с какими резкими отклонениями от принятых норм начинались первые шаги следствия. Собственно, и потом, в последующие месяцы, необъективность накладывала свой отпечаток на ход разбирательства.

В деле есть немало признаний, подобных заявлению электромеханика И. Дмитриева, направленному прокурору Кызыл-Ординской области. «Примерно в феврале, — пишет Дмитриев, — мы зашли в ресторан, выпили пива. Жинкин подошел к нашему столу, спросил у меня: «Почему вы сидите дома? Сайги полно, инспекции нет, давайте езжайте и ничего не бойтесь». Ну, мы обрадовались, быстро собрались и поехали. На второй день он нас задержал с сайгаками на той дороге, по которой велел ехать, и наказал на 600 руб».

Но на охоту мы, браконьеры, все же ездим, так как любовь к этому нам привил только он — Жинкин!»

То, что инспектор «велел», придумано, конечно, для большей обличительности. Поражало в таких заявлениях другое — смелое признание их авторов в систематическом уничтожении животных и в других тяжких грехах. Такая «откровенность» стала понятной, когда я узнал, что вскоре после ареста Жинкина Чилийская райпрокуратура вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на злостных браконьеров (разумеется, если они пойдут свидетели). Рассказывая про свои бра-

коньерские похождения что угодно — твою вина во внимание не берется, лишь бы упоминалось в невыгодном свете имя инспектора. По сути, были развязаны руки мести, и некоторые люди без опаски шли на оговор.

Почти полгода находился под стражей Михаил Жинкин. За это время немало было истреблено сайги, гремели выстрелы в фазаньем заказнике. Браконьеры праздновали победу.

Рассматривая дело Жинкина, народный суд Чимылского района под председательством С. Канафияева не мог, естественно, не увидеть зыбкости обвинений. Нарочитость многих свидетельских показаний, противоречия в них различались невооруженным глазом. Суд установил, что К. Жусупов действительно занимал у инспектора 50 рублей, чтобы, возвращая долг, «выдать его за взятку». Суд также определил: многие другие обвинения, основанные на показаниях свидетелей, не имеют под собой почвы. «Из этого вытекает, — отмечено в приговоре, — что браконьеры часто бывали на охоте и попадались охотинспектору, поэтому хотели его оклеветать».

Казалось, истина восстановлена, и порок должен быть наказан. Но вот что написано в приговоре дальше: «Можно было возбудить на браконьеров уголовное дело, однако злостных из них суд считает возможным... передать на перевоспитание в коллективы, где они работают».

Еще со школьной скамьи каждый знает, что потворство безнравственности — поступок безнравственный сам по себе, поскольку он неизбежно влечет за собой новые, более откровенные посягательства на моральные устои нашего общества. Недооценка же преступления, нежелание своевременно пресечь зло есть косвенное пособничество ему. Суд, если он назвал действия браконьеров преднамеренной клеветой, обязан был довести дело до логического конца. Обязан вдвойне, потому что по одну сторону барьера стояла защита государственных интересов, а по другую — презрение этих интересов, попытка нарушить Закон Казахской ССР об охране природы.

Голос защиты, к сожалению, оказался слабее голоса нападения. Суд приговорил инспектора к 5 месяцам и 23 дням лишения свободы (то есть на то время, которое Жинкин провел под стражей) и направил его «перевоспитываться» на прежнее место работы. Как говорится, воспитывать, так всех подряд, скопом. Чем же все-таки провинился перед обществом егерь, если понес столь суровое наказание?

Пять браконьеров: Ж. Кананов, А. Орынбаев, Т. Азызбаев, О. Шопанов и А. Махамбетов заявили в прокуратуру, что в урочище Актау они стреляли сайгаков и утром 28 октября 1973 года (именно это число с поразительной точностью названо всеми почти через девять месяцев) их задержал Жинкин. Он составил акт, велел принести деньги ему (штрафы взыскиваются через суд, а чаще «охотники» погашают их в сберкассах, оставляя у себя квитанции). Через несколько дней егерю отдали 820 руб., и тот их присвоил.

И на предварительном следствии и в суде инспектор доказывал свою невиновность, просил проверить, где он был в это время. Проверить почему-то никто не хотел. А по стечению обстоятельств как раз с 28 октября по 9 ноября Жинкин в составе бригады Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР находился в командировке в Чимкентской области.

— Мы приехали к нему, — рассказывает главный охотинспектор республики Ф. Гришай, — ранним утром 28 октября. Он еще спал (от Актау до дома егеря около ста пятидесяти километров). Разбудили его, он быстро собрался, и мы отправились в сторону Чимкента.

Слова Гришай подтверждают члены бригады Е. Андриянов, А. Лапин, Ф. Лунь и Н. Максимов. Это же подтверждают и акты с подписями Жинкина на браконьеров, пойманных бригадой в пути.

Суд в данной ситуации мог вызвать свидетелей из Алма-Аты, мог вернуть дело на доследование. Единственное, что не должен был делать, — выносить приговор по невыясненному факту.

Но даже и это решение суда некоторые сотрудники районной милиции и прокуратуры считают необоснованно мягким, перечеркивающим всю их работу.

— Ну, хорошо, — сказал мне следователь С. Альжанов, — пусть на Жинкина наговорили, пусть он не брал с браконьеров деньги... Откуда же тогда у него 3000 рублей на сберкнижке, которую мы изъяли? Это ли не вещественное доказательство?

Передо мной лежат квитанции заготовителей (вот я их перелистываю), которые говорят, что только в один день, за неделю до вклада, инспектор сдал меда на 2775 рублей. В фазаньем заказнике у него небольшая пасека.

Следователь прокуратуры Б. Баймбетов, который тоже вел дело егеря, человек приятной наружности, с задумчивыми глазами.

— Нельзя не верить десятерым, — ударил он на логику, — а одному верить. Даже если эти десять — браконьеры. Зря и они говорить не станут.

Примерно за час до встречи со следователем мы с Жинкиным ехали по Чимлы. Впереди нашей машины подпрыгивал на кочках мотоцикл с коляской, из которой торчали ноги сайгаков. Вскоре мотоцикл подрулил к воротам большого дома, свернули туда и мы. Браконьер Н. Дмитриев (тот самый, кто писал заявление прокурору) возил, оказывается, по дворам продавать сайгачину, но продал не всю — привез семь тушек обратно. Все это открыто, не стесняясь. Мы пригласили лейтенанта милиции Шауенова сделать, что нужно в таких ситуациях, а сами поехали дальше.

И вот едва я прилетел в Алма-Ату, как в редакцию «Казахстанской правды» пришло послание, разномышленное для всех инстанций и подписанное... девятью браконьерами: «...утром Жинкин с одним гражданином (здесь называется и не совсем лестно характеризуются автор этого очерка. — М. П.) ВОРВАЛИСЬ во двор, СДЕЛАЛИ ОБЫСК...» Если уж те восемь человек с необычайной легкостью пригвоздили к столбу позора незнакомому им «одного гражданина», можно предположить, на что они способны в стремлении отомстить егерю.

И С. Альжанов и Б. Баймбетов представляют это не хуже других. Представляют, но так же, как судья С. Канафияев, не осознавая всей глубины чимылского инцидента, его общественного звучания. В любом разбирательстве постоянным спутником следователя должны быть прежде всего объективность, профессиональная мудрость. Здесь от блюстителей законности потребовались еще гражданская зрелость, понимание ответственности не только за судьбу человека, а и за те последствия, которые может нанести, пусть даже временная, победа браконьеров над государственным охотинспектором. Не хочу сказать, что в данном случае следствие велось «в один ворота», но именно эта гражданственная зрелость в действиях С. Альжанова и Б. Баймбетова не просматривается.

— В чем-то егерь все равно виноват, — не сдаются противники Жинкина. — Небезгрешен и он.

Мы высоко ценим в людях смелость, кристальную честность и беззаветную преданность служебному долгу. Ценим потому, что три эти качества воспитывают в человеке последовательного бор-

М. Жинкин [слева] остановил браконьера, незаконно добывавшего сайгаков.

Фото автора

ца против любителей хорошо жить за чужой счет, против стяжателей, приспособленцев, хапуг. И как уместно было бы сейчас восклицание: «Да, Жинкин из той когорты последовательных, он безупречен, принципиален до мелочей!». Но я не могу это сказать во весь голос: инспектор действительно безгрешен. Ему свойственны слабости и ошибки многих людей, причем ошибки порой грубейшие.

Как-то зимой Жинкин с егерем В. Антоновым и корреспондентом областной газеты «Путь Ленина» Ю. Соломатиным обнаружили в сарае электрика Жусупова (того, что потом ловил инспектора на «взятке») целую горку убитых сайгаков. Инспектор был обязан наказать браконьера, но акт он не составил («Дети высыпали на улицу. Много их — жалко стало»), а взял несколько тушек и разделил их между помощниками («Чтобы не зря мерзли на холоде»). Я не нахожу этому поступку оценки мягче, чем злоупотребление служебным положением.

Не вызывает симпатии и тот факт, что грозный акт на Бакирова, Шамшатов и других об истреблении 45 сайгаков пролежал в сейфе егеря несколько месяцев («Иск им должна предъявлять облохотинспекция. Я позвонил туда, а мне отвечают, мол, зачем неприятности тебе и нам. Не лезь на рожон»).

Я повторяю — инспекторский путь Михаила Жинкина не был гладок до идеальности. Но он пересекал не закон, а браконьерские тропы, и в этом главное оправдание егеря.

Уверен: к чилийском инциденту еще вернутся работники областной и республиканской прокуратуры. Не сомневаюсь также — все в нем будет поставлено на свои места. Но завершать повествование тем не менее рано, поскольку история с Жинкиным затронула много неразрешенных проблем. И умолчать их нельзя.

В этой командировке я не однажды слышал грустные фразы: «браконьер осмелел», «браконьер наступает»... После всех мер, принятых в защиту животных, особенно после появления Закона Казахской ССР об охране природы, «наступать» браконьеру, кажется, некуда. Действительно, за убитого джейрана, например, сейчас платят штраф 500, а за сайгака — 100 рублей. И все же люди берут ружья, садятся в автомобили и смело отправляются в путь. Почему?

В кзыл-ординских степях скапливается до 500 тысяч голов сайги, много диких кабанов, фазана и другой дичи. Браконьер вездесущ, многочислен, а егерей в области только 11. Чтобы объехать участки, им нужно исколесить в сутки 500—600 километров. Но «колесить» не на чем. В облохотинспекции только три старенькие машины выпуска 1957—58 годов.

М. Жинкину принадлежит одна из этих машин, которая была списана лет семь назад. Детали к двигателю инспектор выпрашивал повсюду и привозил домой в мешках. Так и собрал грузовик по крохам.

Браконьеры видят эту бедность охотинспекции, посмеиваются над ней. Печальное зрелище представляет кзыл-ординская степь, особенно в зимние месяцы. Сотни новеньких ЗИЛов, УАЗов, ГАЗ-66 день и ночь гоняют сайгака стада, «летят» от перегрузки двигатели

ли, хрустят на выбоинах рессоры, моет.

Я спросил директора Чилийской автоколонны № 3, чьи автомобили особенно часто встречаются на «охоте», неужели нельзя усилить контроль, наладить элементарный учет?

— Машин много, — ответил мой собеседник, — людей много. За всеми не уследишь.

Позднее, разговаривая с председателем Кзыл-Ординского облисполкома Ш. Бакировым, я попытался узнать причину плохой оснащенности транспортом охотинспекции.

— Фондов нам для нее не дают, — сказал Ш. Бакиров, — а у других забирают — тоже без техники задыхаются.

Во многих областях республики иногда урывают для егерей новые автомашины. Но трудно понять, почему для такого важного дела надо обязательно «урывать», а не давать по фондам, на законных основаниях. Ведь инспектора Казахстана на одних исках с браконьеров дают государству дохода около 350 тысяч рублей в год. И это в то время, когда их «транспортный парк» позволяет задерживать только 7—10 процентов браконьеров.

За запасными частями к своей машине тот же М. Жинкин несмело идет в соседнюю автобазу. Идет несмело потому, что вчера он задержал с сайгой здешнего инженера, и сегодня запасные части ему могут не дать. Зависимость от кого-то всегда гнетет человека, где бы он ни работал. Зависимость егеря — это путь, в которых ему предстоит отправляться на защиту народного достоинства.

Возможно, не каждый из нас хорошо представляет работу инспектора. Не все мы знаем, что она требует мужества, силы, выносливости. Далеко не всякий браконьер, у которого в кузове грузовика 50 сайгаков, остановится по первому требованию егеря и приготовит для уплаты штрафа 5000 руб. Браконьер удирает, отстреливается, идет на оговор. Поэтому есть еще одно немаловажное условие для успешной работы инспектора — уважение общественности, поддержка местных партийных и советских органов.

В истории с Жинкиным я этой поддержки не увидел.

— Подумаешь, — сказал мне второй секретарь Чилийского райкома партии Н. Ким, — подстрелил чабан одного сайгака, и Жинкин уже готов составлять акт.

Вот если человек украл барана у соседа или в совхозе, тогда он преступник. Когда же он устилает свой путь группами сайгаков, фазанов, диких кабанов, — он просто охотник. Такие мысли не однажды слышались из уст некоторых ответственных работников Чилийского района. Не случайно здесь ходят на свободе десятки злостных браконьеров, которые задерживались с полицией 5—7 раз. Они чувствуют свою безнаказанность, они действительно смелее, идут в наступление.

Остановить это наступление может только крепкая, технически оснащенная инспекторская служба, опирающаяся на нас, уверенная в нашей поддержке. Думаю, сделать это не так уж трудно.

М. ПОЛТОРАНИН,
спецкорр. «Казахстанской правды»
«Казахстанская правда»
от 8 января 1975 г.

В Большом зале Государственного театра в 1975 году состоялся концерт, посвященный памяти жертв революции. В концерте участвовали артисты различных театров, ансамбли, оркестры.

Работа в области культуры успешно ведется. За последние годы в автобазе и в 1 году изготовлено свыше 100 тысяч штук шин, колес, белил, лаков, краски, строительные материалы и другие строительные материалы.

В настоящее время в автобазе и в 1 году изготовлено свыше 100 тысяч штук шин, колес, белил, лаков, краски, строительные материалы и другие строительные материалы.

Ежегодно перед началом промысла моторная лодка уносит охотников Тунгусско-Чунского коопзверопромхоза Михаила Григорьевича Юхлина и его надежного помощника — жену Екатерину Тофельвну Бевзенко в верховья притока Подкаменной Тунгуски — речки Тэтэрэ, где расположен их охотничий участок.

Тридцать лет они охотятся в Тунгусско-Чунском районе Эвенкийского национального округа. Приехали сюда уже опытными промысловиками из Уссурийской тайги. Несколько лет охотились в верховьях Подкаменной Тунгуски, в ста пятидесяти километрах от поселка Чемдальск. И тогда уже через два года добрая молва прошла об успехах Юхлиных: 30, 50, 100, 120, 150, 200, 250 соболей за сезон — так увеличивался их сбор «урожая».

Всестороннее знание животного и растительного мира, тонкая наблюдательность, постоянный поиск, использование различных методов капканного лова соболей принесли эти результаты. Не случайно в районе среди охотников М. Г. Юхлин считается наиболее добычливым даже в неурожайные годы. Творческие методы охоты позволяют ему избежать случайностей и неудач.

М. Г. Юхлин считается одним из пионеров капканного промысла в районе. Его ученики — многие следопыты, среди которых лучший охотник округа, награжденный за успехи на промысле орденом «Знак Почета», В. К. Карнаухов.

Михаилом Григорьевичем на участке срублено девять зимовий и столько же лабазов. Обход путиков строго планируется, иначе нельзя — мех попавшего в самолос соболя может быть поврежден грызунами. Все необходимое для охоты делается заранее. Юхлины приезжают на свой участок в сентябре и покидают его после окончания охоты. В тайге их дом, их рабочее место, а его надо подготовить: заготовить приваду, разнести по путикам капканы, отремонтировать зимовье. И все делается споро, с душой. Выражение «люби свой труд и он вырастет до творчества» особенно для коммуниста Михаила Гри-

ПЫТ ИЗ ВАНАВАРЫ

горьевича Юхлина — бывшего военного моряка, участника Великой Отечественной войны, гвардейца пушного промысла.

За каждый сезон охоты он выполняет по три-четыре плана пушных заготовок. За этим скрывается повседневный упорный труд, помноженный на глубокие знания животного мира, умение применять их на промысле. Остановимся на некоторых методах работы М. Г. Юхлина.

В качестве привады он использует мясо, рыбу, боровую дичь. Однако не всякая привада привлекает соболя. На свежее мясо зверек идет плохо, на воючее — совсем не идет. Лучший эффект, по мнению Михаила Григорьевича, дает медвежье мясо без костей, выдержанное в бочке в течение года. Добавляя в этот продукт анисовое масло, капли валерианы, Юхлин добивается нужного эффекта.

Неплохо идет соболю на так называемые естественные приманки. К примеру, в ельнике устанавливается капкан, а в качестве приманки — обитатель ельника — рябчик. А бывает, соболю охотно идет в капкан на ватку, смоченную тройным одеколоном.

Капканы на местного соболя обязательно маскируются. Ходовой соболю идет в любой капкан, но обязательно обработанный от запахов. Главное — не упустить момент хода соболя.

На охотничьем участке Михаила Григорьевича имеется 2 тыс. капканов нулевого и первого номеров, которые перед установкой он кипатит со стиральным порошком, затем с сосновой хвоей. Обычно работает 50—70 капканов, остальные настораживаются, когда появляется ходовой соболю.

М. Г. Юхлин и его жена применяют на промысле несколько способов капканного лова соболя. Каждый способ имеет свои особенности, основанные на знании поведения зверька, с учетом местности, экономии рабочего времени, стадии охоты. Они просты, не требуют особых навыков, умения, доступны любому охотнику. Для установки капкана желательно иметь при себе моток ниток, проволоку, белые салфетки для маскировки.

Способ первый — «хатка». Этот способ раньше применялся охотниками, однако «хатка», построенная по методу Михаила Юхлина имеет главное преимущество — ее соболю не боится.

Делается такая «хатка» предварительно, летом, из имеющегося под рукой материала, лучше из сухостойного березняка. В этом случае ее можно подготовить за 30—40 минут. Строится она в местах обитания пушного зверя. Для ускорения строительства охотник выбирает толстое дерево, которое служит задней стенкой. Затем вырубает четыре полутораметровые палки с развилками на одном конце, которые устанавливает вверх развилками на расстоянии 1—1,5 м друг от друга. В развилки закладывает поперечины, образуя остов

будущей «хатки». Сверху крыша застилается имеющимися под рукой ветками с расчетом, чтобы она смогла выдерживать тяжесть метрового слоя снега.

Боковые стороны закладываются сухими березовыми палками. Если «хатка» стоит в ельнике, то используются ветки елок. С трех сторон входные отверстия шириной 30 см, над крышей козырек шириной 70—80 см, защищающий входные отверстия от снежных заносов. Капкан ставится посредине «хатки», против отверстий. Привада располагается у задней стенки на земле или подвешивается. Обычно приваду выкладывают с лета, чтобы соболю прикормился.

Способ второй. Охотник выбирает разлапистую ель. На нижнем сучке на расстоянии 1,5 м от поверхности земли капкан привязывает ниткой не за пружину, а за основание. Пружина отводится в сторону — иначе в сильные морозы она издаст звук, отпугивающий соболей. Капкан крепится ближе к стволу ели, чтобы снег с ветвей не падал на него. На конец сучка нанизывается привада.

Преимущество этого способа в том, что верхние ветки ели защищают капкан от снега; кроме того, попав в капкан, зверек повисает над землей — шкурка не портится грызунами.

Третий способ. Многолетние наблюдения позволили охотнику сделать вывод, что соболю не всегда идет в капканы на приваду, однако охотно бегаёт по проложенной лыжне. Проверив капканы, идя на лыжах по путику, который представляет собой замкнутый 15—18-метровый круг, следопыт на своем пути выставляет более крупные капканы. На лыжне он ножом вырезает круг, снимает пласт затвердевшего снега, куда ставит капкан. Для облегчения его установки одну пружину убирает. Капкан тщательно маскируется. В него попадают соболя, росомахи, зайцы, бегающие по лыжне. Этот способ не требует привады.

Способ четвертый также основан на особенностях поведения соболя. В поисках пищи зверек покрывает большие расстояния, нередко пробегаёт по своим же следам, когда замыкается круг поисков. А круг сравнительно невелик — 8—10 км — и зависит от наличия кормов. Обычно соболю придерживается старого следа. Места перенесения следов соболей называются «сбежками».

Зверька почти всегда интересует след другого соболя, перешедшего его след. Нередко он устремляется за ним в погоню. Поэтому в таких местах возможность добыть зверька увеличивается вдвое. Отличить «сбежки» разных соболей помогает разница в величине отпечатков лапок и длине прыжков.

Капкан, поставленный на «сбежках», погруженный в след на 2—3 см, не обязательно тщательно маскировать. Его можно накрыть тонким слоем снега или белой бумажной салфеткой. Соболю обычно идет прыжками и заметить ловушку не успевает, а останавливается

когда его передние лапы уже поставлены на пересеченный след, где стоит капкан.

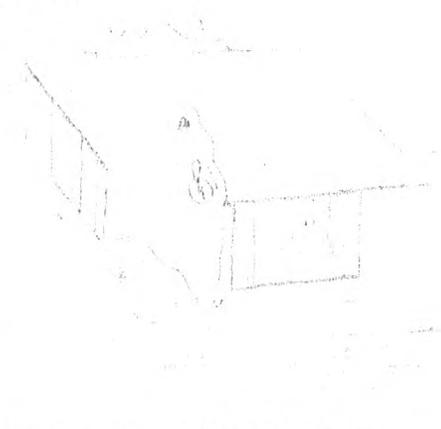
Иногда, не видя, но чувствуя капкан, поставленный в след, соболю останавливается и, потоптавшись на месте, обходит его стороной. Если же капкан поставлен не в след, а в подрез, то соболю его не учтет, так как над ним 1—1,5 см снега. Но метод установки капкана в подрез очень трудоемкий, особенно в короткие морозные дни, и применяют его обычно на очень осторожных зверьков.

Не секрет, что соболю не всегда идет даже на самую излюбленную приваду. Бывало, что следопыт, несмотря на регулярные осмотры, за сезон не мог отловить ни одного соболя. Так, в 1966 г. у Михаила Григорьевича из 115 поставленных капканов только два оказались с добычей. В то же время в капканы, поставленные на «сбежках», попадало в день до пяти соболей.

Обычно Юхлины успешно применяют все промысловые способы добычи соболя — в хатках, на сучках, в след, на сбежках. И, конечно, в начале промысла, по малому снегу, охотятся с собаками ружейным способом.

Н. ДЕДУХИН

«Хатка».

Установка капкана (второй способ).
Рисунки автора

ХОРЬКИ

Ю. ТЕРНОВСКАЯ,
научный сотрудник Института цитологии и генетики СО АН СССР
Д. ТЕРНОВСКИЙ,
старший научный сотрудник Биологического института СО АН СССР,
кандидат биологических наук

В Советском Союзе обитают два вида хорьков — черный, или лесной, и светлый, или степной. В степях и полупустынях Казахстана, Средней Азии и юга европейской части СССР встречается небольшой большеухий пестро раскрашенный зверек, которого часто называют хорьком-перевязкой. Однако большинство систематиков выделяют его в самостоятельный род перевязок. Все они хищные пушные звери из семейства кунциобразных.

Черный хорек распространен в европейской части страны. Он предпочитает селиться возле лесных опушек, в поймах рек, по берегам озер и болот, в оврагах, заросших кустарниками, и вблизи селений человека. В питании преобладают мелкие грызуны — мыши и полевки.

Светлый хорек — типичный представитель степной териофауны, среди которой нет больше ни одного вида с такой огромной областью распространения. Ареал светлого хорька охватывает почти всю степную зону Евразии и неуклонно расширяется под влиянием хозяйственной деятельности человека. Так, в Западной Сибири у этого хищника установились самые тесные отношения с вредителем сельскохозяйственных культур — обыкновенным хомяком по линии трофической связи и убежищ (Терновский, Данилов, 1965). Интенсивная распашка земель, продвижение посевов зерновых на север в зону тайги способствовали бурному расселению хомяка, за которым неотступно следовал и его главный враг — хорек. В результате у двух резко отличных зверей — хищника и жертвы — теперь удивительно четко совпадает северная граница распространения.

У светлого хорька наблюдается вариация в окраске меха и особенно в размерах. Самых крупных зверьков нам удалось обнаружить в высокогорье юго-восточного Алтая. В окрестностях реки Джесатер (бассейн Катунь) 6 июля 1963 г. в колонии сурков были пойманы два самца, длина тела которых составляла 49 и 50 см. На равнине, в Кулундинской степи или в Барабинской лесостепи, живут более мелкие формы: средняя длина тела самцов — 39 см. Здесь хорьки специализируются в охоте на сусликов, тушканчиков, хомяка, водяную крысу, ондатру.

В 1971 г. в Новосибирск впервые из Пражского зоопарка завезли белых хорьков (альбиносов), называемых еще африканскими хорьками, или фуру. Фуру одомашнены более двух тысяч лет назад. В Европе их используют для охоты на диких кроликов, для истребления крыс и в качестве лабораторных животных. Зоологи высказывают разные гипотезы о происхождении и систематическом положении фуру: альбинос черного или светлого хорька; самостоятельный вид, одомашненный в древности и дошедший до нас в

гибрид между черным и светлым хорьками (Брем, 1866; Прель, 1934; Гертер, 1959; Гептнер и др., 1967).

В Академгородке Сибирского отделения Академии наук СССР началось разведение и изучение биологии этих интересных хорьков в новой для них обстановке — в вольерах под открытым небом. Результаты превзошли все ожидания и опровергли сомнения скептиков, предполагавших, что измененные домашним содержанием зверьки не смогут существовать в суровом сибирском климате. За три года от пары фуру и их потомков родились 173 детеныша. Изучение биологии фуру проводится в сравнении со светлыми и черными хорьками, отловленными в природе. От всех хорьков получено 36 выводков (277 детенышей).

Проблема затронула интересы двух институтов: цитологии и генетики и биологического, на базе которых проводились исследования. Накопленные фактические данные, изложенные в этой статье, позволяют сделать вывод о биологической близости фуру с черным хорьком. У фуру и черного хорька зарегистрирован одинаковый срок беременности (39—42 дня), который у светлого хорька короче (37—38 дней). Аналогичные сведения по этому признаку были получены в Германии (Прель, 1934). Новорожденные светлого хорька по длине тела меньше на целый сантиметр и значительно легче (средний вес 5,7 г) по сравнению с черными хорьками (средний вес 9,3 г) и фурытами (10,2 г). Интересно заметить, что среди многочисленных видов кунциобразных только у фуру нам удалось зафиксировать у новорожденных детенышей достоверные различия веса самок и самцов (последние тяжелее). Эта разница у всех остальных видов проявляется на более поздних стадиях онтогенеза. У светлых хорят интенсивность роста выше, чем у фуру и черного хорька; к 60-дневному возрасту они догоняют и перегоняют в весе своих сверстников.

Доказательство родства фуру с черным хорьком получено при кариологическом анализе: у них одинаковое диплоидное число хромосом (40), а изученный и впервые описанный кариотип светлого хорька имеет 38 хромосом. Новейшая методика исследования тонкого строения хромосом убедительно подтвердила полную морфологическую идентичность кариотипов фуру и черного хорька и их отличие от светлого (Волобуев, Терновский, Графодатский, 1974).

Попытки получения гибридов между фуру и светлыми хорьками, а также между черными и светлыми хорьками в наших вольерах не дали положительных результатов. Эксперименты в этом направлении продолжают. Что же касается фуру и черных хорьков, то они легко спариваются между собой и дают

потомство. Это также свидетельствует об их генетической близости.

Гибридизация близкородственных животных, разобщенных длительным отбором, открыла новый горизонт исследований, затрагивающих волнующую проблему наследования признаков и перестройки их в процессе эволюции. Природой и человеком создана модель, дающая возможность проследить за показателями родителей и потомков дикого черного хорька и одомашненного фуру, которые отличаются между собой окраской, поведением и биологией размножения.

В результате одомашнивания хорькам фуру свойственно ласковое отношение к человеку. Кормящие самки охотно принимают пищу из рук, облизывают их и совершенно свободно разрешают человеку брать от них детенышей. Это облегчает матерям выкармливание без потерь многочисленного потомства, которое в наших условиях достигало максимумом 15 хорят. Отдельные самки хорошо выкармливали не только свой приплод, но и детенышей солонгоев, норок, черных и светлых хорьков. Такое же материнское поведение свойственно и светлым хорькам (Терновский, Терновская, 1972). Однако в наших опытах случалось, что самки загрызали чужих малышей.

Самки черных хорьков, имеющие выводок, относятся к человеку по-разному: одни бросают детенышей, убегают и прячутся сами; другие растаскивают и прячут детей; третьи, активно защищая потомство, нападают с характерным «чи-каньем» и шипением. У самых возбудимых матерей наблюдается значительный отход молодняка, отсутствие и прекращение лактации. У подопытных черных хорьков самый крупный выводок состоял из 6 детенышей. Самцы черного хорька в брачный период предпочитают спокойную, уединенную обстановку. В присутствии самок они часто агрессивны к человеку.

Между фуру и черным хорьком проводилось два типа скрещивания: прямое, при котором самка была фуру, а самец — черный хорек, и реципрокное — самка — черный хорек, а самец — фуру. Самыми многодетными самками оказались фуру, у них в выводках было 6, 10, 11 и 16 новорожденных (прямых гибридов). А при реципрокных скрещиваниях у черных хорих родились 4 и 6 детенышей (реципрокных гибридов). Все гибриды в первом поколении по внешнему виду (фенотипу) не отличались от дикого черного хорька, у них доминировал темный окрас волосяного покрова.

Детеныши фуру резко отличаются от черных хорят по поведению. Фуру растут очень спокойными и не злобными. Лишь единичные особи, обычно после окончания формирования зубной системы (у всех хорьков и гибридных форм полная смена молочных зубов на постоянные заканчивается в возрасте 62—70 дней), кусаются, «чикают» и шипят. Агрессивные взрослые звери — явление чрезвычайно редкое. Во всех стадиях развития среди фуру отсутствовали трусливые экземпляры, прячущиеся от человека.

У черных же хорят преобладает злобно-трусливая реакция. При испуге зверек издает резкие частые крики, шерсть на нем поднимается, весь он словно увеличивается в размерах, хвост сильно

распушен и напоминает ершик для чистки посуды.

Среди прямых гибридов преобладают спокойные особи с поведением, характерным для фуру. Отдельные детеныши напоминают черных хорят, хотя трусость у них выражается в меньшей степени, чем злобность. У реципрокных гибридов, как и у черных, основной реакцией была трусость, уход от человека. Такое поведение сохранилось даже при вскармливании их самками фуру при совместном воспитании с миролюбивыми фурятами.

Прямые гибриды были энергичнее и подвижнее сверстников фуру. Они первыми выбегали за кормом, тащили его в гнездо, а фуру подбирали за ними остатки пищи. В одной из вольер, где в течение всей зимы совместно жили фуру и гибриды, в сильные январские морозы (около — 40°C) фуру почти не выходили из гнезда. Пищу туда затаскивала обычно очень шустрая гибридная самочка. В другой вольере крупный флегматичный двухлетний самец фуру, рожденный и воспитанный в Сибири, выходил из гнезда и ел при любом морозе, но у него часто, буквально изо рта, вырывали добычу гибриды.

Взрослые прямые гибридные самцы превосходили весом родителей. Максимальный вес самцов фуру достигал 2280 г, черных — 2650, а гибридов — 3300 г.

Генетическая близость фуру и черных хорьков позволила полагать, что гибриды первого поколения плодотивы. Самок фуру и черных хорьков, проверенных по плодотивости, мы покрыли гибридными самцами. Рожденный молодой свидетельствовал о нормальных репродуктивных способностях гибридных самцов, независимо от их происхождения.

Гибридные самки спаривались с хорошими производителями фуру и дикими черными. Прямые гибридные самки дали многочисленное потомство — 10—12 детей. О плодотивости двух реципрокных гибридных самок судить пока преждевременно. Вагинальные мазки показали наличие у них типичной течки, но одна не покрылась, а вторая покрытая пропустовала.

Изложенные результаты нашего опыта разведения хорьков получены в условиях хорошего содержания и в первую очередь разнообразного обильного кормления. Характерен такой случай: двух самок фуру временно отдали разным лицам. За ними был неумелый уход. Самок повязали с нашими лучшими самцами, в результате они родили по одному хоренку. Одну самку вместе с детенышем снова вернули нам, ее поместили в нормальные условия. В период лактации, на 11-й день после родов, у нее началась течка, она была покрыта и через 40 дней принесла второй помет из 6 детенышей.

Этот пример является ответом на вопрос, который мы часто слышим: почему хищники, считающиеся трудными для разведения в неволе, такие как горностаи, ласка, европейская норка, солонгой и прочие, у нас хорошо размножаются.

1. Фуру с гибридными детенышами и двумя приемными — солонгой.
2. выводок фуру.
3. Светлые хорьки.

Фото Д. ТЕРНОВСКОГО

АККЛИМАТИЗАЦИЯ БОБРОВ В ПРИАМУРЬЕ

С. КУЧЕРЕНКО,
кандидат биологических наук

Достоверных сведений об обитании в прошлом речных бобров в Приамурье нет. Вероятными причинами отсутствия здесь бобра могли быть горный характер и весьма своеобразный гидрорежим рек, по экологическим условиям отличающиеся от привычных для этого грызуна. С июня по сентябрь включительно вследствие муссонности климата здесь бывает от трех до восьми наводнений, при некоторых из них уровень воды в Амуре и его крупных притоках поднимается на 6—8 м и более. Большие реки разливаются и затопляют обширную площадь, причем нередко высокая вода стоит более 30—40 дней. Для горных рек характерны резкие колебания уровня воды (до 1,5—2 м в сутки) и катастрофические руслодеформирующие процессы. В первую очередь это характерно для речной системы Верхнего и Среднего Приамурья, которая, вполне естественно, могла быть экологическим барьером для естественного расселения бобра на восток.

Среди многочисленных рек Нижнего Приамурья охотоведы Хабаровского края нашли и обследовали те, которые могли удовлетворить жизненные потребности бобра. В первую очередь это касается рек Средне- и Нижнеамурской, Эворон-Чукагирской и других низменностей со сравнительно небольшими паводками, достаточно высокими берегами, сложенными мягкими аллювиальными отложениями, и обширными приречными зарослями ивняков и осинников. Особое внимание привлекли бассейны равнинных рек Немпту, Обор, Эвур, Улика и др., для которых характерны слабое течение, большая извилистость русла, пересеченная различными водоемами поймы, покрытая древесной и травянистой растительностью. Колебания уровня воды в таких реках оказались не столь резкими и высокими, как в горных реках и в Амуре.

Вдоль пониженных берегов водоемов почти непрерывной 10—20-метровой полосой тянутся ивняки. На высоких берегах и примыкающих к ним релках множество осины, тополя, березы, черемухи, ольхи и других пород деревьев.

Для теплого периода года характерны от трех до шести дождевых паводков, при которых уровень воды поднимается на 1,5—2 м, гораздо реже на 3, максимум на 3,5 м. Но даже при самых больших наводнениях значительная часть высоких берегов и релок остается сухой. Замерзают водоемы в ноябре, очищаются от льда в конце апреля. Продолжительность ледового периода около 160 дней. Толщина льда к концу зимы достигает метра. Вдоль берегов с осени образуются много подледных пустот. До дна промерзают лишь небольшие речки да мелкие заливы и старицы. Зимних подъемов уровня воды и весенних половодий не бывает.

Потенциальными врагами бобра могут быть бурый медведь, волк, орлан, крупные щуки и таймени. Конкурентов по питанию мало: лось и ондатра. Благоприятно и малое количество мелких моллюсков, являющихся основными переносчиками глистных инвазий бобра.

Изучение возможности акклиматизации бобра в Приамурье проводили в 1956—1964 гг. За эти годы всесторонне обследовали много районов. Результаты этих работ неоднократно обсуждались на расширенных совещаниях специалистов охотничьего хозяйства и зоологов. Энтузиастами, поборниками идеи акклиматизации были В. П. Сысоев и Н. В. Михайлов. Многие охотоведы их всячески поддерживали, но было и немало противников, «гарантировавших» провал на Дальнем Востоке всякого начинания с бобрами.

В 1963 г. по инициативе Хабаровского управления охотничье-промыслового хозяйства при поддержке Дальневосточного филиала АН СССР было решено завести в Приамурье (в порядке эксперимента) партию бобров. Эксперимент этот был смелым, не имевшим аналогии в истории длительной работы по восстановлению бывшего распространения и численности ценного и очень интересного в биологическом отношении зверя, ибо вопрос стоял не о его реакклиматизации, а об акклиматизации.

По экологическим условиям к речной системе Приамурья ближе бобры Канады, нежели Белоруссии или Воронежской области. Кроме того, канадский бобр более скороспел, плодovit, лучше приспособлен к обитанию в гористой местности.

Бобр.

Фото А. МИХАЙЛОВА

Учитывая это, охотуправление просило Главохоту РСФСР завести канадских бобров, однако эта просьба по ряду причин не была выполнена. Вместо канадских для Хабаровского края отловили европейских бобров.

Отловленных для этой цели в Белоруссии (в верховьях Березины) 62 бобров на базе передержки не дегельминтизировали, содержали очень плохо и к началу транспортировки звери оказались в ослабленном, угнетенном состоянии. По мнению знатока бобров Б. З. Голодушко, выбор и подготовка племенного материала были явно неудачными.

Перевоз животных за 9 тыс. км по железной дороге в августовский зной был не лучшим вариантом; следовало бы для этой цели использовать самолеты. В пути группе сопровождавших бобров егерей под руководством охотоведа М. Д. Мамоненко пришлось приложить очень много усилий, благодаря которым за 19 суток транспортировки пало лишь четыре зверя.

Из Хабаровска 5—6 сентября 1964 г. бобры были доставлены на автомашинах и моторных лодках на реку Немпту во время ее высокого уровня. Выпуск произвели в 14 точках на протяжении 60 км средней части реки. Выпущенные из клеток бобры имели жалкий вид. Вследствие истощенности и угнетения животные не обращали внимания на людей, слабо реагировали на опасность. Окунувшись в воду и сразу же намочнув, они тут же вылезали на берег и приводили в порядок волосяной покров. Два бобра пали при выпуске. По мнению зоолога В. С. Пояркова, еще шесть-девять особей могли погибнуть в ближайшие дни. Бассейн Немпту был объявлен заказником, охотоведы и егеря начали вести наблюдения за носителями.

Оставшиеся живыми бобры уже через месяц восстановили силы, хорошо поправились, стали реагировать на внешние

раздражители; они развили активную деятельность по обследованию водоемов, подысканию удобных для поселения мест, устройству нор.

Через полтора месяца после выпуска бобров встречали в 50—70 км выше и ниже мест выпусков. К поздней осени многочисленные погрызы ив и осины свидетельствовали о том, что бобры успели освоить новые для них места. Впереди была суровая зима, во время которой уровень воды сильно понижается. Однако бобры пережили эту зиму, хотя часть их, вероятно, погибла вследствие промерзания реки и неудачно выбранных для поселения мест. Отмечали выходы бобров на поверхность. Нарубленную и опущенную егерями под лед подкормку звери брали охотно.

В первые годы бобрам приходилось часто менять места поселения: то входы в гнезда при обмелении реки обсохнут, то в половодье полностью затопит недостаточно высокий берег, то глубина водоема у поселения окажется малой. При высоком уровне воды бобрам приходилось делать полухатки, но их нередко разоряли медведи и волки. Сейчас часто приходится видеть покинутые бобровые жилища.

Интересное наблюдение сделали егеря. Во время одного из наводнений бобры прогрызли двери в охотничьем зимовье и устроили жилье на нарах. При дальнейшем подъеме воды они прогрызли дыру в потолке и приготовили себе убежище на чердаке. Когда вода пошла на убыль, бобры плотно заделали ветками дыру в потолке и продолжали жить на нарах. Потом покинули избушку.

Через два года после завоза бобров на Немпту выяснилось, что летне-осенние паводки они переживают довольно успешно. Нашлось достаточно много и мест, удобных для поселений. Чаще всего звери устраивают 5—6-метровые круто поднимающиеся вверх норы в высоких берегах основного русла реки, вблизи устья глубокого залива или старицы. Вегетационный период года они проводят в основном в старицах, заливах, озерах и мелких речках, используя для отдыха и укрытия от опасности временные короткие норы, гнезда под валежинами, выворотнями или просто среди кочек в высоком травостое и зарослях кустарников.

К середине осени бобры возвращаются к своим основным жилищам и заготавливают корм на зиму. Рубят обычно обильно произрастающие ивы толщиной 4—8 см, осину валят значительно реже, хотя и она везде обычна.

Кормовые ресурсы на Немпту для бобра практически неисчерпаемы. Из древесных видов очень много осины, черемухи, тонколистной, корзиночной и узколистной ив, дубовой поросли. Набор травянистых и водных кормов в видовом отношении небогат (дикий рис, тростник, рогоз, подмаренник трехцветный, водокрас, водяной орех, кувшинка малая, поручейник веховидный и др.), но их биомасса вполне достаточна для удовлетворения кормовых потребностей бобра даже при высоких плотностях его населения. На речных косах и отмелях ежегодно густой щеткой всходят быстрорастущие ивняки.

Первые три года бобры в основном осваивали и обживали Немпту и ее крупный 127-километровый приток Мухен. Количество учетных в 1966 г. поселений было в пределах 14—21, а общая численность не более 60 особей. Признаки гона и появления молодняка отмечали уже в 1965 г., однако заметный рост поголовья бобра начался через три года после интродукции вида. В 1968 г. Немпту обследовали научные сотрудники Белорусского отделения ВНИИОЗ Б. З. Голодушко и Е. Е. Падутов. Они установили, что акклиматизация бобра проходит успешно и реки, подобные Немпту, весьма благоприятны для обитания бобров. На 244 км маршрута было учтено 36 поселений этих животных.

В 1970—1974 гг. численность бобров стала увеличиваться более заметно. Летом 1974 г. мы на 150-километровом участке Немпту отметили около 40 поселений, в которых обитало приблизительно 120—150 особей, в среднем около одного бобра на километр русла. Расстояние между поселениями по прямой линии в среднем составило 1,5 км. Вполне возможно, что определенная часть зверей, до 30%, осталась неуцененной, так как заливы, старицы и мелкие реки были осмотрены далеко не все. Экстраполяция этих данных на всю заселенную бобрами часть бассейна Немпту дает основания предполагать их численность в 350—400 зверей.

Расчеты показывают, что с 1967 по 1974 г. среднегодовой прирост поголовья бобров был равен 28—30%. В ближайшие 4—5 лет их численность на Немпту может возрасти в 1,5—2 раза. Емкость угодий этому не будет препятствовать. Если не проявятся какие-либо другие неблагоприятные для акклиматизации факторы, то в перспективе в бассейне Немпту вполне возможно достижение плотности населения в 4—5 особей на километр береговой линии.

Определенный успех интродукции и натурализации евро-

Работа бобра.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

Река Немпту, куда впервые завезли бобров.

Фото автора

пейского бобра на Немпту дал основание завезти еще две партии бобров. На этот раз удалось получить канадских. В 1969 г. выпустили 36 бобров на реке Обор, смежной с Немпту и во многом с ней схожей, в 1971 г.— 20 животных на реке Улике (притоке Кура). Зверей доставили из Ленинградской области на самолетах.

На Оборе бобры быстро прижились. Уже к 1974 г. здесь образовалось 18—20 поселений и первоначальная численность удвоилась. Характерно, что в отличие от европейских бобров канадские более активно осваивали водоемы, гораздо чаще подгрызали осину, их строительная деятельность была разнообразнее. Если на Немпту за 10 лет не было обнаружено ни одной плотины, то на Оборе уже на третий год появилась небольшая плотина, а теперь их не менее пяти. Кстати, на Оборе и Немпту много мест, удобных для постройки плотин. Достаточно перегореть 4—8-метровое «горло» за-

лива или старицы, как зверям обеспечивается безбедное существование зимой — в самое трудное для них время.

На реке Улике емкость бобровых угодий невелика: в низовьях реки, вследствие подпора воды в паводки многоводного Кура, пойма сильно затопливается, осинников мало; в верхней своей трети Улика течет среди горных хвойно-широколиственных лесов по галечно-каменистому ложу. В средней части реки места для бобра удобные, однако емкость угодий, по обследованиям В. С. Пояркова и А. В. Дворянкина, весьма невелика.

Имеющиеся наблюдения свидетельствуют о том, что на Улике бобры приживаются гораздо хуже, чем на Немпту и Оборе. За три года следы жизнедеятельности зверей кое-где отмечали, однако поселений было очень мало: в 1973 г. — шесть-восемь, в 1974 г. — четыре-пять. Окончательные результаты акклиматизации бобра на этой реке пока не ясны.

Б. В. Кестер (1973) и Л. С. Лавров (1973) отмечают, что интродукцию в Приамурье одновременно европейских и канадских бобров не следовало бы проводить, так как их гибридизация дает неплодотворное потомство, что обуславливает снижение воспроизводства. С этим мнением нельзя не согласиться. Однако завоз двух видов бобра позволил проверить на практике, как каждый из них осваивается с водоемами Приамурья. И теперь получены объективные основания считать канадского бобра для условий региона более перспективным видом.

Прошедшее после интродукции бобров десятилетие дает определенные права для постановки вопроса о более энергичном расселении этого ценного зверя по рекам Приамурья. В первую очередь целесообразно заселить реки Среднеамурской и Нижнеамурской равнин, бассейны озер Эворон и Чукчагир. Мы целиком поддерживаем мнение Л. С. Лаврова (1973) о том, чтобы отлов канадских бобров в Ленинградской области и Карельской АССР проводили полностью для переселения их на Дальний Восток. Через некоторое время вполне возможно начать изучение возможности акклиматизации бобра в Приморье, в эколого-географическом отношении сходном с южным Приамурьем, где бобр уже живет.

Одновременно следует начать энергичный вылов европейского бобра в бассейне реки Немпту. Не только ради пушнины, но и для создания условий формирования в Приамурье чистых популяций канадского бобра.

К сожалению, акклиматизированные в Приамурье бобры до сих пор остаются без должного внимания. В организованном 11 лет назад государственным заказнике «Бобровый» площадью около 0,5 млн. га весь штат представлен двумя егерями. На Оборе и Мухене до сих пор нет ни одной егерской избушки. Неоднократные просьбы охотуправления выделить для заказника штатную единицу охотоведа высшей квалификации остаются неудовлетворенными. Для действенной охраны заселенных бобром рек егерей явно мало. Так, река Мухен практически не охраняется, здесь известны случаи браконьерского лова бобров. Немпту охраняют лишь в ее низовьях, а с южной и западной сторон бассейн этой реки практически открыт.

Охотуправление периодически организует оперативные выезды охотоведов для охраны угодий и рекогносцировочного учета бобров. Но штат охотуправления мал, а его специалисты слишком загружены «текучкой», и эти кратковременные выезды никак нельзя признать результативными.

Подробнее изучать ход акклиматизации бобра в Приамурье практически некому. В Дальневосточном отделении ВНИИОЗ для обстоятельных исследований нет штатной единицы. А работы — непочатый край. Нужно наладить проведение квалифицированных учетных работ, организовать надежное наблюдение за бобрами, изучать особенности их экологии, вырабатывающиеся в необычных условиях. Не терять отлагательства инвентаризация и бонитировка бобровых угодий, определение их емкости. Пора провести тщательное обследование всех рек Амуро-Уссурийского края и выявить среди них пригодные для бобров.

Еще недавно зоологи и охотоведы много говорили о блестящем успехе акклиматизации ондатры и американской норки, не задумываясь о необходимости ведения тщательной исследовательской работы. Пока же говорили и писали о большом экономическом эффекте и хороших перспективах этого мероприятия, популяции акклиматизантов впали в глубокую депрессию, причины которой до сих пор до конца не выяснены. Процесс акклиматизации слишком сложен, чтобы пытаться предвидеть его последствия без глубоких и всесторонних исследований. Поэтому мы уверенно пишем о том, что достигнуто, и воздерживаемся от прогнозов, хотя есть определенные основания надеяться на то, что бобр прочно войдет в состав охотничьей фауны Приамурья.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Популяция рыси в Чехословакии. В Чехословакии обитает приблизительно 450 рысей. Наиболее благоприятны для них условия в горных районах, заросших дубом, на высоте 300—400 м над уровнем моря. Рысь селится в тех местах, где плотность населения не превышает 60—100 человек на 1 км², а населенные пункты удалены друг от друга не менее чем на 2—6 км. Основной источник питания рыси — копытные животные, что подтверждено данными, которые получены при исследовании желудков у 88 рысей. Установлено, что в 52,3% желудков были остатки мяса косуль, а в 12,3% — благородных оленей. Второй важный источник питания — мелкие грызуны (32,3%), в основном мыши и водяные крысы. Из других животных в желудках рысей обнаружены остатки мяса зайца-русака (3%), красной лисицы (1,5%), домашней овцы (1,5%), рябчика (3%), глухаря (1,5%), мелких птиц (4,6%) и даже насекомых (4,6%).

Рысь нападает и на других животных. По исследованию Балиша (1970), проведенным в национальном парке «Высокие Татры», рыси ежегодно истребляют 0,5—0,6% популяции серны, 2,9% — косули и 1,3% популяции оленя. При этом соотношение пола и возраста копытных, поедаемых рысью (самцы, самки, молодые), выглядит следующим образом: у серн — 1:5,8:4; у косуль — 1:1,8:0,9; у оленей — 1:13,5:0,9. Таким образом, рысь улучшает полую и возрастную структуру популяций копытных, тем самым оказывая важное селекционное и санитарное влияние на их поголовье. Случаи нападения рыси на домашних животных чрезвычайно редки.

Охота на рысь, за исключением периода размножения (с марта до августа), разрешена в течение всего года. Однако большинство зверей добывают зимой. Допустимый ежегодный отстрел не должен превышать 20—25% общей численности этих хищников.

P. Hell, Die Pirsch — Der Deutsche Jäger, 1974, 26,8:372—375 (нем.)

Ветеринарное обследование диких животных. В Гёттингском институте изучения диких животных и охотоведения (ФРГ) в 1973 г. было обследовано 440 видов животных, в том числе 105 косуль, 105 зайцев, 42 фазана, 26 благородных оленей, 20 кабанов, 19 муфлонов, 19 ланей, 9 лисиц, 9 куропаток, 7 диких голубей, 7 кроликов, 5 тетеревов. При исследовании установлено, что зайцы в основном поражены кокцидиозом или гельминтозом желудка и легких. У косуль наиболее распространен гельминтоз желудка и легких. Особое внимание было уделено обследованию тетеревов, которые содержались в вольере и погибли. Оказалось, что два молодых тетерева (вес 603 и 742 г), погибшие в ноябре, болели тяжелым воспалением тонких кишок. Применением стрептомицина удалось спасти остальных двух молодых птиц. Однако в декабре они также погибли (вес их был 1067 и 1047 г) из-за капиллярноза, который вызвал малокровие и воспаление зоба. При этом заболевании необходимо применять декелмин.

A. Braunschweig, Wild und Hund, 1974, 77,7:254—256 (нем.)
Н. ШИЛЬНИКОВ

Охотничье хозяйство в Румынии. Ассоциация охотников и спортивных рыболовов в стране существует с 1948 г. Широкое применение в сельском хозяйстве машин, использование пестицидов, влияние антропогенных и других факторов приводят к значительному изменению природной среды и отсюда к снижению численности дичи. Во многих районах Румынии за последние 10 лет численность дичи уменьшилась в 10 раз, особенно это касается фазанов и зайцев. Лучшие места для охоты — леса. Так, в районе равнинного леса на площади 1,8 тыс. га обитает 600 косуль; в районе с пересеченным рельефом на площади 7 тыс. га — 400 ланей, 350 оленей, 300 косуль, 200 кабанов; в Карпатах на Буковине на площади 14 тыс. га держатся 200 оленей, 150 косуль, 60 кабанов.

M. Harve, Chass eh Roumahie, 1974, 924:6—8 (франц.) П26040

Т. ХАНЫКОВА

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ВОПРОС ТРЕБУЕТ РЕШЕНИЯ

В. ГЛУШКОВ

Лаборатория дичи ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова

Лось, как объект охотничьего промысла, с каждым годом занимает все больший удельный вес в заготовках охотничьей продукции.

о необходимости отстрела тех сеголетков, самка которых оказалась убитой, так как вероятность их гибели значительно возрастает. Наши наблюдения в природе показали, что

ОБЪЕМ ЗАГОТОВОК МЯСА ЛОСЯ И ДИКОЙ ПУШНИНЫ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ТЫС. РУБ.)

Виды заготовок	1960	1961	1962	1964	1966	1967	1968	1969
Мясо лося	90	112,5	180	270	112,5	202	157,5	157
Пушнина дикая	142,1	190,6	361,6	104,1	169,2	140,5	131,9	126,3

В Кировской области преобладание продукции, получаемой от охоты на лося (в денежном выражении), над продукцией пушного промысла отмечается с 1964 г. (см. табл.). Преобладание в отдельные годы значительно (54—72%). Естественно, что такие колебания зависят не только от количества заготовленной пушнины, но и от числа полученных в отдельные сезоны лицензий на отстрел лосей.

Одним из путей усиления заготовок может служить увеличение нормы отстрела лосей. Количество лосей в области за последние три года колебалось в пределах 18,1—22,8 тыс. (в среднем 20,5 тыс.), а ежегодный отстрел не превышал 1 тыс. лосей и составлял около 5% от величины запаса, т. е. процент изъятия был примерно таким же, как и средний по РСФСР (Банников, Теплов, 1963; Максимов, 1974). Заметного роста численности поголовья лосей не наблюдается.

Хозяйственная продуктивность популяции лосей Кировской области (количество сеголетков к началу промысла) в среднем составляет 26,2%. Естественный годовой отход в популяции, при условии пятипроцентной нормы отстрела и стабилизации численности, очень значителен — около 20%. Следует сказать, что в хозяйствах, где хорошо налажена охрана угодий и борьба с волками, ежегодно отстреливают до 16—28% от величины запаса, при этом численность лосей не только не снижается, но и продолжает расти (Банников, 1965).

Известно, что основная часть погибающих в популяции лосей приходится на молодых животных. По материалам, полученным из 12 областей РСФСР, было установлено, что отход молодняка за год составил 62% (Юргенсон, 1964). В Канаде сравнивали количество сеголетков и лосей в возрасте полутора лет. Разница в отдельные годы составляла 25—46%.

Полученные нами данные по лосю в Кировской области мало отличаются от указанных выше. В последние три года, после разрешения Главохоты РСФСР отстрела сеголетков, последние составляли в пробе 2,4% или 9,2% от числа учтенных к началу промысла лосей. Полуторагодовалые лоси в среднем составляют в популяции 14,2%, или 54,1% от числа сеголетков, учтенных прошедшей осенью. Разница между количеством полуторагодовалых и полуторагодовалых лосей (45,9%) дает общую величину отхода молодняка за год. Из этого количества лишь 9,2% сеголетков отстреливают по лицензиям. 36,7% молодняка погибает от других причин.

Анализ литературных сведений (Семенов-Тянь-Шанский, 1948; Кнорре, 1959; Гептнер и др., 1961; Заблочкая, 1967; Язан, 1972) показывает, что значительная часть лосей погибает от хищников. Судя по нашим материалам, в Кировской области лоси в основном гибнут от браконьеров и волков, причем волки, как правило, уничтожают молодняк не старше 1—1,5 года. Гибель взрослых здоровых животных, даже в условиях глубокого снежия и настов — редкое явление.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что есть необходимость увеличить норму отстрела сеголетков. На это неоднократно указывалось в печати и ранее (Язан, 1964, 1972; Херувимов, 1964). А. Г. Банников (1965) вполне справедливо считает, что всякий выборочный отстрел, за исключением специального селекционного отстрела в отдельных хозяйствах, биологически не оправдан. Все возрастные группы лосей в промысловой пробе должны быть представлены в тех же пропорциях, в каких они находятся в популяции в целом. На наш взгляд, это требование должно в первую очередь касаться сеголетков ввиду больших размеров отхода лосей этой возрастной группы зимой.

Мы полностью согласны с рекомендацией Главохоты РСФСР

в таких случаях лосята обычно не примыкают к группам других взрослых лосей, а держатся обособленно. Как правило, они живут в районе того места, где погибла самка. Чаще всего оказывается так, что эти места имеют плохие кормовые и защитные условия, что в свою очередь также в немалой степени способствует гибели этой части молодняка. Как видим, причин для отстрела сеголетков вполне достаточно. Тем не менее приведенные выше размеры добычи сеголетков в Кировской области за последние три сезона (2,4%) показывают, что при существующей организации промысла лосей для практического решения этого вопроса одних инструктивных указаний недостаточно.

В Кировской области отдельным бригадам, как правило, выдают не более 3—5 разрешений, иногда на 5—10 и более охотников. Первичные охотколлективы, получающие лицензии в большем количестве, единичны. Бригады, имеющие всего одну лицензию, в отдельные сезоны отстреливают до 15—20% лосей от общего числа запланированных к отстрелу. В случае добычи самки они не имеют права на отстрел сеголетков. Добавим к этому, что материальная заинтересованность охотников и желание получить трофей (рога) также в немалой степени способствуют тому, что лосят не отстреливают. Возможно, что некоторая часть отстрелянных сеголетков не регистрируется, так как становится браконьерской добычей. Осуществить действенный контроль за выполнением требования о необходимости отстрела сеголетков практически невозможно.

Подводя итог сказанному, отмечаем, что в сложившейся обстановке одним из путей увеличения продуктивности популяции лосей Кировской области с целью повышения заготовок охотничьей продукции может стать запланированный в научно обоснованном количестве отстрел сеголетков. При определении нормы отстрела необходимо исходить из величины хозяйственной продуктивности популяций (процента сеголетков в популяции к началу промысла). Например, в Кировской области хозяйственная продуктивность в отдельные годы колебалась от 22 до 27%. Следовательно, количество лицензий на отстрел сеголетков в эти годы также должно было составлять 22—27% от числа всех выданных на область разрешений. Фактически сеголетки составляли 2,4%.

Имея в виду, что на пути решения рассматриваемого вопроса стоят трудности организационного характера и интересы охотников, предлагаем один из возможных вариантов его решения. Лицензии на лося следует дифференцировать по возрасту зверя, установив на сеголетков отдельные разрешения меньшей стоимости (10—15 руб.). При выдаче лицензий бригадам вместе с лицензиями на взрослых лосей выдавать разрешения на сеголетков. Если часть разрешений на отстрел сеголетков не будет использована, то в тех случаях, когда среди добытых бригадой лосей не было лосих, имевших лосят, стоимость этих лицензий необходимо возвращать. Предлагаемые дополнения к существующему порядку отстрела лосей практически исключают возможность «перестрела» сеголетков даже в тех случаях, когда лицензий на них будет выдано несколько больше (за счет бригад, имеющих по одной лицензии на отстрел взрослого лося).

При внедрении вышеуказанного предложения мы получим дополнительно на каждую тысячу добытых взрослых лосей около 200 ц высококачественной мясной продукции, не увеличивая существующего ущерба популяции. Наоборот, можно ожидать улучшения ее состояния за счет сокращения числа недоразвитых и ослабленных животных.

УДК 799.2

ЧТО ТАКОЕ ДИЧЕРАЗВЕДЕНИЕ

О. ГАБУЗОВ,
старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Искусственное дичеразведение применяют в охотничьих хозяйствах всего мира. Накоплен огромный опыт. В то же время теоретических исследований и обобщений в этой области крайне недостаточно. Бытуют неверные представления об искусственном дичеразведении, о его задачах и возможностях. Непонимание сущности этого приема зачастую приводит к значительным ошибкам, сводящим на нет эффективность всего дела.

Под искусственным дичеразведением, на наш взгляд, правильно понимать прием, включающий в себя целый комплекс зоотехнических, биотехнических и охотхозяйственных мероприятий. При этом в неволе интенсивно разводят и подращивают дичь, а затем выпускают ее в природу для охоты. Выпуск в природу искусственно выведенной дичи с целью акклиматизации и реакклиматизации следует считать частным случаем этого приема и в данном сообщении мы его касаться не будем.

Таким образом, искусственное дичеразведение делится на три тесно связанных друг с другом раздела.

Первый раздел — зоотехнический, который правильно было бы назвать «дичеводством» (аналогично птицеводству, звероводству, пчеловодству и т. д., как это имеет место в зоотехнии). Успех искусственного дичеразведения на этапе дичеводства зависит от правильного применения достижений современной зоотехнической науки и практики во всех основных разделах: содержание, кормление и разведение. В то же время необходимо учитывать специфику искусственного дичеразведения, при котором приходится, во-первых, иметь дело с дикими или в какой-то степени дичизированными (прирученными) животными и, во-вторых, постоянно иметь в виду конечную цель — выпуск дичи на волю. Поэтому при выборе методов содержания, применяемых в зоотехнии, приходится вносить коррективы в кон-

струкции загонов, вольер, клеток, в половое соотношение, в световой режим и т. д. с учетом особенностей разводимого вида.

Так, при содержании летных птиц применяют крытые вольеры. Широко распространенное в птицеводстве групповое содержание кур, уток, индеек и т. д. оказалось возможным для разведения кряковой утки. Пытаются применять такой метод содержания и в фазановодстве (Чехословакия, Hapuš, et al., 1969). Большинство же видов дичи, особенно моногамов, приходится содержать семьями. Все чаще для искусственного дичеразведения применяют клеточное содержание животных. Однако, используя общие принципы этого зоотехнического приема, вносят изменения в размеры и конструкции клеток. Начали применять и продление светового дня, чем вызывают раннюю кладку, обеспечивая получение к сезону охоты более взрослого молодняка. В то же время продление светового дня для удлинения периода яйцекладки, как это делают в птицеводстве, при дичеразведении не имеет смысла, так как молодняк, появившийся из яиц, отложенных в конце лета или осенью, не успевает вырасти до наступления холодов и сезона охоты.

При кормлении в искусственных условиях необходимо учитывать особенности питания диких птиц. Рационы, с успехом применяемые в птицеводстве, по уровню сырого протеина и обменной энергии оказываются неприемлемыми для фазанов, куропаток, перепелов. Для ряда диких птиц еще не составлено полноценных рационов. Особенно это относится к тетеревиным. Важно, чтобы эти рационы не копировали питание животных в природе, а состояли из компонентов, используемых при промышленном приготовлении кормов.

При разведении дичи широко используют современные зоотехнические методы. Инкубацию яиц диких птиц про-

водят в тех же инкубаторах, что и для сельскохозяйственной птицы. Однако режимы инкубации нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

При искусственном дичеразведении применяют зоотехнические селекционные приемы. Однако здесь направление на селекцию продуктивных качеств (плодовитость, выживаемость и т. д.) должно сочетаться с необходимостью сохранения облика дикого животного, с сохранением его основных инстинктов. Без учета этой особенности селекция может привести к получению таких популяций, которые нельзя будет использовать в охотничьих хозяйствах. Пример тому — домашний японский перепел, за короткий срок превратившийся в домашнюю птицу, которая утратила способность самостоятельно жить на воле, инстинкт перелета, насиживания и т. д.

Таким образом, задачей дичеводства является совершенствование зоотехнических приемов содержания, кормления и разведения дичи, что в конечном итоге должно обеспечить низкую ее себестоимость.

Вторым разделом искусственного дичеразведения являются биотехнические мероприятия, направленные на создание условий существования дичи, выращенной искусственным путем и выпущенной в охотничьи угодья.

Характер и объем биотехнических мероприятий тесно связаны с емкостью угодий. В большинстве случаев в угодьях антропогенного ландшафта периодами, лимитирующими круглогодичную емкость территории, являются гнездовой и ранневыводковый, а также период зимнего существования. В связи с этим круглогодичная емкость оказывается значительно меньшей, чем летне-осенняя в тех же угодьях. Компенсируя ограниченность гнездовых и выводковых условий, искусственное дичеразведение призвано «заполнить» летне-осеннюю емкость угодий и, следовательно, в первую очередь надо прово-

3.

дять биотехнические мероприятия, направленные на увеличение емкости угодий именно в этот период: создавать посевы и посадки однолетних кормовых и защитных растений, устраивать искусственные укрытия, подкормку, водопой, регулировать численность вредных животных. К зиме, когда емкость угодий начинает резко сокращаться, часть выпущенных животных не обеспеченных возможностями круглогодичного существования, необходимо отстреливать — «снять урожай» своевременно. Значительное расширение зимней емкости с помощью биотехнических мероприятий (создание загущенных зарослей из колючих растений, подкормка и т. д.) является довольно трудоемким, дорогостоящим делом. Коренное улучшение гнездовых и выводковых условий для увеличения весенней емкости — мероприятие также сложное, а порой и просто невозможное, в связи с антропогенным воздействием на эти угодья.

Бывают случаи, когда дичь выпускают накануне охоты или в день ее открытия. Кажется бы, емкость угодий здесь не имеет значения. Однако отстрелять в первый же день охоты всю выпущенную дичь практически невозможно. Поэтому даже для кратковременного ее пребывания необходима определенная емкость угодий, которая должна создаваться интенсивной подкормкой, искусственными укрытиями и т. д.

Успех второго раздела искусственного дичеразведения зависит от правильного определения летне-осенней емкости угодий и применения соответствующих биотехнических мероприятий, позволяющих расширить эту емкость.

Задачей этой работы является максимальное сохранение выпущенной дичи с момента выпуска на волю и до охотничьего сезона.

Третий раздел искусственного дичеразведения — охотхозяйственные мероприятия. Они включают в себя организацию своевременной охоты на выпущенную

ценную в угодья дичь и организацию возврата средств, затраченных на искусственное дичеразведение. Для этого устраивают территорию для охоты (прокозы, просеки, расстановка заборов для взлета дичи и т. д.), определяют сроки охоты, за которые должна быть отстрелена вся необходимая дичь, устанавливают очередность способов охоты, наиболее интересных для охотников-любителей (с собаками, прогоном и т. д.), и организуют проведение их, устанавливая нормы отстрела, учитывая необходимость максимального «снятия урожая».

Исходя из емкости угодий, решают вопрос о половой структуре поголовья, предназначенного к отстрелу. Учет добытой и оставшейся в угодьях дичи служит основанием для расчета зимних биотехнических мероприятий.

В этот же раздел входит вопрос, связанный с возвратом средств, затраченных на искусственное дичеразведение. Этот возврат средств может быть осуществлен за счет фондов обществ охотников, самих охотников-любителей (платные путевки) или частично за счет общественных фондов и частично за счет охотников.

Задачей этого раздела искусственного дичеразведения является своевременная высококвалифицированная организация охотхозяйственных мероприятий.

Все три раздела искусственного дичеразведения тесно связаны и взаимно проникают друг в друга. Только при высоком уровне проведения работ по всем трем разделам можно добиться ожидаемого эффекта от применения искусственного дичеразведения — приема, позволяющего интенсифицировать охотничье хозяйство.

1. Фазан.

Фото Б. НЕЧАЕВА

2. Серые куропатки.

Фото Г. ГУЛЕВСКОГО

3. Обыкновенный перепел.

СОВЕТЫ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Водонепроницаемость дерева (лодочной обшивки и пр.) достигается пропиткой его смесью из 30 весовых частей столярного клея и 60 весовых частей воды, к которым добавляют раствор одной весовой части хромпика в 10 частях воды. Смазанную этим составом доску или другую деревянную деталь надо смочить раствором алюминиевых квасцов.

Кожаные сапоги и ботинки станут непромокаемыми, если верх их пропитать рыбьим жиром или касторовым маслом, а ранты и подошву тщательно промазать натуральной олифой. Спустя 2—3 часа всю поверхность сапог натереть хозяйственным мылом. В течение одного-двух дней эту пропитку следует повторить 3—4 раза. Обработанная таким простым способом кожа становится водонепроницаемой и эластичной.

Заряжая гильзы порохом, как, впрочем, вообще при снаряжении патронов, держитесь подальше от топящейся (в том числе и от газовой или электрической) плиты. Не позволяйте себе ни курить, ни зажигать спичек: все это грозит ожогами лица и рук, пожаром в доме и даже взрывом. При снаряжении патронов старайтесь по возможности не отвлекаться другими делами и хлопотами, так как это может повлечь за собой засыпку двойного заряда в одну гильзу, что очень опасно для целостности ружья и здоровья охотника.

Ночная нагонка, практикуемая некоторыми гончатикиками весной и осенью, — явно нежелательный метод подготовки гончей к охоте. Ночью заяц жирует, ходит, и гончая привыкает брать только свежий след, не добирается по следу до лежки, не обследует характерные для лежки зверя места, подменяет гонимого зайца шумовым; при сколе охотник в темноте не может помочь ей выправить утерянный след. Не нагонируйте собаку ночью, это скверно отразится на ее мастерстве в будущем.

Вездесущий подорожник — один из лучших «медикаментов» зеленой аптеки охотника. Порезав травой палец, натерев ногу, содрав как-либо кожу или обжегшись у костра, сорвите листок подорожника, помните его и приложите к больному месту: это старинное ранозаживляющее средство. Если приложить подорожник к месту укуса насекомого, — боль и зуд быстро пройдут.

Розетку яйцевидных листьев подорожника (большого и ланцетовидного), из середины которой поднимаются 1—2 стебелька с колосками бело-лиловых семян, без труда можно найти в полях, лугах, на лесной дороге, в огороде или саду. Листья его сохраняют целебные свойства с начала цветения до увядания.

В. ХОЛОСТОВ

В период линьки собаки, особенно при домашнем содержании, удобно и быстро вычесывать выпадающую у нее шерсть обыкновенным полотном ножовки по металлу. Оно стоит дешево и имеется в продаже почти в каждом хозяйственном магазине.

Е. ШЕСТОПАЛОВ

Кабан.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

ОХОТА НА КАБАНОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Е. ЧЕГОДАЕВ

Среди крупной дичи, обитающей в охотничьих угодьях Азербайджана, первое место принадлежит кабану, который встречается повсеместно. Охота на него, сопровождается известным риском, остра, очень интересна и эмоциональна.

По данным Государственного комитета Совета Министров Азербайджанской ССР по охране природы, численность кабанов в охотугодьях республики составляла в 1973 г. 17,1 тыс. голов (из них около 30% в госзаповедниках и госзаказниках), т. е. больше, чем в Грузинской и Армянской ССР, вместе взятых. Объясняется это тем, что в Азербайджанской ССР больше охотничьих угодий с природными условиями, соответствующими образу жизни этого зверя, расположенными в труднодоступной местности. Кроме того, на численность кабанов известное влияние оказывают местные национальные традиции. Исповедуя ислам, коренное население Азербайджана долгое время не употребляло

мяса кабана в пищу и не охотилось на него, благодаря чему численность зверя непрерывно возрастала. Эти традиции постепенно уходят в прошлое, но и сейчас еще в сельской местности большинство населения продолжает считать кабана нечистым животным и не ест его мясо.

Закатальский и Кызыл-Агачский заповедники, Аггельский, Кусарский, Исмаиллинский, Шемахинский госзаказники, Сары-Суинское, Боз-Гобинское, Махмуд-Чалинское приписные охотхозяйства и другие строго охраняемые территории с высокой плотностью кабанов являются резерватами, откуда они расселяются в окружающие охотничьи угодья. В 1973 г. в Азербайджане было отстреляно 500 кабанов, т. е. 2,9% поголовья, в том числе 300 промысловиками. Отстрелом кабана в промысловых целях занимается «Азохотсоюз», реализующий мясную продукцию населению через свой фирменный магазин в Баку.

Трудящиеся Баку охотно покупают мя-

со диких свиной, спрос на него большой. Но промысловый отстрел кабанов «Азохотсоюзом» не удовлетворяет потребности населения. Причина — плохая организация и бесконтрольность промысловой охоты. Средний товарный выход мяса от одного отстрелянного кабана не превышает 50 кг, а в отдельных обществах охотников и 20 кг. Это свидетельствует о том, что не вся мясная продукция, добытая охотниками, попадает в торговую сеть — часть ее сбывается «на сторону». Госкомитету Совета Министров Азербайджанской ССР по охране природы и «Азохотсоюзу» следует серьезно подумать об упорядочении и повышении эффективности этого промысла.

Охота на кабанов разрешается в Азербайджанской ССР с 1 октября по 20 декабря, два дня в неделю — по субботам и воскресеньям. Охотник имеет право по разовой лицензии стоимостью в 20 руб. отстрелять за одну охоту не более одного кабана. Охотятся на кабанов обычно гаем (облавой) и ночью при лунном свете на засидках или с подхода. Успех гаевой охоты целиком зависит от собак. Найти и выгнать кабана из зарослей на стрелков без этих верных помощников охотника невозможно. Гончие собаки, хорошо притравленные по кабану, приобретают особое пристрастие к этому зверю и гонят его голосом азартно и вязко, не сходят со следа до тех пор, пока кабана не убьют или он не уйдет в воду, а собаки потеряют след. На других зверей — коз, зайцев, мелких хищников такие гончие не обращают внимания.

Хорошо могут работать по кабану и местные пастушеские кавказские овчарки — сильные и злобные псы. На гаевой охоте собаки часто гибнут под ударами кабаньих клыков или получают тяжелые ранения. Погибают в первую очередь неопытные, молодые или чересчур злобные собаки. Охотятся гаем обычно группой из 8—10 человек с 4—5 собаками в местах, где предполагаются кабаны лежки. В роли гайщиков (загонщиков) выступают 2—3 охотника, которые прочесывают с собаками заросли, двигаясь в направлении номеров по ветру или в полветра. Гайщики поднимают сильный шум, подбадривают собак громкими криками и изредка стреляют в воздух холостыми патронами. Когда собаки находят и начинают облаивать зверя, гайщики усиливают крики, стрельбу, чтобы быстрее стронуть кабана с места и погнать на стрелковую цель. Стрелки становятся на номерах, сообразуясь с направлением ветра, на дорогах, проходящих через лес или заросли, на просеках, в перелесках или на опушках леса, у сухих канав и арыков, выбирая места, удобные для обстрела вблизи кабаньих троп. Можно твердо рассчитывать, что на ветер кабана на охотника на номере не выйдет. Одежда должна маскировать человека. Я не могу подтвердить широко распространенного мнения, что кабан плохо видит. Он моментально реагирует на малейшее движение.

Спасаясь от преследования, кабан до последней минуты использует какие-либо укрытия — кустарники, тростники, бурьяны, канавы и крайне неохотно, и то лишь под натиском собак, выскакивает на чистое место. Перед тем как пересечь дорогу или просеку, он час

останавливается, чтобы убедиться в том, что впереди ему не грозит никакая опасность, и перескакивает просеку одним-двумя стремительными и длинными прыжками. Если не подготовиться заранее к этому маневру, можно прозевать момент прыжка и не успеть выстрелить.

Гончие собаки своим яростным и злобным лаем заранее дают знать о приближении зверя, что позволяет охотнику не быть застигнутым врасплох. Стоя на номере, заслышав впереди себя в зарослях треск сучьев, шелест ветвей или шорох опавших листьев, надо заранее вскинуть ружье к плечу и зорко ждать появления зверя с пальцем на спуске. Это самый захватывающий и ответственный момент охоты! Хладнокровие и способность трезво и молниеносно оценить обстановку не должны покидать охотника в критической ситуации. Но стрелять на шорох, не видя ясно цели, и во избежание несчастного случая, ни в коем случае нельзя! Предвидя, что зверь вот-вот появится из зарослей, надо вынести ствол ружья несколько вперед обреза зарослей на высоте корпуса кабана и, как только покажется его голова, взвзав нужное упреждение, сообразуясь с дистанцией и сделав нужную поправку по высоте, стрелять, не останавливая движения ружья.

Охота на кабанов с собаками на равнинной местности значительно отличается от классической гаевой охоты в больших лесных массивах. Тактически ее можно назвать «гаем с подвижными номерами». Охотники пускают собак в кустарниковые или тростниковые заросли, тянущиеся обычно узкой полосой вдоль оросительно-мелиоративной системы, и движутся вслед за ними по обеим сторонам дрены или арыка. На случай ухода кабана от собак по зарослям впереди на номера становятся один-два охотника. Поднятые с лежек кабаны стремятся вначале уйти по зарослям вперед, но чаще, при хороших злобных и вязких гончих, в панике разбегаются в разные стороны, выскакивая на открытые поля и попадая под выстрелы.

Кабан прекрасно плавает и не боится воды. Приходилось наблюдать, как, спасаясь от смертельной опасности, он бесстрашно прыгает с обрыва в реку и легко переплывает ее по прямой, преодолевая быстрее течение шириной 120—150 м.

Вынужденный покинуть спасительные заросли, кабан делает стремительный рывок и мчится по чистому полю с бешеной скоростью. Не подготовившись заранее к такому неожиданному «трюку», можно легко прозевать самый удобный для выстрела момент, растеряться и второпях «промазать».

Дикие свиньи ведут стадный образ жизни. Исключение составляют кабаны и свиньи с поросятами. Поздней осенью звери сбиваются в табуны. В лесах Большого Кавказа мне приходилось видеть огромные табуны свиней, насчитывавшие более сорока-пятидесяти особей. Обычно же встречаются небольшие табунки из трех-пяти голов. В гаю дикие свиньи, стремясь избежать встреч со страшным для них человеком, имеют привычку затаиваться в зарослях.

Если собаки подняли и погнали одного или нескольких зверей, другие мо-

гут затаиваться в чаще, выжидая дальнейшего развертывания событий. Довольно часто собаки, брошенные вторично в полз в заросли, в которых уже были подняты свиньи, вновь находят и выгоняют их на охотников. Это всегда надо иметь в виду, стоя на номере. И каждый подозрительный шорох, если даже до этого здесь прошла собака, встречать в полной готовности к быстрому выстрелу. Однажды я шесть раз вскидывал к плечу полуавтомат и с пальцем на спуске нетерпеливо ждал появления кабана, но всякий раз из черной дыры в зарослях ежевики показывалась голова гончей, а когда я в седьмой раз, услышав шорох, ружья не поднял, на меня выскочил кабан и стремглав промчался мимо, провожаемый моими торопливыми, но запоздалыми выстрелами.

Стреляют кабанов пулями и картечью из гладкоствольных ружей 12 и 16 калибров. Предпочтение следует отдавать, конечно, ружью 12 калибра, позволяющему применять более мощные патроны. Очень хороши для этих охот полуавтоматические ружья ТОЗ-МЦ-21-12, обладающие великолепным боем пуль.

Кабан — зверь сильный и на рану крепкий; положить его на месте с одного выстрела можно, лишь поразив в голову под ухо, сломав шейные позвонки или хребет. Очень часто смертельно раненый зверь пробегает несколько десятков метров и падает бездыханным. Кабан редко бросается на человека. Даже раненый зверь прежде всего старается спастись бегством и только лишь в безвыходном положении нападает на охотника. К этому иногда прибегают тяжелораненые секачи или крупные свиньи, затаиваясь при преследовании на следу. Нападение совершается столь неожиданно и стремительно, что охотник иногда, не успев увернуться и отскокить в сторону, попадает под удар клыка или в зубы свинье. Раненая крупная свинья ничуть не менее опасна, чем кабан. Свою жертву она сбивает с ног, хватая и рвет зубами. Я знал охотника П. Киселева из г. Сабирбада, подвергшегося атаке раненой свиньи. После этого около двух месяцев он находился на излечении в больнице. Поэтому не следует в горячах бросаться преследовать раненого зверя в одиночку, а делать это надо осмотрительно — с одним-двумя товарищами для подстраховки.

Охоту на кабанов на засидках или с подхода производят в местах, куда они выходят ночью кормиться. В начале сезона это могут быть посевы кукурузы, хлопчатника, хлебные поля после уборки урожая, плодовые сады, в лесу дубовые, ореховые или фруктовые деревья (дикие яблони и груши и др.). Поздней осенью и зимой, в связи с уменьшением запасов кормов, дикие свиньи переходят на питание корнями и клубнями, взрыхляя землю в поисках этой пищи. В это время года их караулят на порогах.

Русские жители Мугани, где ночная охота на кабанов широко распространена, устраивают засидки в глубоких открытых ямах с уступом для сиденья. Вокруг подсыпают и маскируют дерном небольшой бруствер. С тыла в землю втыкают ветки кустарника, прикрывающие голову. Внутри яму устилают сухой и мягкой травой. Сидеть в ней

тепло и, я бы сказал, даже уютно. Охотятся из засидок и с подхода лунными ночами, начиная с первой четверти луны. Из ямы на более светлом горизонте хорошо просматриваются окружающие предметы, но затаившийся охотник совершенно не заметен. При благоприятном ветре и наблюдении полной тишины зверь подходит иногда к засидке в упор. Некоторые спортсмены, убежденные в том, что активная роль охотника повышает шансы на успех, охотятся с подхода. Особенно интересна и эффективна эта охота поздней осенью и зимой (в ноябре—декабре), когда у кабанов идет гон. В это время в тростниковых зарослях или лесных чащах то и дело раздается визг свиней или глухой рев кабанов. Звери теряют осторожность и к ним легче приблизиться на выстрел.

Для успешной охоты с подхода надо хорошо знать местность, места жировки и переходы к ним кабанов, уметь бесшумно скрадывать осторожного зверя, наделенного от природы острым слухом и обонянием, быть не робкого десятка и проявлять высокую выдержку и бдительность во избежание несчастных случаев. Для скраживания зверя на такой охоте хорошо надевать на ночь «чарыхи» — особый род местной крестьянской обуви без каблучков, наподобие русских лаптей, но только изготовленных не из лыка, а из сыромятной буйволиной кожи шерстью наружу. Шаги охотника в такой обуви совершенно бесшумны.

Несмотря на обилие зверя, возможности для продуктивной спортивной охоты на кабана в Азербайджане полностью не используются. Вся забота об охотниках-спортсменах сводится к выдаче им двадцатирублевой разовой лицензии на отстрел зверя, действительной лишь в течение двух выходных дней — субботы и воскресенья. Убил охотник кабана или не убил, так как зверя в охотугодье, на которое выдана лицензия, не оказалось, никому до этого дела нет, лицензия пропадает и для следующей охоты надо брать новую. При таких затратах спортивная охота на кабанов превращается в дорогое удовольствие, доступное далеко не каждому.

«Азохотсоюз» всецело поглощен извлечением прибыли из эксплуатации даров природы и проявляет повышенный интерес лишь к промысловому отстрелу диких свиней, мало что делая для развития спортивной охоты. Общественные гаи устраиваются очень редко, охота с вышек не внедряется и т. д. Практически на кабанов охотятся лишь небольшие коллективы охотников, имеющие гончих собак и располагающие транспортом.

Охота на кабанов — серьезное дело. Готовясь к ней, надо пристрелять ружье, снарядить патроны. Особенное внимание должно быть обращено на строжайшее соблюдение техники безопасности во время гаевой и в особенности ночной охоты из засидок и с подхода. На номере нельзя сходить с места до подачи сигнала об окончании гая и сбора охотников, а тем более углубляться в заросли с эгоистическим намерением перехватить и убить кабана до того, как он выйдет на соседний номер.

Повторяю, ни в коем случае нельзя стрелять на шум и шорох, не видя ясно зверя.

Джейран.

Фото М. ОБУХОВА

БАДХЫЗСКИЙ ЗАПОВЕДНИК: ЭТАЛОН ПРИРОДЫ ИЛИ ЛЕСХОЗ?

Ю. ГОРЕЛОВ,
старший научный сотрудник Бадхызского государственного заповедника

В наши дни необходимость заповедников не вызывает сомнений. Существуют республиканские законы об охране природы, согласно которым территория государственных заповедников изымается из хозяйственного использования в научно-исследовательских и культурно-просветительных целях. Слабое место в такой формулировке заключается в выражении «культурно-просветительные цели». Оно дает лазейку для развития в некоторых заповедниках туризма. В значительной части заповедников самого разного ведомственного подчинения совершенно недопустимая хозяйственная и прочая деятельность человека ведется в потрясающих размерах. В некоторых случаях нарушения законов об охране природы замаскированы «мерами по восстановлению природного комплекса», в других — термин «заповедно-охотничье хозяйство», в третьих — беззастенчиво неприкрыты. Разрыв между тем, какими, согласно букве и духу закона, должны быть заповедники, и тем, какие они в сущности есть, — огромен.

Попробуем рассмотреть типичную, к сожалению, картину на примере одного из интереснейших заповедников страны — Бадхызского. На страницах нашего журнала уже отмечалось (Калецкий, 1972), что благодаря многолетнему су-

ществованию этого заповедника Бадхыз — единственный район Туркменистана, где охрана природы находится на сравнительно высоком уровне. Стадо куланов в 1973 г. насчитывало около 980 голов, дикого барана уриала — свыше 1800 голов, джейранов — 1500 голов; встречаются леопард и гиена, медоед и каракал. Картина по сравнению с большей частью Средней Азии отчаянная. До идеала, однако, далеко. Попробуем разобраться в деталях.

Бадхызский государственный заповедник был создан в декабре 1941 г. на площади 800 тыс. га. Роль размеров следует подчеркнуть особо, так как в условиях низкой и неустойчивой продуктивности аридных биогеоценозов только обширная территория в состоянии обеспечить возможность выживания большому комплексу животных. В то время заповедник представлял сравнительно автономную экологическую единицу. В 1952 г. его территория была сокращена до 75 000 га. Сейчас заповедная площадь составляет 87 640 га — 11% первоначальной. От территории заповедника уцелела семидесятикилометровая полоса, ширина которой колеблется от 5 до 22 км, в среднем достигающая 12,5 км. Центральная усадьба, расположенная вблизи г. Кушка, оказалась в 90 км от заповедника. Вне граници за-

поведника остались основные водопои куланов и других копытных на реках Кушка и Теджен. Отрезаны лучшие горные участки, а также значительная часть урочищ, необходимых для зимовки крупных зверей.

Особенно остро последствия сокращения заповедной территории начали сказываться в семидесятые годы, когда хозяйственная деятельность распространилась на ранее абсолютно безлюдные районы, прилежащие к южной границе заповедника. Теперь совхозные животноводы строят здесь капитальные железобетонные загонь для скота, а геологоразведка ведет буровые работы.

Бадхызский заповедник находится в подчинении Госкомитета лесного хозяйства Совета Министров Туркменской ССР. Не удивительно, что вся система планирования, финансирования и отчетности в заповеднике выдвигает на первый план лесохозяйственную деятельность, оставляя охранную, а частично и научную работу, на задворках. Лесное хозяйство на территории фисташковой рощи заповедника ведется в объеме двух лесничеств, как в любом лесхозе. Сюда относится прежде всего сбор фисташкового ореха. Урожайный по фисташке год — бедствие для заповедника. Для сбора орехов снимают с охраны лесников и привлекают десятки рабочих со стороны. Сборщики, включая многочисленных лесонарушителей, разбредаются по всей фисташковой роще. Орехи фисташки являются единственным осенним концентрированным кормом в Бадхызе. Их сбор в заповеднике приводит не только к распугиванию зверей, но и к подрыву кормовой базы всех парнокопытных и ряда других животных. Количество попадающей в государственные закрома фисташки незначительно — в среднем за последние двенадцать лет 6,4 т товарного ореха в год. Разваливать всю работу заповедника из-за нескольких тонн фисташки не только противозаконно, но и нерационально.

Кроме сбора ореха, в заповеднике десятки лет производится посев фисташки. Площадь заложённых культур превышает площадь естественных насаждений. Корни фисташковых то ли деревьев, то ли кустов в условиях острого дефицита влаги покрывают значительно большую площадь, чем кроны. Естественное фисташковое редколесье в Бадхызе по внешнему виду напоминает саванну. Приурочена фисташка в основном к изрезанным формам рельефа. Посевы же е проводятся на наиболее ровных участках и по нормам лесных культур — раз в 7—10 гуще, чем требуют биологические особенности этого вида. Учитывая, что фисташка растет 300 и более лет, трудно себе представить, на какой срок изуродован ландшафт.

Заметным отрицательным фактором являются заготовки дров, проводимые абсолютно во всех районах фисташковой рощи, доступных для автомашин и верблюдов. Почти полностью уничтожен черный саксаул, ранее произраставший под обрывами по южной и восточной границе заповедника. В некоторых урочищах заповедника выпасается скот. Виновных в порубке и потраве леса, как правило, к ответственности не привлекают. Размещение большинства кордонов определяется хозяйственным использованием территории, а не требованиями ее охраны.

Хозяйственная деятельность привела к тому, что фисташковая роща пересечена огромным количеством грунтовых дорог и буквально превращена в проезжий двор. Грейдированная дорога общего пользования идет по всей длине пустынно-степной части.

Две из сезонных овцеводческих ферм колхозов Серахского района расположены южнее фисташковой рощи и отрезаны от своего района территорией заповедника. Каждую весну через рощу к этим фермам перегоняют скот с севера, а каждую осень — отгоняют назад. Колхозные автомашины ежегодно пересекают заповедник по четырем-пяти дорогам. Целесообразнее было бы передать эти фермы с прилегающими к ним пастбищами Тахта-Базарскому району, выделив взамен серахским колхозам Тахта-базарские пастбища, расположенные вдоль северной границы пустынно-степной части заповедника. Транспортную связь геологоразведки, ведущей работу южнее заповедника, следует наладить не с Серахсом, а с Кушкой, что позволит не затрагивать интересов заповедника.

Браконьерство привело в середине пятидесятых годов к истреблению безоарового козла в Западном Бадхызе, изъятком в то время у заповедника. Почти полностью выбит здесь и кабан. Сильное сокращение численности джейрана в начале шестидесятых годов вызвало вымирание гепарда. В период 1965—1969 гг. браконьерство в заповеднике и его окрестностях было сведено к минимуму. С возрастанием количества попыток незаконная охота вновь вспыхнула летом 1970 г., но к концу этого же года была пресечена с помощью очень жестких мер. 11 браконьеров были осуждены в среднем более чем на два года тюремного заключения каждый. К сожалению, с 1971 г. борьба с браконьерами почти полностью прекращена.

На небольшой территории заповедника охота имеет сравнительно ограниченный характер. Зато в ее окрестностях, куда вынуждены выходить звери, браконьерам вольготнее. Беспокоить их некому.

Упор на лесохозяйственную деятельность, который делается сверху, вызывает соответствующую реакцию в заповеднике. Охранной работой против браконьеров и лесонарушителей никто не руководит и за ее почти полное отсутствие никто к ответственности не привлекается. Не решается и вопрос о закрытии большинства дорог, что в значительной мере зависит от руководства заповедника. Подавляющая часть лесников бездействует. Большинство случаев браконьерства и лесонарушений вскрывают работники центральной усадьбы, преимущественно сотрудники научного отдела. В 1972—1974 гг. научных сотрудников обеспечивали транспортом весьма плохо и случаев задержания браконьеров на месте не было. Пять случаев особо наглого браконьерства на джейранов, куланов и диких баранов были вскрыты нами чисто следственными методами. Самое крупное из этих дел удалось возбудить только после вмешательства центральных инстанций, что вызвало заметное раздражение на месте.

Резюмируя сказанное, автор вынужден прийти к мысли, что вместо неприкосновенного эталона природы Бадхызский заповедник представляет собой лесхоз, заказник копытных зверей и проходной двор. Где же выход из сложившейся

ситуации? Прежде всего, следует восстановить заповедную территорию хотя бы до 20% первоначальной. Заповеднику надо вернуть водопой и прилегающие к ним пастбища и остатки тугайных зарослей на реках Кушка и Теджен, некоторые горные хребты Западного Бадхыза, зоны вблизи водопоев по границам заповедника. Интенсивное освоение природных ресурсов края захватывает все новые земли. Промедление с восстановлением территории губительно для заповедника.

В № 9 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1974 г. группа авторов выдвинула предложение о создании Карабильского заповедника. В ландшафтном и зоогеографическом отношении Карабиль представляет собой обедненный Бадхыз. Создавать на юге Марыйской области второй заповедник несвоевременно. Рациональнее восстановить до разумных пределов существующий здесь Бадхызский заповедник.

Лесохозяйственную и прочую недопустимую деятельность человека на заповедной территории следует немедленно прекратить, а все ресурсы заповедника — финансовые, кадровые и

транспортные — надо использовать для улучшения охраны и изучения природного комплекса.

Незаповедную часть Бадхыза лучше всего объявить заказником, с прекращением на ней всякой охоты, за исключением организованной борьбы с волками. Охрану этой территории следует поручить создаваемой при заповеднике охотинспекторской группе, улучшив условия оплаты ее труда и оснастив ее транспортом высокой проходимости, приборами ночного видения, нарезным оружием.

Перечисленные меры позволят превратить Бадхызский заповедник в показательный и создать в прилегающих к нему районах предпосылки для будущего туризма, преимущественно весеннего и осеннего. Особенно выиграет охотничье хозяйство. Тогда можно было бы ожидать, что к 1981 г. численность джейрана в Бадхызе превысит 10 тысяч, что позволит начать за пределами заповедника промысел 1000 голов в год. К 1985 г., когда поголовье джейранов дойдет до 20 тысяч, можно будет заготавливать в среднем 6—7 тысяч голов ежегодно.

Куланы.

Фото Г. ЛЕВЕНШТЕЙНА

ЕЩЕ О «ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ» В ЗАПОВЕДНИКАХ

А. ХАЙЛО,
заместитель директора по научной работе Пицунда-Мюссерского госзаповедника

Если считать, что все заповедники созданы на нетронутых или мало затронутых хозяйственной деятельностью человека территориях, то А. Краснитский (см. наш журнал № 11, 1974 г.) прав. Но ведь подавляющее большинство заповедников создано в местах, уже подвергавшихся антропогенным воздействиям. Поэтому работники заповедников стремятся искусственно восстановить ранее существовавшую растительность.

Получив нарушенную человеческой деятельностью территорию, заповедник должен в первую очередь ее отремонтировать: удалить несвойственную растительность и восстановить типичную или целенаправленной реконструктивной работой покровительствовать естественному процессу самовосстановления былой растительности. Если этого не сделать, то заповедник будет только регистрировать естественный ход событий в природе. Вполне допустимо, что в ряде случаев перед заповедниками могут быть поставлены и такие задачи, но чаще пассивное созерцание, по нашему мнению, ничем не оправдано.

Пицундская роща, сформировавшаяся из реликтовой сосны третичного периода, — неповторимый памятник природы на Черноморском побережье Кавказа. Пицунда-Мюссерский заповедник — флористического направления: в его задачи входит изучение и сохранение природного комплекса растений пицундской сосны, самшита и др. сохранившихся представителей крымско-кавказской флоры колхидских лесов, с их средиземноморскими элементами. Наряду с этим перед заповедником поставлена задача разработать меры по воспроизводству сохранившихся представителей древней флоры на не покрытых лесом площадях как в заповеднике, так и за его пределами.

Тематика научно-исследовательских работ в заповеднике направлена на изучение проблемы «Научные основы сохранения, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов».

Работа идет по темам:

1. Естественное возобновление пицундской сосны в различных типах и полнотах леса. 2. Естественное возобновление основных типов широколиственных лесов Пицунда-Мюссерского госзаповедника.

Естественное возобновление сосны Пицундской рощи сильно затруднено, а большей частью совсем невозможно из-за густых, зачастую непроходимых зарослей грабникового подлеска, на-

ревитого колючими лианами, и очень сильного задержания почвы.

Чтобы представить, почему создались такие неблагоприятные условия для возобновления пицундской сосны, оглянемся на прошлое. Пицундская сосновая роща сформировалась в недалеком прошлом. По мнению ряда ученых, это произошло в XV—XVI веках нашей эры. Роща сформировалась на поздних четвертичных морских отложениях и выносах реки Бзыби. Формирование молодой сосновой рощи положило начало почвообразовательному процессу и далее шло в тесной связи с ним. Почвы здесь молодые, мелкие, слаборазвитые, за исключением прибрежных опушечных участков с относительно большим накоплением органических веществ в верхнем горизонте. Уже в начальный период, когда почва обогатилась гумусом, под пологом соснового леса начали поселяться аборигены прилегающих субтропических лесов. Основными из них были: грабник, ежевика, лианы, а следом за ними появились дуб, липа, граб, самшит и др.

Со временем эта растительность сформировала плотный ярус подлеска и исключила возможность нормального возобновления сосны. Этому процессу помогал и человек. Беспорядочные рубки, приведшие к расстройству насаждений наиболее продуктивной части рощи, их захламленность способствовали возникновению пожаров, развитию энтомовредителей, особенно большого соснового лубоеда, распространяемого и в наше время. В 1961—1963 гг. размножение этого вредителя привело к отмиранию более 500 деревьев в год. Ныне благодаря лесозащитным мероприятиям количество отмирающих деревьев снижено до 15—25 в год. Вследствие указанных событий в роще образовалось много зарослей грабника, площадь которых в отдельных местах составляла 5—7 га.

Возник вопрос: оставлять эти участки для дальнейшего их естественного развития или нет? Поскольку основной задачей заповедника является сохранение и восстановление древостоев пицундской сосны, а в сложившихся условиях надежд на ее естественное возобновление практически нет, коллективу заповедника пришлось работать по восстановлению пицундской сосны на площадях, занимаемых ею ранее.

Лесовосстановительные работы начались в конце 50-х годов. На участках грабника проводилась механизированная расчистка и затем посадка сосны 1—2- и 5—7-летними саженцами. В на-

стоящее время лесовосстановление в роще проводится методом частичных культур и содействием естественному возобновлению путем расчистки подлеска и рыхления почвы на площадках размером 4—6 кв. м, из расчета 200—400 площадок на 1 га. Степень активного воздействия на другие ярусы растительности при этом уменьшается в 10—12 раз. Чтобы сохранить рощу и содействовать ее естественному возобновлению, придется и впредь прибегать к посадке сосны.

За последние 17 лет сосна восстановлена на площади около 50 га. Пицундская сосновая роща заметно помолодела. Мог ли заповедник поступить по-другому? Нет. Не вмешайся он, роща уменьшилась бы и осталась только на прибрежной дюне узкой полоской в 10—30 м.

Отдыхающие летом полностью вытаптывают самосев сосны, появившийся осенью и зимой за пределами изгороди заповедника, на верхней литоральной части берега. Это значит, что часть рощи, находящаяся за пределами ограды, обречена на постепенное отмирание.

Дает это повод к выводу, что пицундская сосна — вымирающий реликт? Отнюдь нет. В типичных для нее местах произрастания — на прибрежных скалах Кавказского и Крымского побережья — она устойчиво сохраняется в границах своего ареала, хорошо возобновляется, расселяясь при возможности на прилегающие не покрытые лесом участки. Примером может служить большой (около 90 га) участок леса пицундской сосны в районе пос. Гантиади Гагрского района в Абхазии, сформировавшийся буквально в наше время без какой-либо помощи человека.

Значит в типичных условиях произрастания пицундская сосна успешно формирует насаждения, сохраняя преемственность поколений без смены пород. В условиях же Пицундского мыса, где она поселилась как пионер-лесообразователь, нашлись претенденты на обжитое ею место из представителей колхидского леса.

Полезность работы по искусственному возобновлению пицундской сосны в роще заметна и впечатляюща для того, кто был в Пицунде до 1957 г. На всем протяжении от въезда в Пицунду до ее центра вместо неприглядных пустырей, поросших зарослями ежевики, грабника, песчаными осоками, взору человека представляется молодой сосновый лес, формирующийся по I—II классу бонитета.

ВЫНУЖДЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

А. ИЛЬИН,
кандидат сельскохозяйственных наук

Принцип абсолютного невмешательства человека в природу — идеал для заповедников, к которому необходимо стремиться. Заповедник должен состоять из естественных коренных биогеоценозов, представляющих набор природных эталонов с «притертыми» и давно установившимися тесными взаимосвязями составляющих его растительных и животных компонентов и среды их обитания. Такие биогеоценозы не только не требуют какого-либо антропогенного вмешательства, но они должны быть чужды ему и по своей природе.

Тем не менее вопросы, поднятые в статье А. М. Краснитского «Лесохозяйственные тенденции в заповедниках», нуждаются в дальнейшем рассмотрении. Чтобы объективно оценить лесохозяйственные тенденции и вскрыть причины их существования в большинстве заповедников, необходимо разобраться в существующем положении дела.

Многие заповедники, особенно расположенные в европейской части страны, при своем становлении получили лесные территории, ранее принадлежавшие лесохозяйственным и промышленным организациям. На этих территориях проводили сплошные вырубki, часто без соблюдения должных мер по восстановлению коренных насаждений. Происходила смена пород: семенные разновозрастные насаждения сменялись одновозрастными вегетативного происхождения с плохой биологической устойчивостью

к неблагоприятным воздействиям внешней среды. Коренные древостои уступали место порослевым. Такое сильное антропогенное вмешательство на протяжении длительного времени коренным образом изменило и полностью нарушило ранее существовавшие тесные взаимосвязи отдельных лесных компонентов. Именно такие территории отводили в свое время некоторым заповедникам.

В заповеднике человек переставал вмешиваться в естественный ход природных процессов. Леса постепенно старели, возрастала площадь перестойных насаждений. Ослабление и отмирание деревьев происходило не только в результате их предельного возраста, но часто в связи с возникновением очагов грибных болезней или инвазий насекомых. Это приводило к значительному ухудшению санитарного состояния древостоев.

Отмирающие деревья хуже плодоносили, становились менее способными к вегетативному размножению. Все это нарушало естественное возобновление древесных пород, а малочисленный подрост стали уничтожать сильно размножившиеся копытные животные.

Такая картина наблюдается в лиственных лесах Хоперского, Воронежского и других заповедников. Пройдет еще несколько десятков лет, и отдельные участки леса перейдут в другие нелесные категории. Поэтому к лесам, в разной степени нарушенным хозяйственной дея-

тельностью человека, нельзя подходить с одной меркой, с одинаково полным запретом любого вмешательства в их жизнь.

Некоторые специалисты считают, что природа сама способна воссоздать коренные лесные биогеоценозы, до неузнаваемости расстроенные человеком. Возможно, они и правы, но на это потребуются сотни лет. А за это время на заповедной территории могут произойти необратимые и нежелательные изменения, например водного режима, что в свою очередь отрицательно скажется на животных.

Наличие больших площадей разрушающихся перестойных насаждений должно настораживать и служить основанием для мероприятий, направленных на восстановление коренных насаждений. Это восстановление должно происходить не за счет возрастающих рубок, в том числе и санитарных, а за счет естественного семенного возобновления, при проведении мероприятий вспомогательного характера, не нарушающих режим заповедности.

В связи с этим нам кажется, что если человек нарушил девственные коренные биогеоценозы, он же должен помочь природе воссоздать их в условиях заповедника, иначе сама заповедность в определенной категории лесов теряет всякий смысл. И это не лесохозяйственная тенденция, а вынужденная необходимость.

САЖАТЬ ЛИ В ЗАПОВЕДНИКЕ ЛЕС?

В соответствии с указанием Госплана Казахской ССР с 1970 г. Алма-Атинскому госзаповеднику поручено проводить лесопосадочные работы. В настоящее время заповедником высажены культуры площадью более 210 га, и уменьшения объема лесокультурных работ пока не предвидится.

Научно-производственный совет Алма-Атинского госзаповедника, обсудив

статью А. Краснитского «Лесохозяйственные тенденции в заповедниках», опубликованную в № 11 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1974 г., выражает свое полное согласие с автором о несовместимости охраны, наблюдения и изучения естественной динамики природных процессов с хозяйственной деятельностью, т. е. с искусственным лесоразведением, и считает своим долгом

высказаться в поддержку мнения А. Краснитского.

А. АБЕЕВ,
председатель научно-производственного совета

В. АНЦИФЕРОВ,
секретарь научно-производственного совета

На полевых испытаниях.

Фото И. ФЕТИСОВА

СОБАКОВОДСТВУ — КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ

С. ШЕВЧЕНКО,
эксперт-кинолог первой категории

Достигнув современного уровня, породы охотничьих собак значительно улучшились в экстерьерном и производственном отношении. Но отвечают ли они требованиям современной охоты?

В большинстве кинологических центров страны племенная работа хотя и идет по плану, но приемы отбора и подбора пар ведутся недостаточно тщательно, без должного учета происхождения и сочетаемости кровей, применения правильных кроссов линий.

Факты — упрямая вещь. 44% классных собак на Московской областной выставке 1973 г. не позволяють согласиться с Н. Попоновым, что качественный уровень собак «был также высоким». Фундаментальная статья «Западно-сибирские лайки России» В. Григорьева («Охота и охотничье хозяйство» № 1 за 1974 г.) дает хороший ответ на затронутый вопрос. Среди лаек Московской области дипломировано только 31,84%. В остальных областях классные собаки составляют 6—10%. Свердловское ООиР — один из основных кинологических центров разведения западно-сибирских лаек — является поставщиком лучших производителей, ставших родоначальниками многих линий в РСФСР. Сейчас там на учете около 2000 лаек, дипломированных — 107... (статья та же). Это составляет 5,35%. Комментарии, как говорят, излишни. В других породах картина даже хуже (спаниели). Могут сказать, что не все рабочие собаки подвергаются испытаниям. Это так. Но кто может утверждать, что все дипломированные собаки — рабочие?

На полевых состязаниях гончих Украины в октябре 1973 г., куда допускались только собаки, имеющие диплом не ниже II степени, из 25 собак лишь 13, то есть 52%, было дипломировано. При

этом только отдельные гончие подтвердили ранее выданные дипломы. Аналогичная картина наблюдалась на межреспубликанских состязаниях гончих в 1972 г. А статья «Состязания гончих» Г. Богуша и Н. Долгатовой («Охота и охотничье хозяйство» № 7 за 1974 г.) констатирует: «В индивидуальном первенстве выступала 91 единица... Только 33 единицы, или 36,3%, сумели сработать на дипломы». Вот именно «сумели сработать» — лучше не скажешь. Это о межобластных состязаниях гончих в угодьях Кировской области в 1973 г., куда также принимались гончие, дипломированные ранее на местах. Низкий процент гончих, сумевших подтвердить дипломы, говорит о том, что в областях кинологи завышают оценки их рабочих качеств. Имеются примеры, когда собаки с дипломами I степени, полученными в области, в течение ряда лет на республиканских состязаниях только иногда вытягивают на диплом III степени.

Таким образом, рабочие и недипломированные собаки вряд ли преобладают над дипломированными, но не рабочими, теми, что «не сумели сработать»... Это не дает права утверждать, что в породах охотничьих собак мы создали общность типа при высоких продуктивных качествах, добились дифференцирования породных качеств индивидуумов, консолидировали линии. Чтобы получать классное потомство, еще необходимо многое сделать, а для этого требуется не только энтузиазм, но и глубокие кинологические знания.

Ни в какое сравнение не идет охотничье собаководство с другими отраслями чистопородного животноводства, как в экстерьерном, так и в производственных отношениях. В настоящее время ни

одна отрасль животноводства не имеет более 50—80% непродуктивных животных.

А УООР, например, на сегодня ставит своей задачей иметь 50% дипломированных собак. В других обществах этот процент еще ниже.

Объективных причин отставания собаководства много, но главная — отсутствие высококвалифицированных кадров.

Каждая отрасль народного хозяйства на современном этапе требует высококвалифицированных кадров, глубоко знающих ее состояние, способных вести ее на высоком уровне. Кадры обязаны планировать развитие отрасли в производственном и научном направлениях.

В данное время весь комплекс кинологической работы в охотничьих обществах выполняется экспертами-кинологами. На ближайшее будущее изменений не предполагается. Следовательно, эксперт-кинолог, как главная научная, зоотехническая, производственная, единица, обязан быть высокообразованным специалистом. Кроме того, характер работы требует от эксперта твердой принципиальности, беспристрастности в экспертизе, особенно полевой.

Как же обстоит дело с кинологическими кадрами в собаководстве сейчас? За последние десятилетия ни одно среднее или высшее учебное заведение не готовило специалистов по охотничьему собаководству. Как правило, кадры кинологов готовились на курсах при обществах охотников. Значительная часть их получила квалификацию просто по рекомендациям и представлениям обществ, для чего достаточно было получить положительную характеристику об участии в экспертизе, приложив отчет о работе на ринге и в поле. Допускается

также сдача экзаменов экстерном по программе курсов.

А ведь кинология — наука, решающая сложные зоотехнические, биологические, генетические проблемы. И готовить кадры для нее необходимо серьезно и глубоко.

Есть, безусловно, среди кинологов зоотехники-биологи, ветврачи и другие специалисты, глубоко знающие свою специальность, но кинология и у них остается как бы приложением.

В общей массе кинологов таких лиц мало. Основная же работа лежит на плечах практиков. Роль практиков, особенно тех, кто всецело отдается любимому делу, ни в какой мере не уменьшается, но на современном этапе развития охоты и собаководства одной практики мало. Нужны глубокие теоретические знания, путь к которым лежит

через годы трудной учебы. Мнение многих охотничьих руководителей, что кинологу достаточно уметь производить ринговую и полевую экспертизу, явно ошибочно.

Многие видят выход из положения в выпуске значительного количества экспертов на краткосрочных двухмесячных курсах. Но это не приведет к коренному улучшению племенной работы в собаководстве. Без научной постановки дела развития охотничьего собаководства в целом решить основные проблемы, стоящие перед ним, невозможно. Для этого нужны кадры, которые следует готовить в высших и средних учебных заведениях, а не на примитивных курсах.

Совершенно недопустимо нарушение существующего положения об экспертах, которое не позволяет присваивать

квалификацию эксперта лицам, не имеющим среднего образования, что часто имеет место.

На мой взгляд, и порядок присвоения квалификации экспертам-кинологам пора изменить. Эксперт-кинолог республиканской категории должен иметь хотя бы среднее зоотехническое образование, а всеобщую категорию не следует присваивать лицам без высшего образования.

Получить прекрасных охотничьих собак можно только в результате упорного труда, опирающегося на глубокие знания в области кинологии и смежных наук. Следовательно, охотничьему собаководству в первую очередь необходимы высококвалифицированные кадры, способные решать те задачи, которые сегодня поставила перед нами охота и которые она выдвинет завтра.

ЕЩЕ РАЗ О ПРОБЛЕМЕ ЛЕГАВОЙ

Я. КРАВЧЕНКО,
врач

Прочитав статью В. Беделя «Проблема легавой», я решил высказать свои соображения по этому вопросу.

Я живу в Воронежской области, охочусь около тридцати лет, из них пятнадцать лет с легавой. С грустью отмечаю, что охотиться с легавой с каждым годом становится все труднее и труднее. Прежде всего — негде, а следовательно, и не на что охотиться. Раньше в каждой низине буквально у самого города можно было найти влажный лужок, на котором болотной дичи — стрелять не перестрелять. Теперь все осушено, остался единственный участок влажного луга в 20—30 км от города. Если осушат и его, моя легавая станет декоративной комнатной собакой. Перепела у нас мало, охотиться специально на него неинтересно. Единственный объект который позволяет отвести душу, — вальдшнеп. Он достаточно многочислен и количество его из года в год почти не меняется.

Где бы теперь вот так поохотиться с легавой!

В нашем обществе на 720 охотников имеется 56 гончих, 8 спаниелей и ... 1 легавая. Практически легавых в районе не держат, так как подготовка и воспитание их дело тонкое, требующее знаний, опыта и понимания собачьей психики. Охота с ней обходится дорого: нужен свой транспорт, трофеи самые скромные (пара дупелей, 6—7 бекасов за выход).

Чтобы не угасла совсем эта замечательная, на мой взгляд, самая красивая охота, нужно что-то изменить в правилах охоты. Не могу согласиться с В. Беделем в отношении разрешения охотиться с легавой на две недели раньше. Тогда ведь невозможно будет проследить, кто, где и что стреляет, но разрешить охотиться с легавой всю неделю было бы справедливо в качестве компенсации за тот труд, который уходит на содержание и подготовку собаки, за помощь другим охотникам, которую мы оказываем, разыскивая отстрелянную дичь.

Кроме того, считаю необходимым снять запрет на отстрел серой куропатки. В наших местах она достаточно многочисленна, местопребывание ее практически безгранично и не идет ни в какое сравнение с местопребыванием болотной дичи, которая ютится на жалких клочках оставшихся болот и лугов. Нет никакой опасности в том, что куропатку выбьют, так как она расселена широко, без собаки ее взять трудно, а собак, как известно, нет. Запрещать охоту на куропатку стоит только после холодных глубоких снежных зим, когда птица гибнет от холода и бескормицы. Со снятием запрета на куропатку открылась бы перспектива переключаться периодически на охоту на полевую дичь, куропатку, перепела и попутно на голубей — и охота с легавой стала бы разнообразней и интересней.

г. Острогоск,
Воронежская область

Фото В. МЕДВЕДЕВА

Э. ВЛАДИМИРОВ

Современное устройство и форма ложи, цевья и приклада в значительной мере отличаются от того, что делали оружейники в прошлом и в начале текущего века. Однако оружейники в большинстве случаев выпускают ружья серийного производства с так называемой обычной, или классической ложей (рис. 1). Малосерийные штучные ружья изготавливают с ложей типа Монте-Карло двух вариантов, а спортивные, изготовляемые по индивидуальному заказу, делают с ложей либо типа Монте-Карло по второму варианту, либо рационального типа в двух вариантах.

Следует заметить, что для ружей,

предназначенных для любительской охоты, не имеет особого значения, какой формы будет ложевая шейка. Но тот, кто собирается серьезно заниматься спортом, должен остановиться на пистолетной форме шейки ложи.

Что представляют эти формы ложи?

Ложа обычная, или классическая. Характеризуется формой гребня приклада и может быть с прямой или пистолетной шейкой, но обязательно с понижением гребня приклада от шейки к пятке в среднем на 30 и более мм, а само название вытекает из формы гребня приклада (рис. 1). Понятия прямая (англий-

ская), полупистолетная, пистолетная ложа основаны на форме шейки ложи. Внешне ложа имеет приятный вид, но это наихудший вариант ложи по форме ее гребня при эксплуатации. Возможны промахи, вызываемые изменением положения щеки на гребне. Почему же такая ложа широко распространена в оружейном производстве?

Дело в том, что из ружья, имеющего такую ложу, каждый стрелок может стрелять более и менее успешно без предварительной пригонки ложи по своей конституции. Учитывая выявленное несоответствие приклада своей конституции, стрелок, прикладывая его к плечу, вы-

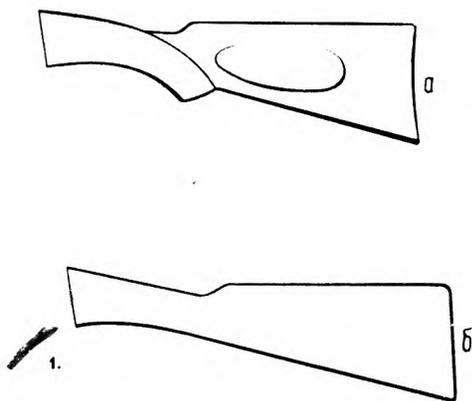
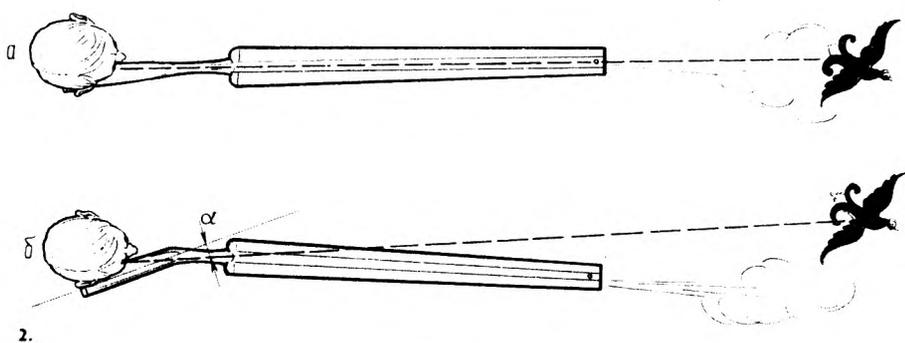

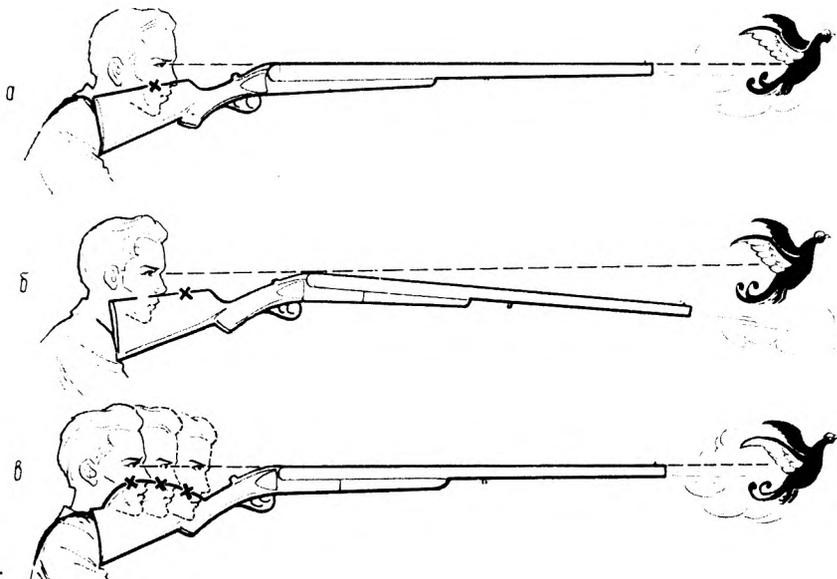
Рис. 1. Обычные [классические] формы ложей: а — с уклоном гребня приклада к пятке, с пистолетной формой шейки; б — с уклоном гребня приклада к пятке и с прямой формой шейки [английская, прямая, винтовочная].

Рис. 2. Положение головы и щеки относительно гребня приклада [вид сверху]: а — при правильном подборном отводе ложи. Щека расположена почти параллельно оси симметрии приклада. При выстреле от отдачи удара в скулу не будет; б — чрезмерный отвод ложи. Голова и щека оказываются под некоторым углом α к гребню приклада. Удар в скулу при выстреле от отдачи неминуем.

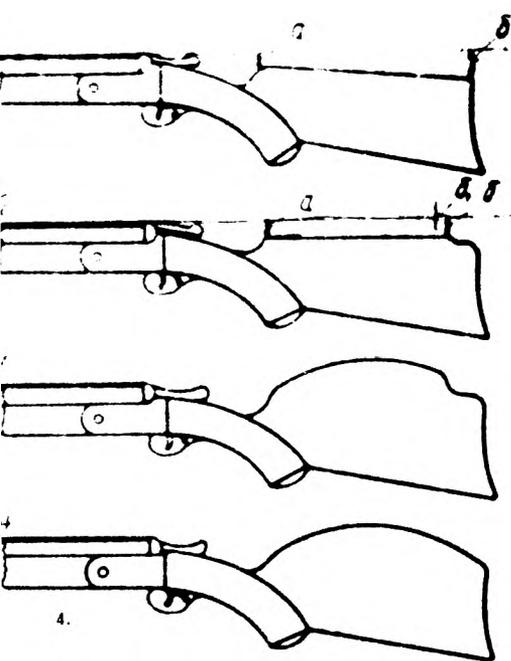
Рис. 3. Положение головы на гребне приклада при обычной [классической] форме ложи: а — правильное положение головы перед выстрелом. Голова опущена и щека прижата к передней части гребня в строго определенном месте; б — неправильное положение головы. Голова слишком поднята. Поднят и приклад при вскидке ружья к плечу. Стволы оказались опущенными ниже цели. Получился промах; в — гребень приклада сделан по некоторой кривой, соответствующей конституции стрелка. Ложа рационального типа. При любом положении головы прицельная линия совпадает с линией прицеливания. Ошибки из-за положения головы на гребне приклада исключены. Эффективность стрельбы, особенно навскидку, максимальная.

2.

3.

нужден приспособляться и принимать самые невероятные положения головы, рук и корпуса.

Кроме того, такая не подогнанная к стрелку ложа бьет его по скуле или щеке. Чаще всего это бывает при большом отводе ложи в сторону, когда гребень приклада становится не вдоль щеки (рис. 2-а), а под некоторым углом α к ней (рис. 3-б).

При правильной изготовке к стрельбе с такой ложей стрелок всегда должен наклонить голову вперед к гребню приклада и приложить щеку строго в определенной точке гребня. Только тогда и происходит совмещение прицельной линии ружья с линией прицеливания. Теперь представим себе положение головы стрелка на охоте. Обычно, чтобы увидеть цель, таящуюся за осокой или кочкой, стрелок высоко поднимает голову или, скрадывая дичь, опускает голову очень низко, вытягивая шею. Все внимание стрелка отдано дичи, ему не до того, чтобы помнить о том, что щеку необходимо прижать строго в определенном месте гребня приклада, когда голова остается в положении, удобном для обозрения цели при скраде ее. В этот момент дичь взлетает. Стрелок вскидывает ружье к плечу, не изменяя положения головы, и чувствует, что гребень приклада коснулся щеки. Это для него является рефлекторным сигналом, означающим, что ружье на месте, нужно стрелять. Раздается выстрел, но над стволами появляется невидимая цель.

Что же произошло? А произошло то, что и должно было произойти при этой форме гребня ложи (рис. 3-а и 3-б). Стрелок с высоко поднятой головой при вскидке ружья к плечу прижал к щеке ту часть гребня приклада, которая находится ближе к пятке приклада. Вследствие этого приклад оказался поднятым вверх больше, чем это необходимо, а стволы намного опустились.

Естественно, снаряд прошел ниже цели. Следует иметь в виду, что при этом появляется еще одна ошибка, связанная с тем, что приклад к затылку упирается и от прикосновения щеки к более широкой части приклада стволы уходят вправо, а при прикосновении щеки к сильно опущенной головой и вытянутой вперед шеей — щека прижимается к более тонкой части гребня, стволы уходят влево. При этом возможно, что большой палец руки, охватывающий шейку ложи, ударит в верхнюю губу или в нос.

Почему же охотники, имеющие большой опыт и знания, все же стремятся к классической ложе? Да потому, что проще приспособиться к ружью, чем подгонять или делать новую ложу (это требует определенных расходов). Это неправильно. Ложа должна быть хорошо подогнана к стрелку, что значительно повысит число попаданий в цель.

Ложа типа Монте-Карло бывает двух вариантов (рис. 4 п. 2). Это ложа, у которой гребень приклада идет параллельно продолжению прицельной линии и к пятке заканчивается уступом, чтобы не удлинять затылка приклада. Это первый вариант. У второго варианта гребень приклада идет с довольно крутым подъемом к пятке приклада (на 15—20 и более мм). Уступ гребня у пятки приклада характерен для ложи этого наименования.

При первом варианте неточности в

прикладе значительно снижаются по сравнению с обычной (классической) ложей, но полностью не устраняются, так как необходимо опускать голову к гребню приклада.

У второго варианта ложи гребень приклада идет с подъемом в пятке, неточность в прикладе еще больше уменьшается, так как с подъемом головы поднимается и гребень приклада, но полностью опять-таки не устраняется. Получается это потому, что при подъеме головы точка прикосновения щеки к гребню поднимается не по прямой линии, а по некоторой кривой, зависящей от длины шеи стрелка.

Готовая ложа типа Монте-Карло годится не всякому стрелку, особенно если она сделана по второму варианту, к ней очень трудно приспособиться другим стрелкам. Но зато такую ложу легче подогнать к стрелку, если она требует снижения гребня; для этого стесывают излишнюю его часть.

Ложа рационального типа бывает тоже двух вариантов: с уступом в сторону пятки приклада, как у ложи типа Монте-Карло, или с переломом гребня в задней части с плавным спуском его к пятке приклада. Практически это никакого значения не имеет, изменяется только внешний вид ложи.

Характерной внешней особенностью такого приклада является выполнение гребня его по некоторой кривой линии, идущей с подъемом от ложевой шейки к пятке. Делают это так.

Чтобы получить самую низкую точку гребня приклада и прикладку, голову опускают до тех пор, пока не произойдет соприкосновение подбородка с грудью. При этом производят первый замер высоты зрачка глаза от ключицы (как обычно), затем голову поднимают в некоторое среднее положение между позициями, когда подбородок прижат к груди и голова будет максимально поднята с выпрямленной шеей. Затем делают второй замер высоты зрачка над ключицей и, наконец, голову полностью поднимают (как по команде «Смирно!») и делают третий замер высоты зрачка над ключицей. Это будет наивысшей точкой гребня приклада. По этим данным строят плавную кривую линию верхней кромки гребня.

Известно, что по трем точкам можно построить окружность определенного радиуса. При этом только одну, соответствующую физическим данным стрелка — длине шеи и положению глаз в зависимости от высоты головы. Такая дуга окружности, идущая с повышением от шейки ложи к пятке приклада, описанная радиусом, соответствующим физическим данным стрелка, приводит к тому, что совершенно безразлично, в какой точке гребня произойдет соприкосновение щеки с гребнем (рис. 3 п. в). Достаточно поднести гребень приклада к щеке, чтобы при любом наклоне (или без наклона) головы прицельная линия ружья автоматически совместилась с линией прицеливания. Ошибок в прицеливании из-за неправильных положений затылка приклада и стволов не будет. В этом отношении такая ложа с выпуклым гребнем у приклада считается идеальной.

К недостаткам этой ложи следует отнести следующее: необходимость предварительного строгой пригонки гребня по физическим данным стрелка, почти пол-

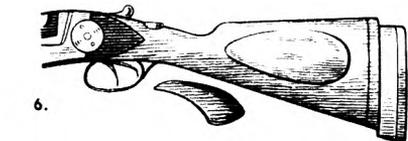
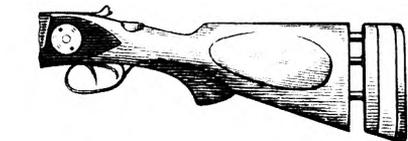
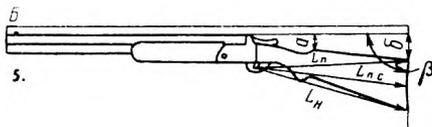
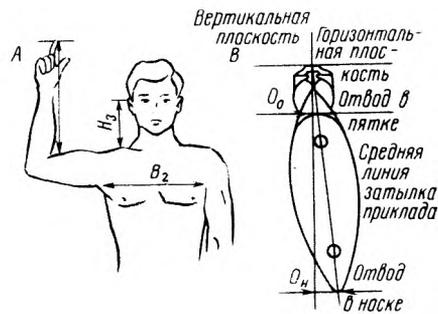

Рис. 4. Различные формы гребней прикладов: 1 — классическая, или обыкновенная, с понижением гребня к пятке ($a < b$); 2 — гребень типа Монте-Карло. Показаны два варианта: когда гребень параллелен продолжению прицельной линии ($a = b$) и когда он поднимается к пятке ($a > b$); 3 — выпуклый гребень рациональной ложи в стиле Монте-Карло [1 вариант]; 4 — второй вариант выпуклого гребня приклада рациональной ложи с плавным переходом к пятке.
Рис. 5. Замеры стрелка [А], длины, погиба приклада [В] и отвода его в сторону [В].
Рис. 6. Примерочное ружье для определения размеров ложи по конструкции стрелка: а — показана регулировка длины приклада; б — показана регулировка положения затылка приклада.

ную невозможность приспособления другого стрелка для стрельбы из этого ружья, если его физические данные не согласуются с размерами гребня; некрасивый внешний вид ложи; кропотливость измерений и изготовления приклада; невозможность серийного изготовления ложи с окончательной отделкой. Зато стрельба из такого хорошо подогнанного ружья очень удобна и эффективна, особенно при стрельбе навскидку, что очень важно на охоте и при стрельбе на ските.

Подщечный выступ делают исходя из двух соображений: чтобы приклад (и ружье в целом) хорошо фиксировался и ружье не сваливалось в сторону и чтобы при выстреле полностью исключить удар гребнем в скулу от отдачи при подбрасывании ружья вверх во время выстрела. Подщечный выступ отводит голову стрелка от гребня приклада и тем самым исключает удар в скулу (рис. 1-а).

Подщечный выступ должен хорошо соответствовать форме нижней части лица; только в этом случае он будет полезен, в противном случае послужит помехой.

Какая шейка ложи лучше — английская [прямая, винтовочная], пистолетная или полупистолетная! Английская форма шейки делает ружье более изящным, но при интенсивной стрельбе она непригодна. Дело в том, что при захвате рукой за шейку ложи кистевой сустав руки сильно изгибается по отношению к предплечью и через некоторое время мышцы руки утомляются, так же как и нерв, управляющий движением указательного пальца. Действие пальца замедляется и, наконец, он вовсе перестает действовать. Создается впечатление, что спусковой механизм стал на предохранитель. Это, естественно, приводит к промахам. Чтобы избавиться от этого, многие стрелки-спортсмены переделали свои ружья с английской ложей на ложу пистолетную, даже те ружья, у которых есть два спусковых крючка. О ружьях с одним спусковым крючком, обслуживающим оба ствола, и говорить не приходится. Они должны иметь только пистолетную форму шейки, как наиболее удобную для руки, нажимающей на спусковой крючок.

Некоторые товарищи, предпочитающие английскую ложу, приводят единственный аргумент против пистолетной. Они говорят, что прямая шейка ложи способствует скорейшему переносу указательного пальца с переднего спускового крючка на задний, так как рука скользит по прямой шейке, как по скрипичному грифу, без задержки, а пистолетный выступ этому мешает. Практика спортивной стрельбы на площадках траншейного типа показывает, что при пистолетной форме шейки ложи перенос указательного пальца с одного спускового крючка на другой происходит ничуть не медленней, чем при английской ложе. Все дело в привычке. Таким образом, все преимущества за ложей с пистолетной формой шейки.

О полупистолетной форме шейки говорить не приходится, так как она хуже пистолетной и ненамного лучше английской. Полностью проблемы она не решает, а выглядит хуже хорошего пистолетного выступа.

В заключение остается коснуться еще

двух параметров ложи: отвода ее в сторону и скоса затылка приклада — так называемого питча.

Отвод ложи (рис. 5 п. В.) Делают его в направлении от туловища в сторону плеча, от которого ведут стрельбу. Отвод ложи необходим потому, что точка приложения затылка приклада в плече не совпадает с положением зрачка глаза стрелка, так как они не находятся в одной плоскости. Кроме того, отвод ложи зависит и от формы груди стрелка. При этом различают два отвода ложи: в пятке приклада и в носке его. Первый зависит от ширины плеч и лица, второй — от формы грудной мышцы.

Боковой отвод ложи в пятке находится в пределах от 0 до 6 мм, в носке он может доходить до 15 мм. Чем шире стрелок в плечах и чем выпуклей грудь, тем больше отвод носка приклада в сторону. Это должно быть установлено с максимальной точностью, так как от точности определения размеров отвода ложи в сторону зависит, куда будет бить ружье — прямо в точку прицеливания, вправо или влево от нее.

Следует иметь в виду, что при большом отводе приклада ружье будет бить вправо при стрельбе от правого плеча, а при недостаточном отводе — влево. При большом отводе возникает еще одна неприятность — ружье начинает бить гребнем приклада в скулу или в щеку, так как гребень приклада становится не параллельно щеке, а под некоторым углом к ней, и при подбрасывании ружья вверх от отдачи гребень наносит удар в лицо, не скользя вдоль щеки. Разбитая щека у стрелков на скуле является первым признаком большого отвода приклада в сторону.

Питч (рис. 5 п. Б). Питчем называют угол (β) между продолжением прицельной линии и плоскостью затылка приклада. Величина и характер питча зависят от преобладающего вида целей, бегающих по земле или летящих над головой; формы груди стрелка или спортивного назначения ружья (для стрельбы на траншейной площадке или на ските — полукруглой площадке). Тупой угол питча характерен для стрельбы по высоким целям, острый — для стрельбы по низким целям. При выпуклой груди стрелка питч будет приближаться к острому углу, а при впалой груди его — наоборот, к тупому.

Для стрельбы на ските питч делают с более острым углом, чтобы при вскидке ружья к плечу стволы направлялись ниже цели. Питч обуславливают размеры от переднего спускового крючка до пятки приклада (L_n) и до носка его (L_k) (рис. 5 п. Б).

Следует сказать, что подгонку ложи (рис. 5 п. А) к стрелку необходимо начинать с установления длины приклада по длине рук стрелка и типу одежды, в которой стрелок будет производить стрельбу. Для стрельбы на охоте и на ските лучше иметь несколько более короткую ложу, чем длинную. Длинная ложа будет задевать за одежду, что может привести к недоносу приклада до места и вследствие этого к промахам.

Лучшим способом для определения необходимых размеров ложи является специальное примерочное ружье, позволяющее установить все размеры ложи непосредственно по фигуре стрелка (рис. 6 п. А и Б).

В последние годы во Франции стрельба по крупным копытным животным разрешена только пулей. Исключение пока сделано для косуль. Такая стрельба предъявляет новые требования к имеющемуся у охотников гладкоствольному оружию и применяемым снарядам.

Еще несколько лет назад для стрельбы пулей в ходу были латунные, а также бумажные гильзы. Теперь большинство патронов выпускают в пластмассовых гильзах. Они водонепроницаемы, годятся для длительного хранения.

Исчезла круглая свинцовая пуля, дающая опасные рикошеты, а также в связи с тем, что стали широко применять стволы с чоками.

Современные модели пуль имеют выступающие ребра-полоски и пояски, которые при проходе через чок сминаются. Стволы с полным чоком испытывают чрезмерную нагрузку при стрельбе пулей.

Для точной стрельбы траектория полета пули должна быть стабильной. Это нелегкая задача, так как пуля, выпущенная из гладкого ствола, в полете не имеет вращательного движения или оно очень мало. Это значит, что нет гироскопической стабилизации. Но в современных пулях используют тот же принцип, что и при стрельбе стрелой из лука (или арбалета): максимум веса снаряда сосредотачивают в передней, головной, его части. В пуле Бреннеке это достигают хвостовым пыжом. Это одна из лучших современных пуль. Пуля Блондо составляет исключение, которое подтверждает правило. У нее центр тяжести смещен к хвостовой, задней части. Точность полета обеспечивается формой пули, напоминающей катушку с хвостом типа юбки.

Б. МАЗЕ

[По материалам журнала «Ля ШАСС»]

СТУЛ ДЛЯ ОХОТНИКА

Вращающийся разборный стул, который можно просто изготовить своими силами, очень удобен при стрельбе на утиных перелетах и при ловле рыбы с берега удочкой.

Стул складной, он мало занимает места в рюкзаке, легок и устойчив на любой почве. Сиденье 4 изготавливают из дюралевого листа толщиной 3 мм, благодаря отбортовки краев оно имеет достаточную упругость. Для крепления к сиденью войлока просверливают в нем в четырех местах по два отверстия на расстоянии 10 мм друг от друга и через них пришивают войлок.

Нижнюю опорную плиту 1 изготавливают тоже из дюралевого листа толщиной 3 мм, квадратной формы и для жесткости делают конической.

В нижней части винта 3 имеется выточка шириной 5 мм, указывающая на верхнее положение винта. При вывертывании винта в темноте выточку нащупывают рукой.

Подготовка стула к походу заключается в следующем. Прежде всего надо отвернуть сиденье 4 от винта 3; винт 3 ввернуть в стойку 2 до упора; стойку 2 отвернуть от плиты 1; опорную плиту 1 ввернуть в сиденье 4; стойку в сборе с винтом надеть на конус в плите 7 и для закрепления стойки с винтом в плите винт 4 вывернуть из стойки, он входит во второй конус 7 до упора. После этого стул примет походное положение.

П. КУРМЕЛЕВ,
охотник-любитель
г. Кременчуг,
Полтавская область

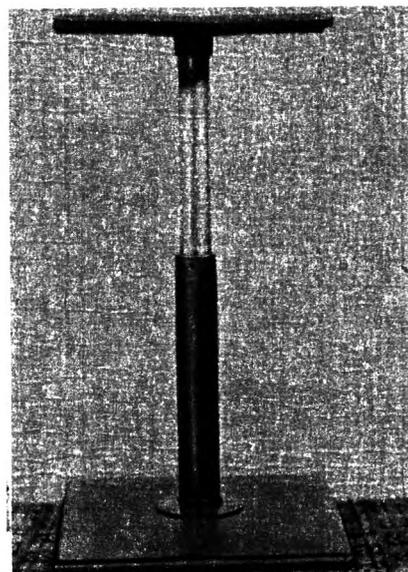
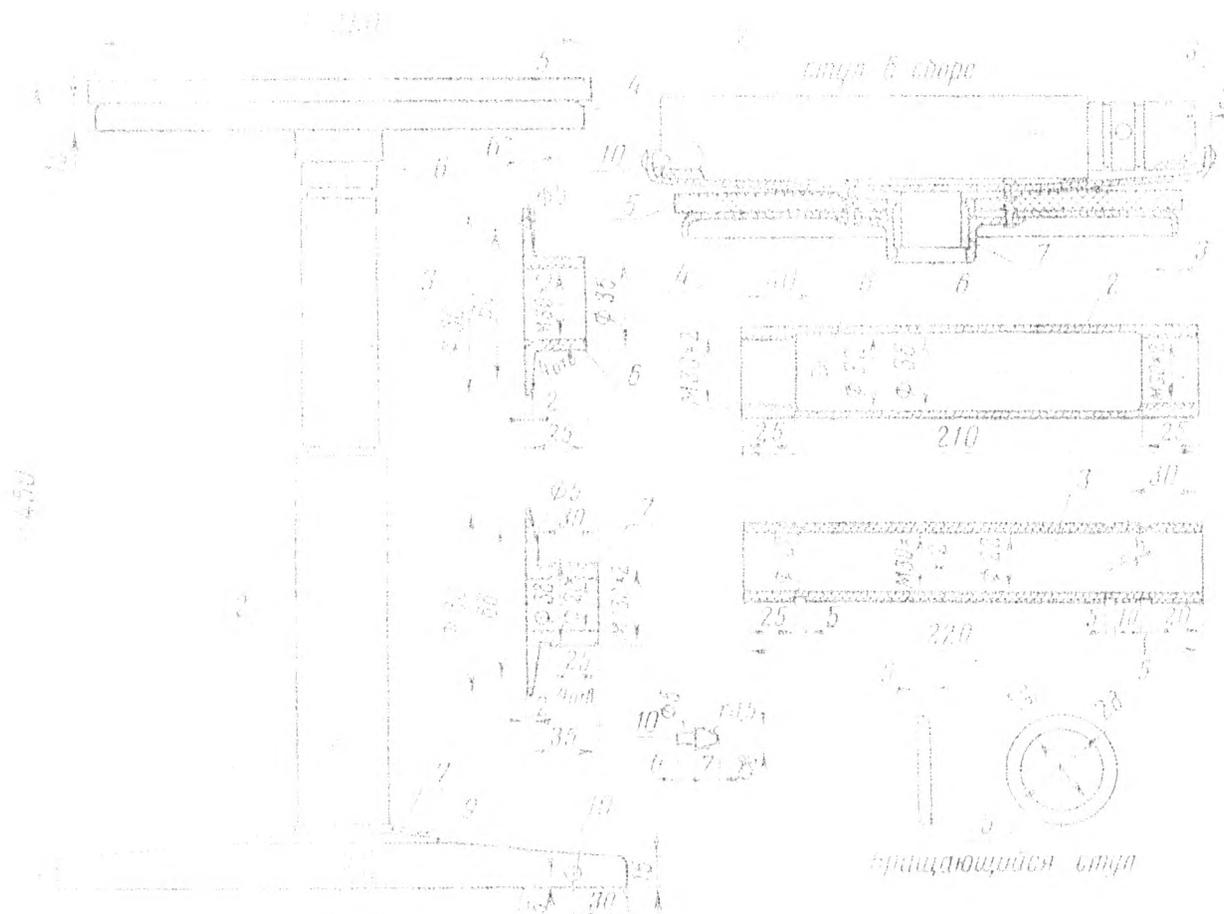

Рис. 1. Общий вид стула для охоты и рыболовства в рабочем состоянии.

Рис. 2. Чертеж устройства охотничье-рыболовного стула.

1.

2.

ПОСЛЕДНЯЯ ОХОТА

Е. БРЕШЕНКОВА

Рисунок художника В. ДЕДЯЕВА

Поселок опустел и затих до будущего лета. Уехали ребята с велосипедами, увезли в Москву собак и кошек. Дачи стояли темные, с мокрыми крышами и ждали зимы. А зима где-то задержалась и не приходила. В школах шла вторая четверть, а снега не было. Вместо снега моросили холодные дожди. Они смыли побелку со старых яблонь в саду и совсем расквасили колхозное поле за Москва-рекой.

Мокли пустые качели на соседней даче и облетевшие плети дикого винограда на нашей терраске, мокли голые колючки на кустах барбариса и потемневшие от дождей стволы огромных сосен около дома.

Даже Пенка, старая мудрая лайка, неохотно вылезала на улицу. Ей тоже надоела эта мокрота — ни зимы нет, ни снега...

Сегодня утром, как и вчера, и позавчера, и все эти дни, рассветало поздно, и вставать не хотелось. В доме было тепло и уютно. Побулькивала горячая вода в трубах отопления, тикали ходики на стенке, похрапывала Пенка на своем коврике в углу под столом.

Но вот скрипнула дверь на втором этаже, потом по очереди проскрипели деревянные ступеньки — сверху вниз. И дом наполнился Сониними шагами, звуками льющейся воды, позвякиванием посуды.

Прогудела кофемолка на кухне, прошумел вспевающий на газу чайник. Из кухни поплыли вкусные утренние запахи кофе и жареного хлеба. Они разбудили Пенку и подняли меня с постели.

Пенка вылезла из-под стола, потянулась — сначала передними лапами, потом задними, зевнула и без особого удовольствия отправилась гулять. А мы с Соней неторопливо принялись завтракать в просторной столовой, вдвоем за большим раздвинутым столом.

Утро было пасмурное, серое, и над столом горела лампа под оранжевым абажуром. Термометр за окошком стоял на нуле. Но дождя не было. Залаяла Пенка.

— Кошку загнала, — определила Соня, наливая вторую чашку кофе с молоком.

— Похоже, — подтвердила я, отрезая большой кусок сыра.

Лай продолжался, глухой, хриплый, настойчивый... Когда-то голос у Пенки был другой — звонкий и громкий. Он далеко разносился по лесу и звенел от напряжения, когда она находила белку или глухаря, или следила идущую верхом куницу. И мы, не разбирая дороги, волнуясь не меньше Пенки, спешили на этот страстный призывный голос. Но это было давно...

Пенка состарилась. Плохо слышала, голос потерял силу, ослабли ноги. Она была еще очень красива, но быстро

улавала и дышала тогда тяжело, с хрипом...

— Пойду, заберу ее, — не выдержала Соня.

Через минуту я услышала торопливые шаги.

— Иди скорей! Пенка хоря нашла!

Ее волнение растревожило во мне забытое чувство охотничьего азарта. Вспомнила последнего пенкинового хоря, которого она задавила в лесу года три назад. И еще почему-то вспомнила: когда снимали шкурку, посыпались дробинки. Хорь был подранен кем-то и дробь застряла у него под кожей. И еще успела подумать, что теперь будет вторая шкурка и выйдет хороший воротник для Соня, и надо скорее помочь Пенке...

Все это пронеслось в мыслях, пока я, схватив куртку, бежала за Соней.

Пенка металась около квадратного каменного колодца, в котором никогда не было воды. Она то принималась с ожесточением подкапывать под стенки (и успела много накопать), то отчаянно лаяла в колодец, встав передними лапами на низкий край. От волнения у нее перехватывало голос и так сильно дрожали задние ноги, что на них тряслись белые пушистые штаны.

Хорек был там, внизу. Он не огрызался и не метался по яме. Он свернулся пушистым ежиком в углу на сыром цементе и только вздрагивал...

Колодец был неглубокий, метра полтора. И будь Пенка помоложе, наша помощь ей бы не понадобилась.

Мы стояли и смотрели, как вздрагивает внизу свернувшийся зверек — то ли от холода, то ли от ужаса. Сквозь темные остинки его шубки просвечивала мягкая светло-желтая подпушь...

И стало очень жалко этого пушистого дурачка, которого угораздило попасть в этот дурацкий колодец. И никакого азарта не осталось — только жалость и чувство вины перед Пенкой, что не сможем помочь в этой, может быть, ее последней охоте.

— У тебя есть сено?

— Есть. Сейчас принесу.

Соня увела возбужденную Пенку в дом и вернулась с полосатой подушкой. Она была туго набита сеном и крепко зашита.

Подушку распорили, сено высыпали на дно ямы, а сверху яму прикрыли досками и фанерой — до вечера. Соня принесла еще вареного мяса из супа и белого хлеба, смоченного в молоке. Хорек перебрался на сено и опять свернулся в клубок.

Когда стемнело, мы опустили конец одной доски вниз, как трап. И утром там уже не было ни хорька, ни мяса, ни хлеба. Он ушел, оставив на доске свою метку — две маленькие темные колбаски...

Пенка долго не могла забыть своего хорька и каждый день проверяла колодец. А потом пошел снег. И постепенно все забылось...

ЛУКИЧ И ПЛАКСА

Л. ФОМИН

У охотничьей собаки Плаксы родились щенки. Пять голопузых, слепых малышей. Все как один толстенные, гладенькие, головастики. Только мастью разные: два черных, два пегих, а один белый в коричневую крапинку. Явно погрешила Плакса; народила своему хозяину, старому охотнику Лукичу, разношерстное беспородное племя.

Погоревал, погоревал Лукич, что у любимой собаки родились такие непутевые детки, да и решил, скрепя сердце, утопить их, пока малы. И в самом деле, на что они ему, беспородные? Ведь мать-то у них — известная в округе выжловка, чистокровная, с полной родословной русская гончая. Одних медалей у нее — и золотых, и серебряных — целых пять штук! Выкорми таких приبلудышей — засмеют охотники. Да и проку от них не жди: раз есть примесь дворняги, хорошо работать не будут.

Знал это старый Лукич и тяжело вздыхал. Легко сказать «утопить», а как он потом своей верной помощнице в глаза посмотрит? Никогда, даже в малом, не обманывал он собак, потому что был убежден — собака умнее всякой другой твари. Ведь не объяснишь ей, что щенки, мол, твои откуда не годные, порешить их надо, чтобы не портить доброе племя и не порочить былую охотничью славу. Ей-то ведь все равно, какие они, она — мать.

И все-таки надо что-то делать.

Плакса со своим бесценным семейством лежала под топчаном в кухне, на мягком, вдвое сложенном коврик. Из-под топчана доносилось сытое сопение спящих щенков и затененные вздохи бодрствующей матери. Собака будто предчувствовала недоброе: несколько дней не отходила от щенков, стерегла каждое их движение. А сегодня невозготу стала жажда, и она, полностью доверяя хозяину, вышла. Поджарая, с отвисшими сосками, воровато подбежала к черепку, звучно шлепая языком и брызгая по сторонам, быстро полакала воды — и опять к потомству.

— Эх, зелен-корень! — вздохнул Лукич. — Ну куда мне с вами, горемычными?

Он оторвал клочок газеты и долго не мог смастерить «козью ножку». Бумажка расклеивалась, табак сыпался на колени. «Бросать надо это дело, — рассеянно думал Лукич, запаливая неладно скрученную сигарку, — ведь нельзя курить, ишь, руки трясутся, а курю...»

Лукич старался думать о чем-то другом,

только не о предстоящем, вспоминал давно умершую старуху, ныне здравствующих дочерей, внучат и многое другое, но все мысли, как разрозненные ручейки к реке, упорно стекались к большой его заботе — к собаке и непутевым ее щенкам.

— Эх, зелен-корень! — повторил Лукич и тихо позвал собаку: — Иди ко мне, вольница, вместе подумаем.

Плакса с готовностью вылезла из-под топчана, подбежала к хозяину. Обдала жарким дыханием, лизнула горячим сухим языком руку и благодарно взглянула на него блестящими преданными глазами:

Лукич ни с того, ни с сего рассердился:

— Ну, чего уставилась, блудня? Иди давай, корми своих ненаглядных...

Лукич докурил сигарку и принялся было скручивать новую, и вдруг его осенило: «А что если... что если податься к Кузьме?» Сгреб шапку и шумно пошел из избы. Через минуту стучался к соседу.

— Выручай, Кузьма, — сокрушенно сказал Лукич, когда сосед открыл ему дверь. — Кончи щенят у Плаксы! Как хошь, а выручай, не откажи в милости. Извелся я, ни сна, ни покоя мне нет...

И ушел к реке с опущенной головой.

А когда поздно вечером вернулся домой, щенков у Плаксы уже не было. Как Кузьма умудрился взять их у собаки, Лукич не знал, да и знать не хотел, только ограбленная, лишенная материнства Плакса в смятении металась по комнатам, разбрызгивая на половики скопившееся в сосках молоко. И вот подбежала к хозяину, в нетерпеливом ожидании остановилась против него, точно спрашивала: «Где щенки?» Лукич не вынес этого взгляда, отвернулся, вышел.

Старик долго ходил вдоль ограды, заложив отяжелевшие руки за спину. Подошел к провисшему пряслу, хотел поправить жердину, но услышал из избы приглушенное повизгивание и опять опустил руки. «Дай-ка выпущу ее сюда, может, на воле поразвевется».

Лукич приоткрыл дверь, позвал собаку:

— Айда, милая, погуляем.

Но Плаксе было не до гулянья. Тенью скатившись с крылечка, она бросилась шнырять вдоль ограды, обнюхивая каждое бревнышко, каждую щепку. И вдруг в темном углу под навесом, где стояла старая корзина с откинутыми свой

век внуковыми игрушками, раздался писк. Плакса отпрянула, замерла.

«Что это? Неужто подвел Кузьма, не унес щенят, куда следовало?». В это время Плакса переступила и снова кто-то тоненько пропищал. Щенок, как есть щенок!

Угадывая злой подвох, Лукич решительно направился в угол. Возле корзины, словно окаменевшая, стояла Плакса, настороженно склонив на бок голову, оттопырив всяческое ухо. Лукич чиркнул спичку, осветил в корзину. Нет, щенка там не было, одни драные плюшевые мишки, да обшарканные, с продавленными боками пластмассовые зайцы. Постоял, послушал — никто не пищит. Хотел уж было пойти, а тут в третий раз: «пи-и!..»

Посмотрел Лукич под ноги и все понял: он и собака стояли на доске, а доска одним концом придавила резинового слоника со свистулкой на брюхе. Он, этот слоник, и пищал, когда на него нажимали.

Пока Лукич извлекал из-под доски игрушку, собака просто валила его с ног. Так и лезет под руки, так и трясется вся от нетерпения. Лукич в дом, а она впереди него, прыгает на груди, не дает ступить шагу.

— На, придави тебя якорь! — выругался старик и кинул слоника Плаксе.

А та — цап его, этак нежнехонько поперек пузатого туловища и, задрал голову, — к двери. Скулит, царапает ее лапой, просится в дом. Едва Лукич открыл дверь, она со слоником живо под топчан. И давай там пичкать слоника да ласкать — только писк стоит! Чуть надавит его, а он: «пи-и...» И успокоилась, унялась.

Второй день лежит Плакса под топчаном, изливая материнскую нежность, лижет, ласкает резиновую игрушку. До дыр скоро залижет.

А Лукич второй день сам не свой. Чувство неискупимой вины перед собакой тяжелым камнем гнетет сердце. Оказывается, как просто обмануть друга, если он бесконечно верит тебе.

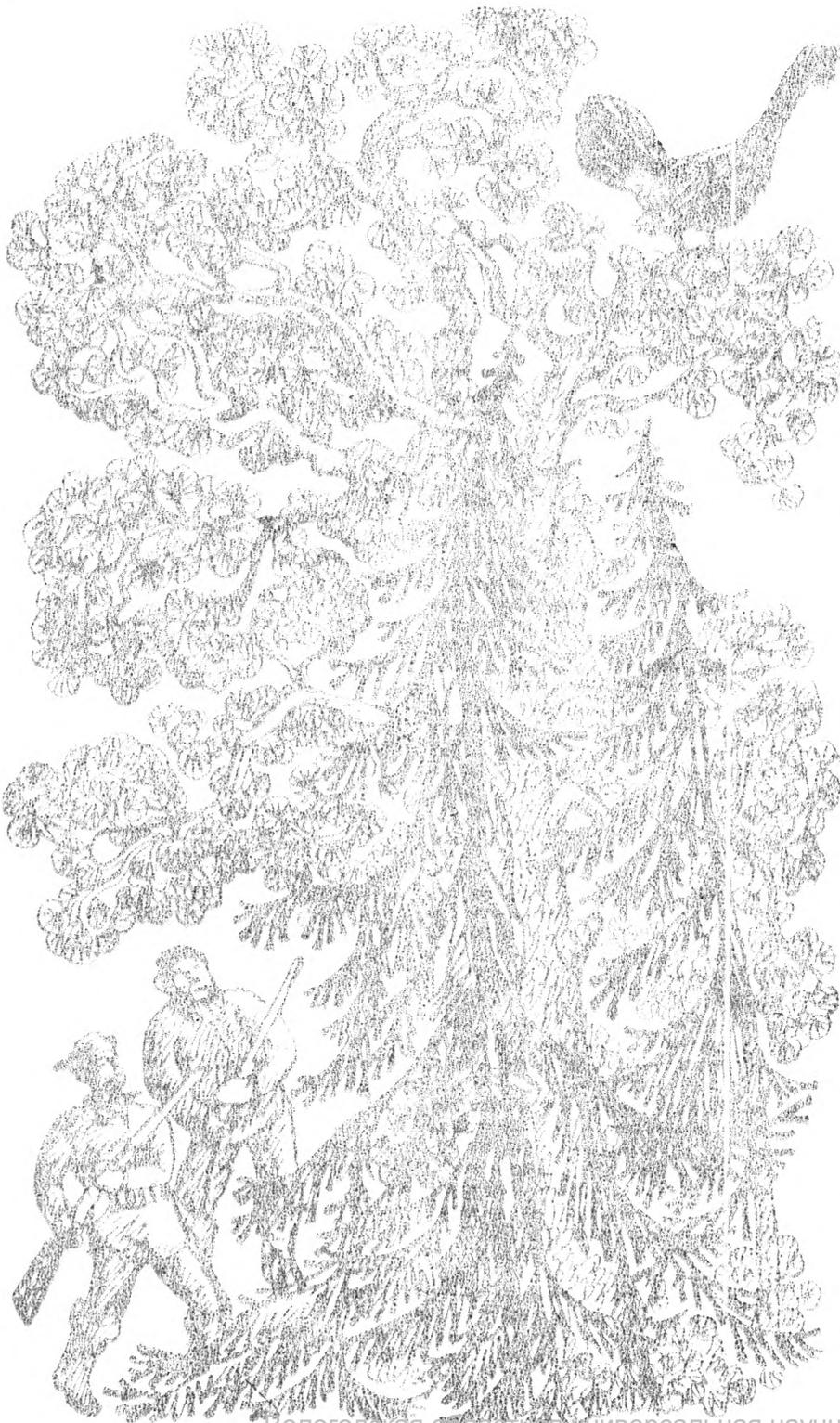
Эх, Кузьма, Кузьма, куда хоть он дел щенков? Не вытерпел и пошел к соседу.

Не сразу Кузьма открыл ему дверь. А когда открыл, Лукич долго оторопело смотрел на соседа и не верил глазам: в больших грубых руках Кузьмы, бережно прижатый к груди, уютно дремал щенок, закусив мелкими зубками соску-пустышку. Тот самый, белый, в коричневую крапинку...

МОЯ ОХОТА

М. ГРОМОВ

Рисунок художника И. ШИПУЛИНА

Известный советский летчик-испытатель, один из первых Героев Советского Союза, участник знаменитого перелета через Северный полюс в Америку, генерал-полковник Михаил Михайлович Громов пишет книгу о своей жизни.

В 8-м номере нашего журнала за 1972 г. М. М. Громов уже рассказывал о самых интересных эпизодах своей летной биографии и давней глубокой привязанности к спортивной охоте. Одна из глав его будущей книги посвящается охотничьим поездкам автора, его охотам. Печатаем этот текст в сокращенном варианте.

Охота! Я задумался: а стоит ли вообще писать о таком увлечении, которое не всем понятно. Люди, выросшие иногда поколениями в городе, вообще не представляют себе, что это занятие может быть страстью. Я знаю таких, например, которые на вопрос: «Любите ли вы собирать грибы?» равнодушно отвечают: «Нет, не собирал и не собираюсь их собирать». А ведь есть и другие: при виде коричневой шляпки в траве их охватывает радостно-волнующее чувство, которое порой трудно выразить словами.

А кто же не знает, что собирать землянику, раздвигая душистую свежую траву руками и видеть усеянное ягодой местечко — не просто удовольствие, а радость жизни! Я помню и сейчас, как, набрав целую кринку земляники на полянке возле молодого березняка, сам не зная почему, лег в пахучую траву на спину и стал смотреть в синее небо, по которому плыли ранние небольшие кучевые облака. И мне тогда ничего не хотелось — я был в упоении.

Не говоря уже о силе впечатлений, смене настроений, переживаний, наблюдение за живой природой, изучение ее обогащает душу, развивает ум.

Несмотря на разные мнения, я решил все же написать о своем отношении к охоте, поскольку это занятие, это увлечение оставило заметный след в моей жизни.

Настоящая охота началась примерно в 1935 г., когда я встретился с одним блестящим охотником, изумительным стрелком, большим знатоком охотничьего оружия Вячеславом Константиновичем Радченко. Он-то меня и соблазнил поехать вместе с ним на охоту. В то время Радченко был начальником охотхозяйства, поэтому места охоты были,

ему хорошо известны. Эти выезды оставили в моей памяти неизгладимое впечатление.

В те времена дорога на Переславль-Залесский была покрыта булыжником и до того избитая, что ехать на автомобиле можно было лишь со скоростью не более 30—40 километров. За Загорском начиналась удивительно живописная русская природа, особенно прекрасная в дни золотой осени. Прямая дорога, то круто спускаясь, то поднимаясь, уходила как бы в таинственную даль. Дорогу раскрашивали желтеющие березы, с кое-где вкрапленными красными осинками и изредка попадавшимися темно-зелеными елями, величавые червонного золота дубы. Между 101 и 102 километром от Москвы с левой стороны дороги появлялся песчаный карьер, обрамленный золотым осенним лесом. После отдыха у карьера мы двигались дальше и, когда выезжали на пригорок, открывался вид на Переславль-Залесский и Плещеево озеро со слегка желтеющей отмелью.

Уже теперь недалеко. В 14 километрах за Переславль-Залесским, чуть не доезжая моста через речонку Нерль, с пригорка видна деревня Конюцкое, в которой нас ждет егерь Герасим Журавлев.

У Герасима хороший дом. Сначала все вносят свои вещи и ружья в большую, светлую, чистую комнату. На стенах развешаны портреты предков и родных хозяина. Возле стен несколько кроватей для приезжих и один комод. На нем — керосиновая лампа, подсвечник, будильник и фотографии. Посреди комнаты большой стол, на котором все приготовлено для гостей: шумит самовар, возле него горшок с топленным молоком, подернутым розово-коричневой пенкой. Хотя топленное молоко обычно подается лишь к чаю, но невозможно удержаться, чтобы не выпить сразу целый стакан. Хозяйка ставит на стол крынку сырого молока, только что принесенного из погребца. Но уж если крынка попадала в мои руки, а рядом бывал кусок черного хлеба, то ни от того, ни от другого ничего не оставалось, кроме разве ощущения, с которым сразу идти на охоту было невозможно. Я с малых лет воспитан на молоке и предпочитаю его до сих пор любому напитку.

Разговор с хозяином за столом затягивался, так как к нашему приезду в его дом обязательно заглядывал приятель, который тоже всегда был рад нам. Нельзя не сказать несколько слов о хозяине, Герасиме, и его приятеле. Последнего знали все только по прозвищу Святой.

Герасим чувствовал себя настоящим хозяином и в доме и на охоте. Заранее им ставились шалаши и подготавливались места остановок. Там, где были переходы через ручейки, он клал дерево или прятал в кустах «посошок». Словом, все у него было предусмотрено. В кожаной сумке всегда лежали сухая береста, спички, махорка, стакан, чай, хлеб, сахар и прочее, к поясу был прикреплен неизменный чайник из красной меди. Герасим был отличный охотник, стрелок и знаток всех повадок птиц и зверей.

Святой получил прозвище потому, что всегда был холостяком, а главное — выше его сил и убеждений было срезать живого дерева или сломать веточку

стукнуть по голове рыбу, чтобы она уснула, или свернуть шею подранку (что с искусством проделывал Герасим). Костер он разводил только из сухого хвороста. Никакого ножа с собой никогда не носил. На охоте это был отличный гребец. А как блестяще он находил убитую дичь! Ни одна собака не могла бы этого сделать лучше. Он пробирался среди зарослей камыша по слежавшемуся камышовому топняку, нащупывая шестом твердую опору. Это было опасно, требовало большой сноровки и ловкости. При всех его психологических особенностях и глубокой вере, он любил и готов был разбиться в лепешку за «угощение».

Герасим и Святой так умели грести, что даже самая чуткая птица не могла их услышать.

Наша весенняя охота обычно начиналась днем, после небольшого отдыха от дальней дороги. При выходе из дома я брал ружье и патроны, а Герасим — все необходимое для того, чтобы провести день и ночь в лесу на берегу реки и длинное утро следующего дня — для возвращения домой по течению.

Дом Герасима стоял на пригорке, поэтому нужно было, пройдя метров 250—300, спуститься к реке. Там нас ждала «коняшка»: два выдолбленных дерева, соединенных поперечными досками. На передней доске лежало сено из осоки или солома, так как сидеть приходилось долго. На переднюю поперечную садили я — охотник с ружьем, а на «корме» — Герасим. Стоя с одним длинным веслом, он отталкивал «коняшку», и охота начиналась сразу возле деревни. Можно было плыть либо вверх по течению, либо вниз. Вверх было интереснее. Герасим знал повадки уток и направление ветра и греб так бесшумно, что подавал дичь на выстрел с удивительным искусством. Вначале все внимание мое было сосредоточено на ожидании характерного шума, с которым срывались утки. Страстного охотника, особенно поначалу, этот звук среди полной тишины, нарушаемой лишь чуть слышным внезапно набежавшим ветерком, приводит в неопишуемое волнение. Какой контраст — все эти звуки и шумы на реке после городской суеты, забот, непрерывных смен настроений. Чувствуешь себя просто утонувшим в объятиях волшебницы природы.

Но вот минули мост. Дальше речонка вытекает между кустарниками ольхи и камышом. Совсем смолкнул шум дороги. И вдруг Герасим тихонько настораживает меня своим «ш-ш-ш!» Проходим узенький проток в камыше и перед нами — первый плес. Через несколько секунд — хлопанье крыльев и шум: взлетает селезень — кряква. Выстрел. Удача! И снова тишина. Нервы успокаиваются, настроение резко меняется. Внимание привлекает уже сам плес, окруженный высоким камышом и редким кустарником. Кругом тишина... Но это только начало. Теперь мы входим в узкий коридор среди высокого камыша. Он долго тянется и убавливает своим однообразием. Вдруг остановка. Оказывается, Герасиму нужно вынуть рыбу, попавшую в поставленную им сетку. Пройдя камышовый коридор, я вижу начало длинного плеса. Оглядываюсь. Герасим грозит мне пальцем. Все ясно: значит, внимание. Я не буду воспроизводить отдельные

Михаил Михайлович Герасимов

ные моменты охоты, но не могу не поделиться впечатлениями от поразивших меня картин природы. Среди черной глади воды вдруг появляется островок какой-то зелени и рядом с ней мелкие темно-голубые цветочки. Дунул ветерок, и упавший желтый сухой листочек, скользя по водяной поверхности, спешит прижаться к ненаглядным голубым крохам. В этот момент забываешь даже, что ты на охоте.

А вот и первая остановка, чтобы просто размять ноги. На сухом берегу громадная мохнатая ель. Крошечная полянка среди мрачного девственного леса. На поваленном, почти сгнившем дереве греется на солнце ящерица. Мы не понравились ей, и она быстро спряталась.

Через несколько минут плывем дальше. Герасим предупредил: «Сейчас будет длинный плес: тихо!» И действительно, не знаешь, чему отдаться — природе или охоте. Справа обрамленная березами и редкими елями река, а слева чередуются березы, ива, ольха. Кончается плес, и появляется чисто Шишкинский пейзаж: сухой берег, громадная старая сосна, небольшая полянка, окруженная березами и осинками. Это первое пристанище. Герасим быстро разводит костер, а мне ничего не остается, как любоваться рябью, набегавшей на зеркало плеса от коварного ветерка, да слушать, как шумит сосна, разговаривающая с этим ветерком. Подкрепляемся и трогаемся дальше.

Вдоль одного берега потянулись высокий дремучий лес, вдоль другого — кустарник, потом болота — излюбленное место быстрокрылых чирков. В этом месте речка узкая и для взлета уток неудобная. Но неожиданно раздался резкий шум: с осины слетела птица. Я только хотел вскинуть ружье, как слышу выстрел... Признаюсь, я отвлекся и для меня этот выстрел явился полной неожиданностью. Непростительная ошибка для охотника! Герасим же успел бросить весло, схватить ружье и выстрелить по рябчику. Мне казалось, рябчик отлетел далеко, я даже не видел, где он и упал ли. Смотрю, Герасим молча прищартовывается к большой кочке около дерева. «Что ты?» — спрашиваю его. «Как што?» — тихо отвечает он и молча бредет с шестом по болотистому неприветливому берегу: то по воде, то пере-

шагивая с кочки на кочку. Уходит он далеко. Вскоре вижу — возвращается, а в одной руке — рябчик! «Да... — думаю я. — Вот что значит привычка».

Герасим охотится в одиночку. Он всегда начеку, всегда готов к неожиданности в любой обстановке. Молниеносная реакция, а результат — успех! Вот тут еще раз я подумал: какая хорошая школа для летчика-испытателя повседневная жизнь, какая хорошая школа для него охота! Поругал я себя, огорчился. А Герасима похвалил, он заслужил похвалы вдвойне: мало того, что успел бросить весло, схватить ружье, но (что удивительно и едва ли объяснимо) с такой быстротой, так метко выстрелил! И как это я, проповедник умения владеть вниманием, мог сам забыть хотя бы на миг?! Это был еще один хороший урок для меня. Я пишу о нем с надеждой, что он кому-нибудь тоже пригодится. Правда, все об этом знают, но обычно забывают.

Вот и последнее пристанище. Маленькая сухая полянка. На ней слева группа деревьев, закрывающих небольшой плес. В деревьях — замаскированный шалаш для охоты с подсадной уткой. На полянке высится громаднейшая густая старая ель. Под ней разложена солома для ночлега и отдыха. Пока Герасим готовит ужин и чай, садишься в шалаш с подсадной. А с приближением сумерек в двухстах метрах от ели начинает тянуть вальдшнеп. Стемнеет — ужин у елки. Только заснешь, будит Герасим, в километре от стоянки — глухариний ток. Тогда я еще застал чудо-явление — ток, на котором среди мелкой кудрявой сосны, кочковатого мокрого места пело до 30 красавцев-глухарей.

Темно. Герасим с перекинутой через плечо сеткой для дичи и ружьем стоит с тусклым фонарем в ожидании. Я беру ружье, и мы трогаемся к глухарининому току. Герасим идет впереди, как проводник, я сзади. Прошли метров восемьсот и погасили фонарь. Еще метров четыреста идем уже тише. Двигаться тяжело: кочки, ветки деревьев и кустарников в плотных требуют особой осторожности, а главное надо быть бесшумными. Наконец Герасим приостанавливается и, перестав дышать (чтобы лучше слышать), поднимает палец, показывает на ухо: слушай, мол. Перестану дышать и я. И тут слышу легкое щелканье, а за ним — песню. Сердце в такие моменты начинает биться чаще. Теперь — поддержка, терпение и неторопливость решают все. Нужно ведь услышать начало песни, затем сделать 2—3 шага и обязательно заставить конец песни. Это значит, вы уложились по времени в тот момент, когда глухарь ничего не слышит. Пока он щелкает, разглядываешь (насколько возможно), куда сделать еще два шага, да так, чтобы не хрустнул сухой сучок или не булькнула вода под ногой — иначе все пропало. Направление песни в этот раз мне показалось левее обычного места тока. Еще совсем темно. Песню слышу как будто бы на таком близком расстоянии, что дальше идти страшно, нельзя, а глухаря не вижу. Вдруг он, хлопая крыльями, взлетает от земли вверх метра на полтора и, снова чуть щелкнув, поет. Тут только я понимаю, что он поет рядом с током, прохаживаясь по земле вперед и назад, как бы по дорожке длиной шагов в 12—15. Он ходит прямо по земле, поет и изредка

подлетывает, точнее подпрыгивает, хлопая крыльями, чтобы привлечь глухарку. Насладившись редкой картиной тока, прижавшись к дереву, я держу ружье, нацеленное на удобное для выстрела место. Наконец, когда стало чуть светлее и я уже уверен в прицеле, стреляю в песню. Все кончено. Это была моя самая интересная и любимая весенняя охота.

А теперь — курьез: то, что бывает только на охоте. Однажды Радченко, великопнейший стрелок, о котором я уже говорил, еще один отличный охотник и я отправились на серых куропаток. С нами был пойнтер Чарли. Это была уникальная собака в смысле натайки. Ее хозяин считал, что не убить птицу после стойки собаки охотник не имеет права, а поэтому Чарли делал стойку — подводку и после выстрела мгновенно бросался вперед и приносил любую птицу. И вот мы втроем вышли на поляну, где водились куропатки. Вдали виднелся лесок. В районе охоты пустили Чарли, и, представьте, он шагах через сто вдруг делает стойку! Мы идем трое рядом. Чарли дрожит от волнения. Подводка: шагах в тридцати от нас взлетает штук 50 куропаток! Три дуплета — ни одна птица не упала... Чарли бросается вперед, вынюхивает — и смотрит на нас с удивлением. Скандал! Он подбегает к нам. Хозяин оглаживает его и посылает снова: «Вперед!». Чарли идет на центральную группу, так как куропатки разбились на три группы. Мы видим: снова стойка... Подходим. Валет... Три дуплета — ни одна птица не падает! Чарли бросается вперед и недоуменный возвращается к нам. Я заметил, что одна куропатка пошла вправо и, видимо, села. Дальше начался лесок. Я послал Чарли в сторону этой куропатки. Вижу, стойка. Подхожу к нему и тут — забываемая на всю жизнь картина: шагах в десяти от меня Чарли, дрожа от волнения, чуть повернул голову в мою сторону, и глаза его будто говорят: «Ну, если ты, мерзавец, сейчас не убьешь птицу, промахнешься, то я тебе «руки» не подам». Столько выразительности и осмысленности было в этом взгляде, забыть невозможно. Он подтянул. Выстрел! Куропатка упала. С какой радостью и удовлетворением Чарли подал мне птицу! Я огладил его и поцеловал. Он заслужил большего. Кусочек сахара Чарли не взял: был слишком взволнован.

И вот последний коротенький «охотничий» случай. Мы вдвоем, Радченко и я, вышли на пригорок, окруженный осенним березняком. Там водились тетерева. Вдруг слышим выстрел. Через несколько секунд видим — летит мимо нас шагах в сорока тетерев. Стреляю — тетерев падает. Я оглядываюсь на Радченко и к своему удивлению замечаю, что из ствола его ружья идет легкий дымок. Он смотрит на меня и спрашивает: «Вы стреляли?». «Да, — говорю, — а вы?». «Я тоже!» Мы рассмеялись: такая поразительная одновременность едва ли может еще когда-либо повториться. Я не сомневаюсь, что подстрелил тетерева он.

Все эти охоты происходили недалеко от Переславы-Залесского в охотхозяйстве, где протекала небольшая речонка Нерль. Теперь там идут торфоразработки. И остается только вспоминать и вздыхать о чудесных охотных

Охотничье хозяйство в интенсивном комплексном лесном хозяйстве. Литовский НИИЛХ. Каунас. 1975. Тираж 500 экз. 185 стр. Цена 30 коп.

В сборнике представлены тезисы свыше шестидесяти докладов, подготовленных к научной конференции ЛитНИИЛХ, проходившей в январе 1975 г. В них рассмотрены вопросы комплексного ведения лесного и охотничьего хозяйства, влияния диких копытных животных на лесовозобновление, управления численностью диких копытных животных в лесных охотничьих угодьях, организации комплексного лесохозяйства.

Развитие пушного хозяйства потребительской кооперации СССР. Центросоюз. ЦБТЭИ. М. 1974. Тираж 6500 экз. 28 стр. Цена 17 коп.

В информационном обзоре, подготовленном экономистом С. С. Литовичем, показана деятельность заготовительных организаций потребительской кооперации по использованию охотничьих ресурсов и проведению хозяйственных мероприятий на охотничьем промысле, описаны опыт создания крупных пушно-промысловых хозяйств и развитие клеточного звероводства; описана заготовительная деятельность организаций потребительской кооперации.

Экология популяций лесных животных Сибири. Изд-во «Наука». Сибирское отд. Новосибирск. 1974. Тираж 1350 экз. 274 стр. Цена 2 руб.

В материалах сборника рассматриваются экологические особенности основных групп лесных животных в различных районах Средней и Восточной Сибири, анализируется динамика численности насекомых — фитофагов, педобионтов, птиц, млекопитающих. Особое внимание уделено трофическим связям животных в различных экологических ситуациях. Большинство работ основано на многолетних исследованиях популяций животных в таежных условиях.

Отметим статьи: «Кормовая база и питание соболя в различных лесорастительных районах Западного Саяна» А. И. Хлебникова, «Закономерности географического и биотопического распределения лесных птиц» Д. В. Владышевского и Ю. П. Шапарева, «Воздействие северной пищуи на растительность таежных биогеоценозов в условиях Западного Саяна» И. П. Хлебниковой, «Некоторые закономерности зимнего питания оленя и косули» Д. В. Владышевского и Г. М. Ельсого.

Ю. Н. Чичкин. Единственные в мире. Изд-во «Кыргызстан». Фрунзе. 1974. Тираж 10 000 экз. 146 стр. Цена 39 коп.

В Южной Киргизии на отрогах горных хребтов, окаймляющих Ферганскую долину, расположен сохранившийся с древних времен единственный в мире массив дикорастущих орехоплодных лесов. По размерам занимаемой территории, богатству и разнообразию древесно-кустарниковой растительности и животного мира эти леса не имеют себе равных.

В сборник вошли зарисовки о жизни орехоплодных лесов и обитающих в них животных, а также очерки о лесоводах, охотоведах, лесниках и егерях.

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

ЗНАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ 1974
НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЧЕЛОВЕК
И ПРИРОДА
К. П. МИТРИЮШКИН
Л. К. ШАПОШНИКОВ

Издательство «Знание» опубликовало книгу «Человек и природа». Авторы ее кандидат сельскохозяйственных наук К. П. Митрюшкин и кандидат биологических наук Л. К. Шапошников — известные в нашей стране специалисты по вопросам охраны природы.

Эта небольшая по объему книга посвящена одному из самых жгучих вопросов современности — взаимоотношениям человека с природой. В век научно-технической революции воздействие человека на природу приняло угрожающие размеры. Отравление промышленными отходами воздуха и воды, небрежное, а иногда и необоснованное применение различных пестицидов и гербицидов в сельском и лесном хозяйствах служат причиной не только гибели полезных животных и растений, но и резко ухудшают условия жизни самого человека. Чтобы предотвратить надвигающийся экологический кризис, нужно знать причины, способствующие его возникновению и развитию. В этом смысле книга «Человек и природа», рассчитанная на массового читателя, вносит достойный вклад в пропаганду идей охраны природы. На солидном фактическом материале авторы знакомят нас с обширным кругом вопросов взаимодействия человеческого общества с биосферой Земли.

* К. П. Митрюшкин, Л. К. Шапошников. Человек и природа. Изд-во «Знание». М. 1974. Тираж 73 000 экз. 142 стр. Цена 31 коп.

Читатель найдет в книге массу интересных сведений о месте человека в биосфере. Советские и многие зарубежные ученые считают, что биологическую продуктивность Земли можно увеличить в несколько раз.

Особый интерес представляют главы по истории охраны природы и ее состояния в наши дни. Человечество за пять тысяч лет до нашей эры стало предпринимать первые шаги в организации использования природных биологических ресурсов, в охране возделываемых почв и источников воды. В эпоху феодализма отдельные правители из корыстных побуждений законодательными актами ограничивали охоту, использование лесов и т. д.

В России Петр I указом об охране лесов по берегам рек впервые в истории нашей страны учредил специальное государственное лесное управление, а для лесничих была введена форменная одежда.

После Великой Октябрьской социалистической революции основатель нашего государства В. И. Ленин особое внимание уделял охране природы. Подписанный им первый Декрет о земле (26 октября 1917 г.) был историческим документом, предопределившим дальнейшее использование природных ресурсов на научной основе.

В 1924 г. было создано Всероссийское общество охраны природы, которое объединяет сейчас около 20 млн. человек из числа рабочих, крестьян, интеллигенции.

В книге значительное место уделено охране воздуха, пресных вод, почвы, каждая из этих проблем комментируется законодательными органами.

Особо рассматривается вопрос охраны биологических ресурсов растений и диких животных, в том числе охотничьих. Читатель познакомится с Красной книгой, которая впервые вводится для Советского Союза и предназначена для разработки практических мероприятий по спасению исчезающих редких видов животных и растений. В связи с этим дается краткое описание заповедников и национальных парков нашей страны.

В современных условиях успешное решение проблем охраны природы возможно только на научной основе. Чтобы рационально управлять процессами использования природных богатств в дифференцированном (поресурсном) и интегрированном (комплексном) аспектах с учетом всех интересов человека — хозяйственных, культурно-эстетических, здравоохранительных и научных, — нужны усилия больших коллективов ученых разных специальностей. Вместе с тем авторы ставят на обсуждение вопрос о создании новой самостоятельной науки об охране природы на экологической основе.

Чтобы сохранить неповторимую природу нашей Родины, ее красоту, щедрость ее лесов, полей, рек и озер, нужны не только творческие усилия всего советского народа, но и глубокие экологические знания для всех. Вот почему полезно прочесть интересную книгу К. П. Митрюшкина и Л. К. Шапошникова «Человек и природа».

В. ГАВРИН,
кандидат биологических наук

НОВОЕ О ПТИЦАХ ВИЛЮЯ

ПТИЦЫ
ВИЛЮЙСКОГО БАСЕЙНА

На берегу таежной реки, среди цветущих оранжевых жарков, бродит одна из редчайших птиц мира — черный журавль. Так выглядит обложка недавно изданной книги Б. Н. Андреева о птицах Вилюйского бассейна*. В ней читатель действительно найдет сведения о черном журавле, самые исчерпывающие и безупречно достоверные. И не только о черном журавле, но и о 200 других видах пернатых, обитающих в обширном и ранее почти не исследованном орнитологами районе Якутской АССР.

Если бы с автором книги нас не связывало многолетнее знакомство, трудно было бы поверить, что книга вышла из-под пера не профессионала-орнитолога. Однако, на самом деле, это так. Борис Николаевич Андреев по специальности педагог и долгие годы учительствует в поселках и селах Якутии. Талантливый воспитатель, тонкий наблюдатель и натуралист, Б. Н. Андреев сумел передать свой интерес к природе, к миру птиц своим ученикам. Вместе с ними он совершил многочисленные путешествия по родному краю, путешествия не всегда простые и легкие, часто по безлюдной тайге, бездорожью и болотам, под неумолчный звон мириадов комариных крыльев, но неизменно приносившие ценные, а иногда и уникальные наблюдения и «вещественные доказательства».

Впрочем, таланта и усилий натуралиста здесь было бы мало. В полной мере автор владеет и современными методиками зоологических исследований. Его хорошо знают сотрудники Зоологического музея Московского университета, где Борис Николаевич занимался кропотливой камеральной обработкой собранных материалов. И вот, наконец,

* Б. Н. Андреев. Птицы Вилюйского бассейна. Якутское кн. изд-во. Якутск. 1974. Тираж 12 000 экз. 310 стр. Цена 1 руб. 33 коп.

результат многолетних усилий — эта книга.

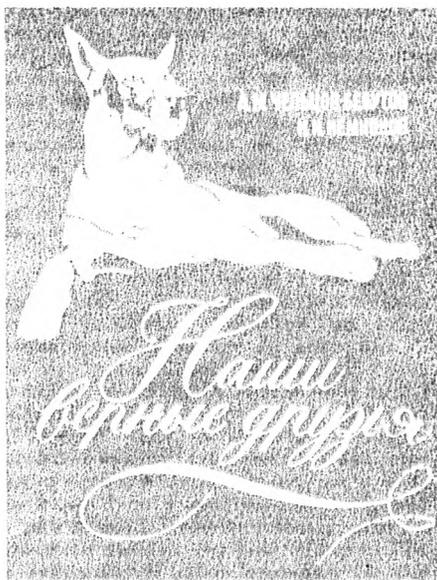
«Птицы Вилюйского бассейна» — большой и ценный вклад в науку, поскольку это солидное исследование стирает обширное «белое пятно» (одно из последних) на карте нашей Родины, поскольку специалист зоолог или охотовед найдет в нем важные сведения о распространении и образе жизни птиц изученного района, их хозяйственном значении, месте в якутском фольклоре и многое, многое другое. В то же время книга написана увлекательно и может служить образцом научно-популярной работы.

Ценна эта книга еще и тем, что она убедительно пропагандирует идеи охраны природы, бережного отношения к окружающему нас животному миру, к птицам. Издание книги Б. Н. Андреева, следовательно, значительное явление как в научной, так и в научно-популярной литературе.

В книге, конечно, были бы кстати карты распространения птиц, более многочисленные рисунки пернатых и их местообитаний. Однако и в таком виде она порадует читателей.

С. УСПЕНСКИЙ,
доктор биологических наук

ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Выпуском книги, посвященной самым верным друзьям человека — собакам, издательство сделало хороший подарок любителям животных и природы, показало широким кругам населения одну из возможностей пробуждения и воспитания черт гуманизма. Особенно велико значение этой книги для юношества. Воспитание высоких нравственных качеств молодого поколения связано с воспитанием у детей доброго отношения к природе, которое ребенок может черпать из окружающей его действительности.

Юный воспитатель собаки сам воспитывается в ходе обучения и дрессировки

своего питомца. В повседневной жизни человека собаки играют большую роль: это сторожевая служба на границах нашей страны (велика роль собак была во время Отечественной войны — санитары, разыскивающие раненых, подносчики патронов, подрыватели танков и т. д.); это помощник на охоте, как промысловой, так и спортивной, это верный сторож нашего дома.

Книга богато иллюстрирована фотографиями — в этом ее огромное достоинство. Читатель видит разные моменты дрессировки, работы собаки, ее ласку и преданность хозяину.

Все возрастающая урбанизация населения, сбросоточение людей в городах вызывают у человека потребность более близкого общения с элементами природы. Один из путей общения — содержание животных в доме. Сейчас люди в городах держат самых разнообразных животных, но собаки занимают среди них доминирующее положение, потому что очень велико значение собаки в эмоциональной жизни человека. Вероятно, и в будущем собака останется на первом месте среди животных — друзей человека.

Любой, прочитавший эту книгу, почерпнет в ней сведения о самых разнообразных породах собак, о значении каждой породы в жизни человека. Выход в свет этой книги вселяет надежду, что издательство «Просвещение», а может быть, и другие издательства, пойдут по пути выпуска хорошо иллюстрированных книг, посвященных животным и растениям, так необходимых для воспитания любви к природе.

В. СОКОЛОВ,
академик

Т. САБЛИНА,
кандидат биологических наук

ТРУДЫ ЗАВИДОВСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

С времени выхода в свет предыдущего выпуска трудов Завидовского хозяйства прошло три года. За это время в завидовских угодьях значительно увеличилась численность копытных животных. По-видимому, это в большой степени обусловило тематику сборника, подготовленного под общей редакцией профессора А. М. Колосова: ряд статей посвящен вопросам улучшения кормовой базы, а также болезням копытных зверей, их лечению и предупреждению.

В статье В. П. Лемешко и Г. С. Варфоломеева даны подробные рекомендации по повышению продуктивности луговых сенокосных угодий, расположенных в подтопляемой зоне Московского моря. В ней приводятся результаты использования различных минеральных удобрений.

В работе В. П. Лемешко и В. А. Тюльдюкова сообщаются сведения о внедрении новых кормовых культур. Особенно перспективными для охотничьего хозяйства оказались топинамбур фиолетовый (гибрид топинамбура и подсолнечника) и мальва, которые по кормовой ценности не уступают большинству сельскохозяйственных культур.

Статья А. К. Стародыновой посвящена болезням лосей, маралов и кабанов. По данным автора, наибольший ущерб популяциям этих животных в лесах Калининской и Московской областей наносят паратиф и метастронгилез поросят, парафасциолез лосей, цистицеркоз лосей и кабанов, ашвортиоз, астартагиоз и эстроз лосей, ашвортиоз маралов. Эпизоотическая обстановка на исследованной территории требует проведения мероприятий по оздоровлению охотничьих животных.

В статьях Н. С. Назаровой и А. К. Стародыновой на большом материале рассматриваются 36 видов гельминтов, которыми заражены дикие копытные Калининской и Московской областей; авторы рекомендуют мероприятия, направленные на борьбу с этими инвазиями.

Очень интересны две статьи по разведению полудиких, так называемых парковых крякв. Т. А. Шурин-Южум приводит подробные сведения о содержании маточного поголовья уток и утят до выпуска в угодья, а В. П. Щербakov рассказывает о содержании утят после выпуска. Жаль, что до сих пор в Завидовском заповеднике не применяют электропневматические установки для поддержания искусственной полыньи, дающей двойной эффект: аэрацию воды для ликвидации замора рыб и круглогодичное содержание водоплавающих птиц в свойственной им обстановке.

Особо следует отметить прекрасную и чрезвычайно своевременную статью С. Г. Мануша, который рассматривает проблему воздействия сельскохозяйственной техники на дичь. Автор с неопровержимой очевидностью доказывает, что поголовье дичи несет огромные потери во время уборочных работ. Вместе с тем при соблюдении некоторых правил (в статье они приводятся) ущерб, нанесенный дикой фауне, может быть во много раз меньше.

В целом Третий выпуск Трудов оставляет очень хорошее впечатление. Эта книга, безусловно, послужит делу дальнейшего изучения и охраны животного мира в условиях культурного ландшафта и интенсификации сельского хозяйства.

А. КАЛЕЦКИЙ,
кандидат биологических наук

* А. М. Чельцов-Бebutov, Н. Н. Немнонов. Наши верные друзья. Изд-во «Просвещение». М. 1974. Тираж 100 000 экз. 159 стр. Цена 27 коп.

* Труды Завидовского государственного научно-опытного заповедника. Выпуск III. М. 1974.

ВОЛКИ НА АЛЯСКЕ

В. КАРАВАЕВА
Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР

«Горы — часть меня; я — друг леса». Подпись под фотографией из книги «Волки Майнт Мак-Кинли» — строки из стихотворения Р. Сервиса.

Национальный парк Маунт Мак-Кинли находится почти в самом центре Аляски. Он основан в 1917 г., его площадь — 775,6 тыс. га. Недавно, сразу же после подписания двустороннего соглашения об охране окружающей среды между СССР и США, Маунт Мак-Кинли был объявлен «биосферным резерватом».

Здесь в 1939 г. Адольф Мьюри начал работу по изучению волка, результаты которой он изложил в монографии «Волки Маунт Мак-Кинли», вышедшей в свет в 1944 г. и снабженной фотографиями и рисунками автора. В настоящее время трудно представить сколько-нибудь серьезную публикацию по проблеме хищник — жертва в Северной Америке, в которой не было бы ссылок на работу Мьюри. На нее ссылаются и всемирно известный зоолог П. Эррингтон в своей последней книге, опубликованной в 1968 г., через шесть лет после его смерти. Канадский зоолог Д. Пимлотт назвал «Волков Маунт Мак-Кинли» классическим трудом. А. Мьюри посвящена одна из монографий Л. Д. Мича.

В конце 30-х годов многие были озабочены увеличением численности волка на Аляске. Отчасти эта озабоченность была вызвана «дурными предчувствиями» относительно благополучия крупных охотничьих животных. Национальный парк Маунт Мак-Кинли находится в «сердце ареала волка на Аляске», и администрация парка пребывала в недоумении по поводу того, какой должна быть «политика» в отношении волка. По-

этому А. Мьюри пригласили изучить взаимоотношения волка и барана Далля.

Работа началась в полевых условиях в восточной части парка в апреле 1939 г. и была закончена в августе 1941 г.

В течение ряда лет до 1926 г. волки были редки в парке; заметное увеличение численности в 1927—1928 гг. совпало с общим увеличением численности волка во внутренних районах Аляски. Мьюри полагал, что колебания численности волка, возможно, вызываются такими болезнями, как чума, бешенство и др., которыми звери заражаются от многочисленных ездовых собак, завезенных на Аляску. В книге «Натуралист на Аляске», опубликованной в 1963 г., Мьюри писал о сокращении численности волка в парке после 1941 и особенно после 1950 гг., объясняя это явление уничтожением зверей за пределами парка посредством ядов и охоты с самолетов.

Мьюри тщательно наблюдал за группой волков, живших вблизи реки Ист-Форк, в течение двух периодов размножения и выращивания щенков. В 1940 г. здесь было 5 взрослых — родители, два самца и самка. После того, как эта группа покинула логово, к ней присоединились еще два самца. В 1941 г. родители занимали старое логово, а у второй самки с одним из присоединившихся самцов было собственное логово. Позднее она перенесла своих щенят в «первоначальное» логово и две семьи жили вместе. Осенью и зимой 1940 г. 7 взрослых и 5 молодых волков много кочевали вместе. Последний раз в таком со-

ставе их видели 17 марта 1941 г. Участок обитания стаи в районе р. Сэвидж был крупным — диаметром не менее 80 км. Мьюри сделал карандашные портреты отдельных волков и дал им имена: Дэнди, Дедушка, Черный самец, Серая самка, Разбойник и т. д. Он впервые наблюдал эпизод, который, по его мнению, был свидетельством нетерпимости к членам других стай.

Стая р. Сэвидж вызывала у него особый интерес, так как в ней было трое взрослых и все они заботились о щенятах. Центральная часть участка обитания этой стаи находилась примерно в 46 км к востоку от логова волков р. Ист-Форк. Волки из стаи р. Сэвидж часто доходили до р. Сэнктьюэри — границы участка обитания последней стаи. Логово волков р. Токлат было в 35 км к северу от логова у Ист-Форк. Мьюри полагал, что различные семьи имеют постоянные участки обитания в течение года, которые иногда перекрываются.

За особенностями питания волков Мьюри наблюдал непосредственно в природе, а также провел анализ 1174 экскрементов волков. Их основной пищей были карibu и баран Далля, но иногда в значительной мере использовались лоси, суслики, сурки и мыши.

В течение трех сезонов Мьюри проводил классификационные учеты в популяции барана Далля. На пастбищах он собрал останки, главным образом черепа, 829 баранов (большая часть которых, по его мнению, погибла в результате хищничества волка). Черепа были разделены на четыре класса в соответствии с

принадлежностью животных к той или иной возрастной группе: ягнята, годовалые, в расцвете сил (2—8 лет) и старые (9 лет и старше). Анализ показал, что волки добывали очень мало баранов в возрасте 2—8 лет и что большинство смертных случаев в этой возрастной группе связано с тяжелыми заболеваниями.

В период исследования в Маунт-Кинли и его окрестностях численность карibu достигала 20—30 тыс. голов. По мнению Мьюри, карibu в парке — главный «буферный вид» в системе волк — баран Далля: когда карibu находятся вблизи «бараньих холмов», они становятся главной жертвой волка, ослабляя пресс хищничества в отношении барана Далля.

Лоси в парке были обычными в подходящих местообитаниях. В присутствии крупной популяции волка в конце 30-х годов численность лося в парке увеличилась, рождение двоян было явлением обычным (свидетельство высокой продуктивности стада), состояние пастбищ — хорошее.

На основании своих наблюдений и других данных Мьюри сделал следующие выводы.

В национальном парке Маунт Мак-Кинли волки являются основным фактором, сдерживающим рост численности барана Далля. Жертвой волка чаще всего становятся ягнята. Животные, которых добывают волки помимо ягнят, «как правило, старые или больные и поэтому заранее обреченные на скорую смерть». В период исследования численность барана Далля была «удовлетворительной» с точки зрения его сохранения как вида в парке. Изъятие волками главным образом самых молодых, самых старых или больных животных, по-видимому, благотворно влияет на вид и свидетельствует о состоянии равновесия между хищником и его жертвой.

Карibu — основной источник питания волка в парке, и волки добывают много телят. Однако популяция карibu «поддерживает» свою численность (20—30 тыс. голов). «Так как карibu и волк (а также баран и волк) сосуществовали вместе в течение многих столетий, не удивительно, что в условиях дикой природы два вида хорошо приспособились друг к другу».

Прошло 30 с лишним лет со времени выхода книги А. Мьюри, и другие люди пришли в те же места, чтобы продолжить его работу. Речь идет об осуществлении проекта Всемирного фонда охраны природы «Изучение волка в национальном парке Маунт Мак-Кинли на Аляске». Один из участников работ и автор большинства отчетов — профессор

зоологии Университета Британской Колумбии Так-Тагет-Кауэн. Кауэн пишет, что стая р. Сэвидж находилась под наблюдением с перерывами в течение 32 лет. Главная цель проекта — изучение динамики арктических и субарктических экосистем. Основное внимание уделяется волку и его жертвам как «компонентам этих экосистем». Интересы исследователей концентрировались вокруг трех проблем: 1. Механизмы саморегулирования численности волка, 2. Общественные отношения в стае и 3. Охотничье поведение и взаимоотношения с крупными охотничьими животными-жертвами.

Основной метод исследований — обнаружение волков и наблюдение за ними. Маунт Мак-Кинли — идеальное место для проведения такого рода работ, поскольку значительная часть парка лежит выше границы леса и здесь много высоких «наблюдательных пунктов», откуда просматриваются обширные пространства. В распоряжении исследователей был легкий самолет, и к 1971 г. (пятый год исследований) они провели в воздухе 900 часов, наблюдая за сравнительно небольшими группами волков. Хотя ученые не могли их пометить (любые эксперименты с животными запрещены правилами парка), многие звери имеют столь характерный окрас, что их нетрудно опознать. При хороших погодных условиях волков легко обнаруживали с самолета, а затем наблюдали за их поведением в течение длительного времени. Во время полнолуния за стаей можно следовать, проводя точные наблюдения даже ночью.

Со времен Мьюри в Маунт Мак-Кинли произошли некоторые изменения, и главное из них — сокращение численности карibu до 5 тыс. голов в связи с эмиграцией животных из парка. Такое поведение не является необычным для карibu. Возможно, что при численности этих оленей в 20—30 тыс. голов состоянием пастбищ, особенно медленно возобновляющихся лишайников, ухудшилось настолько, что предопределило эмиграцию. Характерно, что в 1957 г. брат А. Мьюри, натуралист и художник-анималист Олаус Мьюри, ссылаясь на массовую гибель карibu в одном из районов Аляски зимой 1925 г. от голода (волков здесь не было вообще), предупреждал, что именно состояние кормовой базы может сыграть роковую роль в судьбе карibu.

К зиме 1970/71 г. из парка исчезло много взрослых волков, главным образом в результате «хищничества человека». На Аляске практиковалась охота на волков с низко летящих самолетов, а открытый характер местности в окрест-

ностях парка делает зверей уязвимыми. Кроме того, поклазы парка, волки оказывались постоянно действующих ловушек, с тех пор ситуация резко изменилась. Охота с самолетов запрещена на всей территории США. На Аляске был получен «статут» пушного зверя, который можно добывать только при наличии лицензии, во многих районах установлены сроки охоты и размер добычи, запрещено использование ядов, собак, любых ловушек, петель, разрушение логовищ, охота с вертолета и моторизованных средств наземного транспорта. Премии за добычу волка выплачиваются в трех (из 26) небольших районах на крайнем юго-востоке Аляски. Численность популяции волка на Аляске оценивается в 5—7 тыс. особей.

Наблюдения показали, что оптимальный размер стаи р. Сэвидж близок к 10 особям. Ученые пришли к выводу, что самым важным механизмом регулирования численности этой стаи является ослабление общественных связей между волками, занимающими различное положение в иерархии, когда стая становится слишком большой. Так случилось, когда в ней было 19 особей: стая разделилась на несколько групп, молодые животные часто оставались предоставленными самим себе. Им было трудно добывать пищу, и многие из них погибли. Когда же численность стаи была ниже оптимальной, связи между ее членами, по-видимому, укреплялись и выживало больше молодых зверей.

Зимой волки р. Сэвидж охотятся в основном на лося, а баран Далля служит дополнительным источником питания. Летом через часть бассейна р. Сэвидж проходят карibu, тогда-то на них и охотятся местные волки.

На хищничество волка приходится 58% смертности лося в этом районе. В суровые зимы, когда больше лосей гибнет от холода и голода, волки часто питаются трупами уже погибших животных. Так, по оценке, зимой 1970/71 г. такие «жертвы зимы» составляли 41% общей пищи стаи р. Сэвидж по весу, а зимой 1971/72 г. — 60%. Хищничество волка в бассейне р. Сэвидж — главный фактор регулирования численности лося, но оно, по-видимому, носит только компенсаторный характер.

Популяция барана Далля в Маунт Мак-Кинли испытывает периодические взлеты и падения численности, усиливаемые крайними погодными условиями. Эти колебания имеют гораздо большую амплитуду, нежели колебания численности лося, на которого волки охотятся значительно больше. Норма добычи волка-

Волки из стаи реки Ист-Ферн.

Рисунки А. МЬЮРИ

...здесь недостаточна
нужно регулировать его численность
в 1947 г. проф. Кауэн
в некоторых условиях хищники могут предостеречь взрывы численности копытных, они не изымают «ракованную группу» в стадах, большая часть которых гибнет от (болезней).

...слабее влияет стая р. Сэвидж на карibu, изымая из популяции менее 10% годового прироста.

С 1970 г. в стае р. Сэвидж наблюдалось «интересное разделение труда». Бета-самец — второй «по рангу» волк — занимался практически всей повседневной «деятельностью», а в наиболее важных случаях (мечение территории, критические охоты и т. д.) за дело брался альфа-самец, находящийся на вершине иерархии. Переярки и более взрослые волки, занимавшие подчиненное положение, участвовали в выращивании и «обучении» щенят в течение первого года их жизни.

Наблюдения за стаей р. Токлат показали, что ее оптимальный размер — 15—20 особей. Для этой стаи «типично» временное разделение на несколько свободно смешивающихся групп. Как правило, молодые неопытные животные не оставляются на произвол судьбы. По-видимому, разделение стаи р. Токлат — это адаптация к ярко выраженным сезонным изменениям обеспеченности пищей, «функция» ее сильной зависимости в прошлом от карibu, которые обычно уходят на большую часть зимы». В это время местные волки охотятся на менее многочисленные и более разбросанные стада лося и барана Далля, и временное разделение, по-видимому, делает добывание пищи более эффективным.

Ранее стая р. Токлат состояла из 2—3 семей, а в 1972 г. одна из семей отделилась и обитает теперь, по-видимому, в западной части первоначального ареала стаи. Возможно, это связано с сокращением численности карibu.

После снижения численности основных видов — жертв в необычайно суровую зиму 1970/71 г. популяция барана Далля и в меньшей степени лося в последние годы восстанавливаются, но численность карibu остается по-прежнему низкой.

В настоящее время заканчивается полный отчет за все 8 лет исследований и анализ данных, после чего ученые вновь вернутся к полевым исследованиям.

В заключение этого краткого обзора работ по изучению волка в национальном парке Маунт Мак-Кинли на Аляске хочется привести слова из предисловия А. Мьюри к его книге. Они принадлежат С. Янгу, одному из авторов монографии «Волки Северной Америки» (1944 г.). Тот, кто знаком с этим трудом, вряд ли заподозрит Янга в особых симпатиях к волку. Тем интереснее его слова для объективного ученого или просто любителя природы: «Волков можно полностью оставить в покое там, где они не вступают в конфликт с интересами человека. Это одна из самых интересных групп среди всех млекопитающих, и им нужно оставить место в фауне Северной Америки. К счастью, волки еще обитают во многих районах Северной Америки... Можно верить, что такие районы увековечат существование этих интересных млекопитающих, если будут вытеснены в результате цивилизации».

АНГЛИЯ. В одном из пригородов Лондона имеется частная коллекция водоплавающих птиц. Эта коллекция основана в 1929 г. и сейчас в ней более 90 видов. Многие птицы этой коллекции свободно гнездятся, улетают и вновь возвращаются на ту же территорию.

В ЧЕХОСЛОВАКИИ встречены первые канадские казарки, акклиматизированные в Западной Европе.

...Установлено, что в Тайранском национальном парке 36% серн погибает от хищности рысей, 36% — от снежных лавин, 7% — от орлов и 14% — от старости.

В ШВЕЦИИ изучалось кормовое поведение нырковых уток. Оказалось, что глубина ныряния у красноголового нырка не превышает 2 метров, чернети и гоголи ныряют на глубину до 6—7 метров, турпан и синга — до 10—15 метров, а морянка — до 22 и редко даже до 60 метров. Особенно хорошо ныряющие нырковые утки не боятся замерзания прибрежных вод. Основная их пища — мидии.

В ФИНЛЯНДИИ бобры исчезли еще в прошлом столетии. В 1935—1936 гг., из Норвегии были завезены партии европейских, а в 1937 г. — канадские бобры. Сейчас в стране Суоми насчитывается до 2000 евро-американских бобров, небольшая часть которых распространялась через границу в Карельскую АССР.

ВО ВСЕМ МИРЕ сотрудники патрулей, егери, специалисты и другие государственные служащие, охраняющие национальные парки и резерваты, леса и другие природные ресурсы, часто рискуют жизнью при выполнении служебного долга. Так, в США недавно был убит браконьером сотрудник Службы национальных парков. Несколько лет назад в Заире в районе теперешнего национального парка Вирунга погибло семь человек. Их гибель послужила поводом для создания французом доктором Жаком Вершуреном популярной книги «Умереть за слонов». Не так давно на группу специалистов по викунье и сотрудников патруля Лесной службы Перу напали браконьеры. При этом был смертельно ранен Т. П. Килка, сотрудник резервата для охраны викуньи Пампа-Галерас. Этот случай получил широкую огласку в прессе, и правительство Перу официально заявило о том, что вдове и детям погибшего будет выплачена специальная пенсия. К сожалению, не везде понимают необходимость предоставления дополнительных льгот и гарантий служащим, рискующим жизнью при выполнении своей работы.

...Экономика и экология не только имеют общий корень «экос» — дом, но и смысловое сходство. Первая — наука о совокупности производственных отношений, т. е. о средствах поддержания порядка в хозяйственной отрасли, регионе, стране, человеческом обществе. Экология, в современном расширенном понимании, — наука о поддержании равновесия в природе, т. е. на Земле, как планете. Следовательно, экономика представляет собой часть экологии, поскольку человечество — лишь составной элемент природы, земной биосферы. Непонимание этого фундаментального положения привело к современному экологическому кризису. Подчиненность экономики принципам экологии — основополагающее положение, которое должно дойти до сознания всех людей вне зависимости от специальности и рода занятий. Оно должно стать фундаментом мировоззрения человека последней трети XX века.

Известные эколог и эколог-энергетик братья Юджин и Говард Одум предложили оригинальную методику экономической оценки районов с естественной растительностью. Один из подходов основан на оценке стоимости энергии, аккумулированной естественной экосистемой. Принимая цену 10 тыс. кал в 1 доллар, авторы определяют стоимость 1 га естественного леса в 25 800 долл. Другой подход имеет основанную оценку способности естественной природы утилизировать отходы цивилизации. При этом расчетная эффективность 1 га леса составляет 1000 долл/год. Поскольку поколение деревьев вырастает (до способности их размножаться) за 25—30 лет, получаемая по этой методике оценка близка к предыдущей — 25—30 тыс. долл. Если прибавить к этим числам приращенную эксплуатацию леса, то его стоимость во много раз превышает цену реализуемой древесины.

...В конце 60-х годов в результате загрязнения Тихого океана берегов США погибло 12 млн. рыб, а в районах Северного моря и северной части Арктики от нефтяного загрязнения — около 250 тыс. морских птиц.

...Размах антропогенного воздействия на природу столь велик, что грозит повлечь даже на положение центра тяжести Земли. Так, проект строительства на р. Конго в республике Заир гигантской плотины с затоплением 300 тыс. кв. км земель и скоплением 10 блн. м³ воды чреват смещением центра тяжести нашей планеты минимум на 1 мм. Последствия этого явления пока совершенно невозможно предугадать.

КОНФЕРЕНЦИИ, ЗАСЕДАНИЯ...

В январе 1975 г. в Москве в Центральном совете Всероссийского общества охраны природы состоялось совместное заседание Байкальской комиссии НТС и секции охраны ландшафтов ВООП.

На заседании обсуждались «Временные правила охраны вод озера Байкал и естественных ресурсов бассейна этого озера». Были заслушаны сообщение главного инженера проектов Всесоюзного объединения «Союзводпроект» Е. Н. Озеровой, а также выступления членов Байкальской комиссии и ВООП Н. А. Гладкова, Ф. Р. Штильмарка, Ю. А. Ливеровского, О. В. Волкова, Ю. К. Ефремова, О. К. Гусева и др. Исключительно ценные предложения по совершенствованию правил охраны Байкала были сделаны членами Байкальской комиссии директором Лимнологического института СО АН СССР членом-корреспондентом АН СССР Г. И. Галазием и доктором географических наук А. Н. Афанасьевым. Высказанные на заседании предложения будут учтены при дальнейшей разработке и уточнении обсуждавшегося документа.

В феврале 1975 г. в Москве на объединенном заседании секции охраняемых природных территорий и секции диких птиц и диких зверей Центрального совета Всероссийского общества охраны природы обсуждались мероприятия по воспроизводству и охране животного мира, которые намечает Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. На этом же заседании обсуждался вопрос о состоянии охраны природных территорий Главохоты РСФСР.

В феврале 1975 г. в Москве состоялось заседание совета Московского общества охотников и рыболовов. На заседании был заслушан отчет о работе МООиР в 1974 г. и о задачах общества в 1975 г., утвержден план работы и сметы на 1975 г. Участники заседания обсудили и утвердили договор о социалистическом соревновании между Московским и Ленинградским обществами охотников и рыболовов в 1975 г.

Победителям социалистического соревнования в 1974 г. были вручены награды.

В конце июня 1975 г. в Москве состоится Первая всесоюзная конференция по миграции птиц в СССР, которая обсудит широкий круг вопросов, связанных с теоретическими и прикладными аспектами изучения миграций. На конференции будут организованы следующие симпозиумы: авиационная орнитология; экологическая физиология; ориентация птиц; охотничьи и промысловые птицы; медицинская орнитология; охрана зимовок и пролетных путей; методика изучения миграций птиц.

В рамках конференции будет проходить третье расширенное совещание Советской национальной секции Международного совета охраны птиц (СИПО) на тему «Охрана птиц в разных частях видовых ареалов».

В пределах этой тематики предлагается рассмотреть две группы вопросов:

1. Особенности антропогенного воздействия на популяции птиц на местах гнездовий, зимовок и путей пролета.
2. Состояние численности и специфика охраны отдельных географических популяций широко распространенных видов птиц.

Совещание состоится в форме одного из симпозиумов конференции по миграциям птиц.

...СИМПОЗИУМЫ...

Секция охотничье-промысловых проблем Координационного совета по проблемам миграции, ориентации птиц АН СССР в конце февраля 1975 г. провела в Москве симпозиум по результатам исследований охотничье-промысловых птиц в СССР. На симпозиуме были рассмотрены следующие вопросы: миграции водоплавающей дичи в различных районах страны, методы изучения и принципы их картографирования; сезонные перемещения тетеревиных и фазановых птиц и методы изучения их; биологические основы весенней охоты на глухаря, тетерева, вальдшнепа и селезней уток; перспективы акклиматизации охотничьих птиц в СССР в 1976—1980 гг.; новые методы отлова и кольцевания охотничьих птиц; оценка численности и принципы картирования ресурсов охотничьих птиц.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

В марте 1975 г. в Алма-Ате на заседании объединенного Ученого совета институтов зоологии и экспериментальной биологии АН КазССР состоялась защита диссертации В. А. Грачева «Орнитофауна дельты реки Или» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

В марте 1975 г. в г. Петрозаводске на заседании Совета по присуждению ученых степеней по естественным наукам Петрозаводского государственного университета им. О. В. Куусинена состоялась защита диссертации А. Б. Брагина «Водоплавающие птицы Лапландии, биологические основы и пути повышения эффективности их размножения» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

Статья доктора географических наук А. Чельцова-Бebutова «Ленты жизни», опубликованная в № 12 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1974 г., вызывает несомненный интерес к более детальному познанию «лент жизни», к рациональному использованию ресурсов животного мира. На территории Вологодской области ЦНИЛ Главохоты РСФСР уже выполняет исследования по теме «Разработка научных основ определения оптимальных плотностей населения диких копытных животных в лесных ландшафтах РСФСР». Надеемся в ближайшем будущем получить необходимые научно обоснованные рекомендации.

По нашим наблюдениям и наблюдениям охотников, ведущих отстрел лосей по лицензиям, скопление лосей в приречно-болотных угодьях и на заростающих вырубках после лесоразработок в зимний период явление обычное, создающее впечатление непомерно высокой численности копытных на ограниченных площадях. В другие же периоды года этого явления нет. Не исключением является и Междуреченский район, реки Воя и Ихвалица. Следует сказать, что оптимальное использование ресурсов лосей и бобра затянuloсь из-за слабости охотничьих организаций в этом районе. С наступлением сезона охоты 1975/76 г. предполагаем начать промысел бобра и увеличить отстрел лосей до 10% от общего их поголовья в районе (в настоящее время добывается не более 5%). Принимаем меры к более действенному контролю за охраной дичи и улучшению деятельности охотничьего надзора.

А. ПОПОВ,
главный госохотинспектор государственной охотничьей инспекции при Вологодском облисполкоме

В. Сидоренко из г. Дружковки написал редакции о якобы незаконном изъятии у него охотничьего ружья. Это письмо мы направили в Прокуратуру Донецкой области. Заместитель начальника следственного отдела старший советник юстиции Ф. Грецкий ответил, что В. Сидоренко, будучи членом городского общества охотников, в 1972 г. купил ружье 16 калибра у частного лица, хотя в г. Дружковке имеется магазин, через который реализуют оружие. Учитывая, что оружие приобретено в нарушение закона, Дружковский городской отдел внутренних дел изъясил ружье и передал Константинскому ГОВД для определения годности и последующей реализации через специализированную торговую сеть. Действия отдела внутренних дел были правомерными и нарушения закона не имеется.

УЧЕНЫЕ ОТВЕЧАЮТ

В апреле прошлого года мы с отцом шли по железнодорожной насыпи около станции Роцино Выборгского района Ленинградской области. Вдруг я заметил бежавшую из леса к насыпи белку. Мы успели подойти к ней шагов на 50 и отчетливо рассмотрели, что это крупная, темно-рыжая с черным хвостом белка — явно самец, несущий в рту какой-то пушистый комочек, величиной с кулак. Белка перебежала насыпь и взобралась на сосну. Решив посмотреть, что несла белка, я постучал по дереву обухом топора. Белка выпустила этот комок и перебралась выше. Падая, комок развернулся и оказался другой белкой, взрослой, но поменьше, светло-рыжей. Было заметно, что эта белка больна или чем-то травмирована. Сначала она просто падала и только потом, пролетев метра два, зацепилась за сухую ветку, с трудом повисла на ней, а затем медленно переползла и распласталась вдоль ствола сосны, держась с явным трудом. Первая белка выражала в наш адрес недовольство, сердито цокала, фыркала и тревожно вертелась на кроне соседней сосны.

Увидев, что светло-рыжая белка, по видимому, самка, и не является добычей или жертвой первой, мы решили оставить зверьков в покое и ушли. Создалось впечатление, что мы были свидетелями эпизода взаимопомощи у белок.

В августе того же года мы шли по лесной дороге в окрестностях станции Роцино и заметили рядом с ней белку, которая обгрызала какой-то светлый предмет. При нашем приближении белка взобралась на небольшую сосенку. Оказалось, что белка грызла гриб неизвестного нам вида. По определителю этот гриб больше всего был похож на желтый ежевик. Зверек ел этот гриб, не срывая его. Рядом росло еще несколько грибов, и на двух-трех были видны следы беличьих зубов. Любопытно, что белка грызла гриб не с края, а с центра — вероятно, там была самая лакомая часть. До сих пор считалось, что белки срывают грибы и сушат их.

Интересно, был ли кто-нибудь свидетелем подобных фактов взаимопомощи между белками и поедания ими грибов на корню?

Д. РОДИОНОВ
г. Ленинград

В октябре и ноябре прошлого года во время охоты на белок я увидел массу как бы настриженных еловых кончиков веточек. Это явно работа белок. Стран-

но, но в это время было много свежих еловых шишек, а белки их не трогали. Чем это объяснить?

Ю. ТИХВИНСКИЙ
г. Ярославль

Белки живут, как правило, одиночками. Сожительство двух или более зверьков поздней осенью и зимой отмечено для ряда районов Советского Союза. Если судить по сочетанию полов белок, отстрелянных из одного гнезда, то формирование пар или групп чаще всего происходит не по семейному принципу. В природе постоянных пар белок не встречается.

Во время весеннего гона около одной самки собирается несколько самцов. Они возбуждены, раздражены и агрессивны. Их воинственное настроение способствует возникновению конфликтов и драк между соперниками. Целой группой они упорно преследуют самку до тех пор, пока она не бывает оплодотворена. Самцы после этого теряют к ней всякий интерес, дружно покидают ее в поисках других брачных групп.

Оставшись одна, после 35—40 дней беременности, самка становится матерью четырех-шести голых, слепых и совершенно беспомощных малюток. У нее появляется много забот. Она ухаживает за бельчатами, кормит, согревает их и охраняет от врагов. Если около «семейного очага» возникает угрожающая жизни бельчат ситуация, самка срочно переводит их в запасное гнездо. Свидетелем, видимо, такой редкой сцены из жизни белок оказался Д. Родионов из г. Ленинграда. Описанный им эпизод нельзя квалифицировать как пример трогательной заботы самца о самке не только по причине отсутствия у белок семьи, но еще и потому, что у этих зверьков нет резко выраженного полового диморфизма ни по длине, ни по весу тела. По этим признакам самцы не отличаются от самок. И на таком расстоянии, на котором было проведено наблюдение, определить пол зверька невозможно. Уверенный диагноз ставят тогда, когда имеют в руках белку, после осмотра внешних признаков, явствующих полу. Автор письма удачно описал стереотипную в таких случаях реакцию матери-белки. Ее обычно скрытное и незаметное поведение в случае возникновения опасности для бельчат резко меняется. Она сердито цокает, раздраженно подпрыгивает, издавая резкие стуки всеми лапами по стволу, взмахивает хвостом, стремительно бегают по веткам, делая все возможное, чтобы быть заметной и отвлечь внимание врага. Создается впечатление, что автор письма наблюдал случай переноса

самкой бельчонка из одного места в другое. Все остальное — проявление материнского инстинкта встревоженной белки.

Светло-рыжим комочком был бельчонок возрастом до 30 дней. В этом убеждает наличие волосяного покрова с замедленной и не типичной для этого древолаза двигательной активностью. Именно в этом возрасте бельчата обладают цепкостью благодаря особому строению лап и когтей, но они не приобрели еще тех энергичных, быстрых и характерных движений, которые свойственны им в более поздние фазы развития. Видимо, бельчонок был еще слепым. После прозрения они начинают бегать по стволам и веткам деревьев с поразительной резвостью.

Что же касается поедания свежих грибов, то оно случается даже в годы хорошего урожая семян хвойных. Осень 1974 г. была малокормной. Во многих районах европейской части СССР белки оказались на голодной диете, так как был плохой и даже полный неурожай семян ели. В такие годы белки начинают питаться грибами, почками ели и другой малокалорийной пищей. Не удивительно поэтому, что наблюдение Д. Родионова из г. Ленинграда дополняет сообщение охотника Ю. Тихвинского из г. Ярославля, который в октябре и ноябре отмечал массовое поедание белкой почек ели. На подстилке леса им были обнаружены многочисленные веточки хвои. Обычно белка начинает «стричь» хвою во второй половине зимы. Поедание почек ели в сентябре — октябре — весьма тревожный симптом неблагополучного состояния кормовых условий. Чаще всего это верный признак полной бескормицы. Представляется невероятным игнорирование белкой шишек с вкусными и калорийными семенами, когда в такие годы она поедает несвежие «кислые» шишки. Если белка предпочитала почки ели ее семенам, то это можно объяснить тем, что шишки могли быть прошлогодними, а если свежими, то наверняка с дефектом: или пустыми, или с недоразвитыми семенами, или пораженными вредителями. Семена из шишек могли вылететь осенью 1974 г., так как она была необычно сухой и теплой. Шишки ели не раскрываются в условиях дождливой осенней погоды. Семена в них, как в идеальных кладовых, сохраняются до марта, затем, под влиянием весеннего солнца, чешуйки отходят от стержня и семена вылетают из шишек.

И. КАРПУХИН,
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник ВНИИОЗ

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ДЕЛЬФИНАРИЙ

А. ТОМИЛИН,
профессор

Фото Т. БАТАШВИЛИ

Шестого ноября 1974 г. в Батуми при Грузинском отделении ВНИРО открылся первый в нашей стране дельфинарий, на строительство которого истрачено полмиллиона рублей. Большой бассейн прямоугольной формы, со сторонами 36 и 14 м и глубиной 5 м на одной стороне соединен шлюзами с двумя круглыми бассейнами диаметром по 10 м. На противоположной его стороне размещаются в пять рядов 520 мест для зрителей. Между двумя шлюзами построена кабина для наблюдений, к ней же пристраиваются мостики над водой, с которых тренер дает рыбу выпрыгивающим дельфинам. В бетонные стенки дельфинария в два этажа врезаны 32 смотровых окна: к верхним из них можно подходить по широкому коридору, поднявшись по лестнице, а к нижним — прямо с поверхности земли. Общая емкость трех бассейнов около 3500 м³.

В большом бассейне живут семь дельфинов-афалин, которые резвятся, играют в мяч, подбрасывая его в воздух или притапливая, таскают разноцветные кольца и отбирают их друг у друга, ныряют с ними, надев их на клюв, и демонстрируют перед публикой высокие прыжки.

В группе выделяются крупные доминирующие особи — самец № 1 и самка № 2. Они первыми научились прыгать во весь рост, на метр отрываясь от воды, и пользуются преимущественным правом исполнять эти номера перед зрителями. Остальные пытаются делать то же самое, когда место под мостиками не занято доминантами, но их прыжки получаются гораздо слабее, лишь в половину роста. Прыжки через обруч афалины еще не освоили, хотя охотно проплывают через него, иногда сразу вдвоем.

В поведении дельфинов очень интересно подражание: один из плавающей группы начинает громко шлепать хвостом, выставляя для этого хвостовой стебель над водой, а затем резко ударяет лопастями по воде. Тут же его копирует другой, затем третий, четвертый дельфин, каждый бьет по 3—4 раза. Наблюдая за игрой, я видел, как один дельфин,

стремительно толкавший рылом мяч и преследуемый сородичами, внезапно швырнул мяч назад по воздуху и мгновенно повернулся вслед за ним, а все партнеры проскочили вперед. Это был прием «игрока», отлично скоординированного своим движением, чтобы обмануть преследователей.

Во время ливней активность афалин резко снижается, они больше бывают под водой и их дыхательные паузы увеличиваются до 2—3 минут.

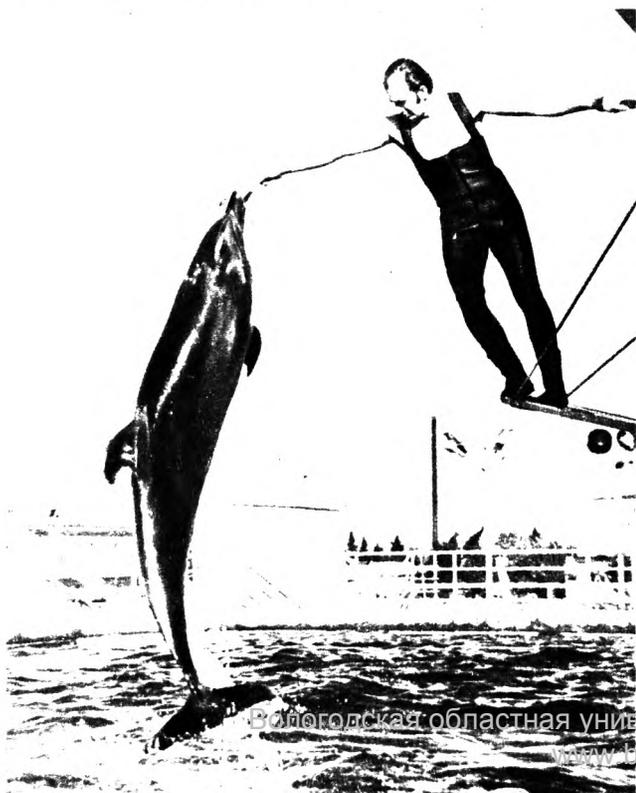
Ловят афалин для дельфинария у берегов Северного Кавказа. Перевозка их требует особой осторожности. Наилучшие результаты при этом показала транспортировка дельфинов в ваннах с водой. Первая партия животных, привезенная «сухим способом», вся погибла. Но гибель случалась и не сразу после доставки, а спустя месяцы — от инсульта, тромбоза, воспаления легких, пищевого отравления при кормлении мороженой рыбой и других причин. Больших дельфинов отсаживают в круглые танки, дают им витамины ундевит, пангексавит, вводят внутримышечно бициллин-3 и бициллин-5.

В период брачных игр дельфины-доминанты жестоко преследуют конкурентов-самцов, сильно их кусают. В такое время тело гонимых самцов, плавающих обычно отдельно, бывает глубоко исполосовано острыми зубами сородичей. Мы были свидетелями гибели одного «отверженного» самца, смерть которого, как показало вскрытие, наступила от кровоизлияния в мозг в результате стрессового состояния.

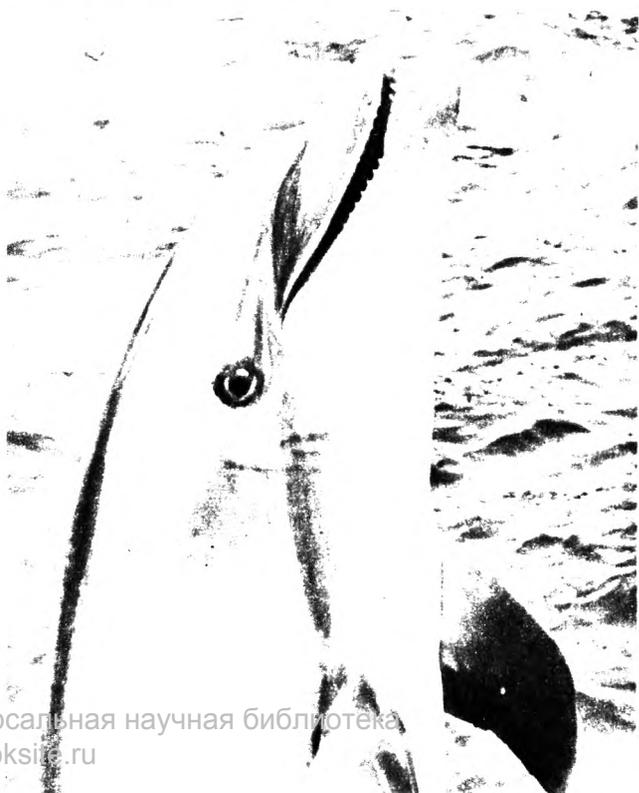
Зимовка дельфинов на Карагандинской биостанции в условиях, ограничивающих движение, при температуре воды около 0°, вызывала ревматическое искривление хвостового стебля. А дельфины в Батумском дельфинарии, расположенном в наиболее теплой части Черного моря, будут зимовать под открытым небом без подогрева воды (в декабре температура воды в бассейне имела еще 15°C).

Общее направление работы дельфинария будет как демонстрационным, так и научно-исследовательским.

Прыжок афалины перед зрителями.

Дельфин-афалина просит рыбы.

ШНИНА — ГОСУДАРСТВЕННОЕ БОГАТСТВО

Восточный Казахстан — один из главных в республике поставщиков пушнины. Только за 1974 г. охотники-промысловики и звероводы области сдали государству ценных шкурок на 700 тыс. руб. Годовой план был значительно перевыполнен. Казалось бы, беспокоиться нечего. Но это благополучие видимое.

Даже поверхностный анализ дел показывает, что в заготовках ценного сырья имеются существенные недостатки. Плохо используются богатые возможности для увеличения производства пушнины на специализированных зверофермах. По различным причинам в совхозах «Азовский», «Черемшанский», в колхозе им. Свердлова в прошлом году погибло свыше 7 тыс. кроликов. Сказывается низкий уровень зоотехнической работы. Зачастую животные всех возрастов содержатся вместе, не налажено племенное дело. Среди здоровых кроликов можно найти немало больных.

Государство поощряет любительское разведение ценных пород клеточных зверей, но, как выяснилось, к этой работе порой допускаются нечестные люди, которые используют в своих корыстных целях льготы государства и занимаются обогащением. Только в одном Усть-Каменогорске и в Глубоковском районе разведением клеточных зверей занимаются более шестидесяти жителей. У них около 1 тыс. песцов и серебристо-черных лисиц. По подсчетам, усть-каменогорские и глубоковские звероводы могут ежегодно заготавливать до 800 ценных шкурок. А в целом по области любители-звероводы способны поставлять до 2 тыс. шкурок. К сожалению, этот богатый резерв плохо используется. В 1973 г., например, от индивидуального звероводства получено лишь 69 шкурок. От их продажи облпотребсоюз выручил около 7 тыс. руб., а то время как имел все возможности получить не менее 180 тыс. Не лучше шли заготовки пушнины у звероводов-любителей и в прошлом году.

Пользуясь отсутствием контроля со стороны Управления заготовок облпотребсоюза, районные заготконторы совершенно перестали заниматься индивидуальным звероводством. Его отдали на откуп ловким дельцам, которые не преминули воспользоваться халатностью и неответственностью правления облпотребсоюза. Почти всю пушнину звероводы-любители поставляют по спекулятивным ценам на «черный рынок». Например, в ходе проверки выяснилось, что охотвед Глубоковской райзаготкон-

торы П. Ф. Мокненко сам грубо нарушал государственную монополию на торговлю пушниной. Начиная с 1971 г. он содержал по несколько десятков голубых песцов и серебристо-черных лисиц, приобретенных им с разрешения райзаготконторы. Однако за все это время он не сдал государству ни одной шкурки. Свои махинации Мокненко скрывал под туманными объяснениями: дескать, все поголовье идет на «племя». По существу же он продавал зверей и пушнину по завышенным ценам ради личного обогащения. На 7 октября 1974 г. в личном хозяйстве Мокненко выявили 41 песца и пять норок. Не прошло и месяца, как все зверьки были проданы на рынке. И в Глубоковском райпотребсоюзе, в заготконторе этому не удивились.

Нет порядка и в заготовках дикой пушнины. Алтайская тайга богата не только лесом, но и зверем. Основной промысловый вид — алтайский соболь, слава о котором давно перешагнула границы Казахстана. Накануне 1975 г. я встретил штатного охотника-промысловика Глубоковской заготконторы А. Т. Шорикова. Охотой он занимается с 1965 г. Разговорились... Шориков с радостью рассказал мне, что план добычи соболя он успешно выполнил, добыл тридцать соболей, пять норок. Сейчас возвращается, чтобы сдать заготовленную пушнину, и если разрешат, то до конца охотничьего сезона может выполнить и второй план по добыче соболя.

«Возвращаясь я из тайги, — говорит Шориков, — дай, думаю, проведу своего приятеля, тоже охотника-промысловика Ситникова, он рядом имеет охотничьи угодья. Иду по его участку и вижу, что везде расставлены капканы на соболя. Присмотрелся я к капканам — не его, кто-то другой их расставил. Надо проверить — в чем дело? И что же моя проверка показала: Ситников по болезни не явился на свой участок, а его угодья занял злостный браконьер Т. С. Ушаков. Это настоящий хищник. Он много лет занимался охотой, но все, что добывал, не государству сдавал, а продавал на рынке. За это его лишили права охоты. Мы, охотники, об этом знали. Живет он на собственной пасеке. Имеет трех собак, которые бегают по тайге свободно и уничтожают все живое в лесу. Если я в прошлом году сдал 44 шкурки соболя, то Ушаков — всего пять, а добыл, я знаю, более 30, остальное продал на рынке по спекулятивным ценам. Я обнаружил, что Ушаков расставил в лесу 20 ульев с приманкой на соболя. И так хитро все это сделал, что пришлось немало потратить времени, чтобы эти его ловушки найти. О грязных делах Ушакова мы с Ситнико-

вым заявили директору Глубоковской райзаготконторы Сергиенко. Приехали к браконьеру, нашли у него восемь шкурок соболя, два ружья, конечно капканы изъятия, ловушки уничтожили. Но время идет, а Ушаков как браконьерничал, так и сейчас продолжает свое грязное дело».

Второй злостный браконьер — П. Т. Гилев. Долгое время и он числился в числе охотников-промысловиков. Но государство получало от него не более пяти-шести шкурок за сезон. Мы настаивали, чтобы его лишили права заниматься охотой. Нашу просьбу уважили. Тогда Гилев переключал в Алтайский край и там начал браконьерничать. Написали туда, его лишили лицензий. Но он не хочет соблюдать наших законов. В начале января этого года я встречаю Гилева в районе Русачихи, он с рабочим Убинского лесопункта П. И. Мещеряковым уже снимал капканы с соболями. На долю Мещерякова, я знаю, пришлось два соболя, а вот своих он мне не показал, а когда я потребовал убраться из тайги, он даже угрожал. И сколько таких злостных браконьеров, вроде Ушакова и Гилева, еще бродят по тайге и добывают пушнину для рынка! Очень много.

Тайга — не бездонная бочка, откуда можно черпать, не заботясь о последствиях. Можно ли в тайге навести порядок? Думается, можно, но для этого надо тем, кому это положено, чаще бывать на рабочих местах промысловиков, контролировать их. Не каждого можно пускать в лес для добычи пушнины, не каждому можно доверять индивидуальные зверофермы. Пушнина — государственное богатство, и она целиком должна сдаваться государству.

В. МАРТЫНЕНКО,
общественный охотинспектор Карагужинского поселкового совета Глубоковского района

ДРУЖНЫЙ КОЛЛЕКТИВ

В нашем Лабинском районном обществе охотников и рыболовов 2750 охотников. Дружный коллектив в прошлом году добился высоких производственных показателей: по вступительным взносам план выполнен на 310%, по членским взносам — на 127, задание по добыче и сдаче пушнины — на 118, план товарооборота выполнен на 108%, план по прибыли — на 116%.

Штатные и общественные егеря в 1974 г. задержали 49 браконьеров, у которых изъяты 37 ружей, а за незаконную охоту с них взыскано 1255 руб. штрафа. Егерю А. Н. Собирову не раз приходилось, рискуя жизнью,

вступать в схватку с вооруженными и разъяренными браконьерами.

В прошлом году общество организовало отстрел хищников. Было добыто 53 волка, 39 шакалов, 49 енотовидных собак, 116 диких кошек.

С этого года члены общества обязаны отработать три дня в охотгодьях на заготовке кормов для диких животных, подкормке их в тяжелый зимний период, на сооружении искусственных водоемов, солонцов и на ряде других работ.

В этом году на очистительных сооружениях сахарного завода организован производственный участок для разведения и размножения пернатой дичи. Охота здесь запрещена. На трех прудах организовали рыбное хозяйство, запустили 1,5 тыс. шт. мальков.

Много усилий и труда в организацию работ вкладывает председатель правления районного охотобщества В. Ф. Васильев. С момента избрания его на эту должность работа общества значительно оживилась.

М. БУРДЮКОВ,
председатель ревизионной комиссии охотобщества
г. Лабинск,
Краснодарский край

ПОЧЕМУ РАНО ЗАКРЫВАЮТ ОХОТУ!

Уважаемая редакция!

В своем письме я хочу рассказать о том, что волнует охотников нашего Миргородского района Полтавской области.

Охотничий сезон 1974/75 г. на пушного зверя открыли 8 ноября, а должен он был закончиться 26 января. Поскольку охота разрешена только в субботу и воскресенье, то каждый охотник мог поохотиться считанное число раз. Поэтому совершенно непонятно, почему закрытие охоты перенесли на 29 декабря.

Группа охотников с собаками вышла в предпоследний день на отстрел лисиц. В трех урочищах подняли 11 лисиц и только четырех зайцев. Ни одной лисицы, к сожалению, не убили. Интересно, что будет с зайцами в следующем сезоне? Ясно — «неурожай». А с лисицами — как в 1972 г. — чумные да честочные. Им невозможно сделать прививки от этих болезней. Вот и получается абсурд. Лисиц очень много, а охоту на них закрывают раньше срока. Считаю, что охоту на лисиц надо открывать в ноябре, а закрывать в конце февраля. Это принесет большой доход государству, пользу охотничьей фауне, а норные собаки «не забудут» лисьи запахи. Думаю, что многие охотники Украины поддержат меня, а охотничья инспекция пересмотрит сроки охоты.

В. ЯРМАК,
охотник
г. Миргород

С 1960 г. по настоящее время меня избирают председателем первичного заводского охотничьего коллектива. За эти годы наш коллектив вырос в шесть раз. И мне, как председателю, всегда приходится принимать в общество новых членов. Прием новых охотников, как правило, проходит формально, без достаточной проверки знаний вступающего.

Сейчас ведется усиленная борьба со всякими видами нарушений правил охоты и рыбной ловли. А количество нарушений не уменьшается. Дело в том, что большинство их происходит от того, что охотники плохо или совсем не знают правила охоты и устав общества. Как подготовить культурных и хорошо знающих свое дело охотников? Для решения этой проблемы наше бюро решило создать школу охотников при заводе. Создавать такую школу было нелегко. Много

было у нас трудностей и с подбором преподавателей, и с литературой для них, и помещения-то для занятий не было.

В феврале 1972 г. школа открылась. С каждым годом количество слушателей увеличивается. Занятия в школе проходят по трем дисциплинам: устав УООР, охотминимум и правила рыбной ловли. План подготовки новых охотников рассчитан на 12 учебных дней (по 6 час. в день). Для того чтобы каждый слушатель смог посетить школу независимо от сменности работ, занятия проводят по воскресным дням.

Практика показала, что все слушатели, успешно сдавшие школьные зачеты, были приняты в члены УООР и активно принимают участие во всех мероприятиях коллектива.

Я считаю, что такие школы могут поднять культуру, дисциплину и повысить знания охотников.

С. СКРИПИЛЕВ
г. Харьков

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

ВНИМАНИЮ ТУРИСТОВ, ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ

Уважаемые товарищи! Столичное производственное объединение «Чайка» выполнит для вас специальный вид бытовых услуг — ВОДОНЕПРОНИЦАЕМУЮ И ОГНЕЗАЩИТНУЮ ПРОПИТКУ палаток, штормовок, рюкзаков, чехлов для автомашин, мотоциклов и прочего туристического снаряжения.

Вещи в обработку принимаются 1-й фабрикой химчистки им. Котовского. Заказы принимаются в неограниченном количестве от населения и от организаций (по безналичному расчету).

Адрес 1-й фабрики химчистки им. Котовского: Москва, ул. Вольная, дом № 25.
Телефоны для справок: 298-38-39 или 298-37-70.
Производственное объединение «ЧАЙКА».

В HOMEIDE!

Д. ДАНИЛОВ. Сочетать интересы охоты и леса	1
Г. ШЕЛАХОВ. На Дальнем Востоке	3
Н. БАРХАНОВ. Мастерство и мужество	4
С. ЕГОРОВ. Смелость, находчивость, самообладание	5
Е. ЗУЕВ. Право пользования охотничьим оружием	6
П. РОНСКИЙ. В Кандалакшском заповеднике	8
М. ПОЛТОРАНИН. Чилийский инцидент	10
Н. ДЕДЮХИН. Следопыт из Ванавары	12
Ю. ТЕРНОВСКАЯ, Д. ТЕРНОВСКИЙ. Хорьки	14
С. КУЧЕРЕНКО. Акклиматизация бобров в Примурье	16
Рефераты охотоведческих работ	18
В. ГЛУШКОВ. Вопрос требует решения	19
О. ГАБУЗОВ. Что такое дичеразведение	20
Советы молодому охотнику	21
Е. ЧЕГОДАЕВ. Охота на кабанов в Азербайджане	22
Ю. ГОРЕЛОВ. Бадкызский заповедник: эталон природы или лесхоз?	24
А. ХАЙЛО. Еще о «лесохозяйственных тенденциях» в заповедниках	26
А. ИЛЬИН. Вынужденная необходимость	27
А. АБЕЕВ, В. АНЦИФЕРОВ. Сажать ли в заповеднике лес?	27
С. ШЕВЧЕНКО. Собаководству — квалифицированные кадры	28
Я. КРАВЧЕНКО. Еще раз о проблеме легавой	29
Э. ВЛАДИМИРОВ. О форме ложки	30
Б. МАЗЕ. Пули для гладкоствольных ружей	32
П. КУРМЕЛЕВ. Стул для охотника	33
Е. БРЕШЕНКОВА. Последняя охота	34
Л. ГОМИН. Лукич и Плакса	35
М. ФРОМОВ. Моя охота	36
Библиотека охотника	38
В. ГАВРИН. Человек и природа	39
С. УСПЕНСКИЙ. Новое о птицах Виллоя	39
В. СОКОЛОВ, Т. САБЛИНА. Верные друзья человека	40
А. КАЛЕЦКИЙ. Труды Завидовского заповедника	40
В. КАРАВАЕВА. Волки на Аляске	41
На земных меридианах	43
Что, где, когда	44
А. ТОМИЛИН. Первый советский дельфинарий	46
Письма читателей	47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

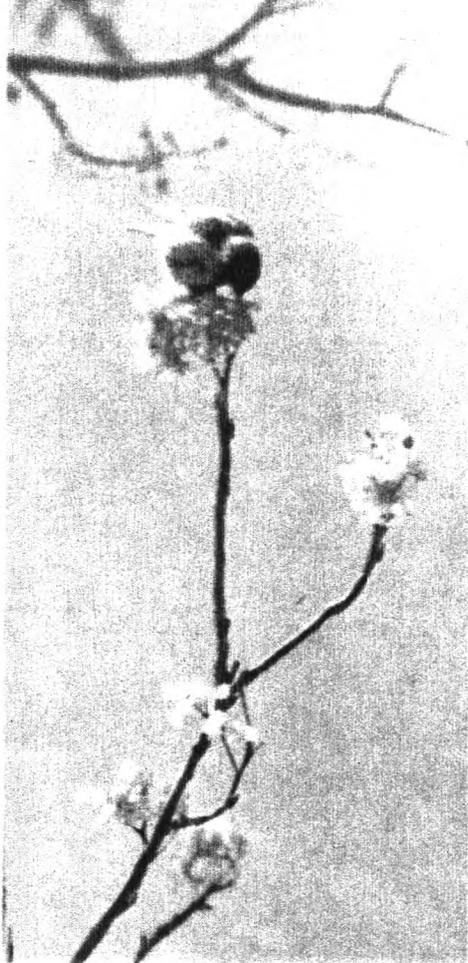
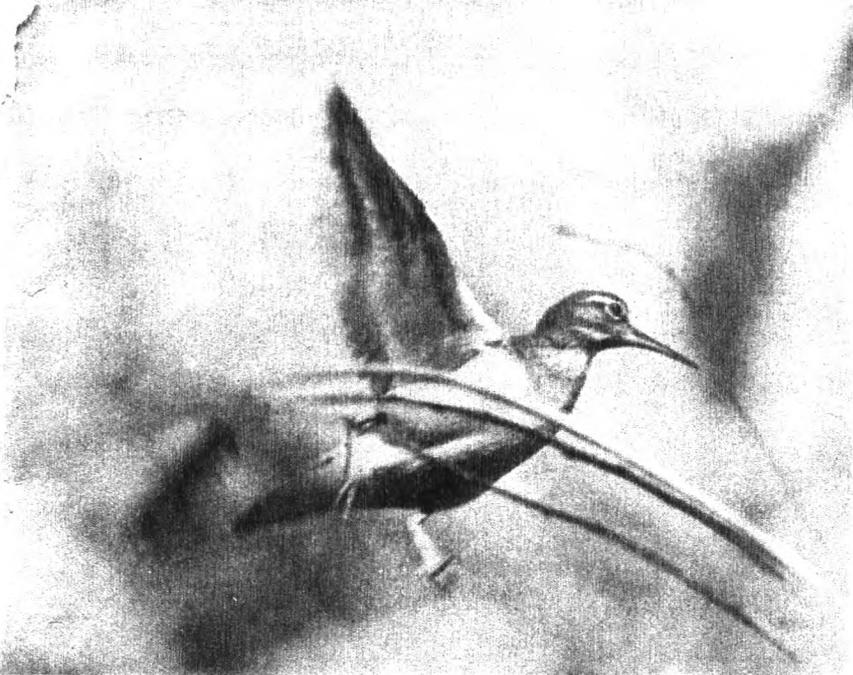
О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Издательство «Колос»
Художественный редактор **Ю. Киселев**
Технический редактор **В. Просвирна**
Корректор **Н. Н. Люленкова**

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 228-50-91; 228-51-05
Фото и рукописи не возвращаются.

T67271. Сдано в набор 3/IV 1975 г. Подписано к печати 25/IV 1975 г. Формат 60X90 1/8. Печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 450 000 экз. Заказ 535. Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».
Чеховский полиграфический комбинат Союзполипрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и торгвли.
г. Чехов Московской области

1.

1. В полете. 2. Весна. 3. Воронье сборище. 4. Желна — черный дятел.
Фото В. НЕТИСОВА (Восточно-Казахстанская обл.)
ИЗ ФОТОСНИМКОВ, ПРИСЛАННЫХ НА XI ФОТОКОНКУРС.

2.

